

910
3-32

ЗАПИСКИ

Семипалатинскаго Подъотдѣла
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цена 1 рубль.

Выпускъ X.

Вышелъ изъ печати
31 декабря 1915 г.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ,
Семипалатинская Областная Типографія.
1915 г.

ЗАПИСКИ

Семипалатинскаго Подъотдѣла
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Выпускъ X.

Вышелъ изъ печати
31 декабря 1915 г.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ,
Семипалатинская Областная Типографія.
1915 г.

Старинныя церкви

Семипалатинской области.

Приступая къ краткому описанію старинныхъ церквей Семипалатинской области, считаемъ нужнымъ оговориться, что мы имѣли въ виду лишь тѣ изъ нихъ, давность которыхъ не меньше ста лѣтъ. Такихъ церквей насчитывается въ области шесть: Ямышевская, Семипалатинская, Устькаменогорская, Желѣзинская, Бухтарминская и Убинская. Изученіе архивовъ этихъ церквей дало возможность прослѣдить исторію построенія ихъ, не лишенную интереса. При составленіи нашей статьи мы пользовались различными церковными актами: грамматами, церковными лѣтописями, клировыми вѣдомостями, исповѣдными росписями, метрическими книгами, указами и распоряженіями начальства и т. п. Нельзя сказать, чтобы церковные архивы были въ блестящемъ состояніи. Несомнѣнно, не мало цѣнныхъ документовъ погибло отъ разныхъ причинъ (время, пожары, недостаточно бережное обращеніе и т. п.). Эта скудость необходимыхъ документовъ лишила насъ возможности сообщить настоящему описанію желательную для насъ полноту. Пришлось довольствоваться тѣмъ, что нашлось въ наличности по церквамъ. Но прежде чѣмъ перейти къ историко-археологическому описанію церквей края, считаемъ не лишнимъ дать краткую справку о Сибирскихъ епархіяхъ, въ составѣ которыхъ въ разное время числилась Семипалатинская область, и перечень епископовъ Томской и Омской епархій.

Самая древняя въ Сибири епархія—Сибирская (Тобольская), открытая въ 1620 г.*).

---

*) Исторія Русской церкви, профес. П. Знаменскаго, изд. 1896 г., стр. 229.

Къ Tobольску, какъ духовному центру, тяготѣли всѣ остальные мѣста Сибири. Впослѣдствіи отдѣльныя Сибирскія губерніи выдѣлились въ самостоятельныя епархіи. Семипалатинскій край входилъ, сначала въ составъ Tobольской епархіи и посѣщался для обозрѣнія церквей Tobольскими архипастырями.

Въ составъ-же Tobольской епархіи входила и Томская губернія, выдѣлившаяся потомъ въ самостоятельную епархію при Tobольскомъ архіепископѣ Афанасіи (Протопоповѣ) въ 1834 году. При выдѣленіи Томской губерніи, къ Томской епархіи была отнесена и Енисейская губернія, вслѣдствіе чего Томскій епископъ сталъ именоваться „Томскимъ и Енисейскимъ“. Приводимъ перечень Томскихъ епископовъ.

1. Агапитъ Вознесенскій, управлялъ епархіей съ 1834—1841 г. г.

2. Афанасій Соколовъ, 1841—1853 г. г. При епископѣ Афанасіи въ 1852 г. къ Томской епархіи были причислены входившіе ранѣе въ составъ Tobольской епархіи населенные пункты: Семипалатинскъ, Устькаменогорскъ, станица Бухтарминская, Копаль и Вѣрный. При этомъ же епископѣ 21 го сентября 1851 г. открылась въ Томскѣ Духовная Семинарія.

3. Парфеній Поповъ, 1854—1864 г. г.

4. Порфирій Соколовскій, 1860—1864 г. г. При этомъ преосвященномъ Енисейская губернія была выдѣлена 25 мая 1862 г. въ самостоятельную епархію, въ составъ которой вошла и часть Томской епархіи. Томскіе архипастыри получили новый титулъ и епископъ Порфирій первый изъ Томскихъ архіереевъ сталъ называться „Томскимъ и Семипалатинскимъ“.

5. Епископъ Виталій былъ больной человѣкъ и управлялъ епархіей въ продолженіи года, 1865—1865 г.

6. Алексѣй Новоселовъ, 1867—1868 г. г.

7. Платонъ Троепольскій, 1868—1876 г. г.

8. Петръ Екатеринославскій, 1876—1883 г. г. При епископѣ Петрѣ въ Томскѣ стали выходить „Томскія Епархіальныя Вѣдомости“. Первый № вышелъ 1-го іюля 1880 г. Епископъ Петръ

участвовалъ также въ закладкѣ зданій Томскаго Университета 26 августа 1880 г.

9. Владиміръ Петровъ, 1883 — 1886 г.г.

10. Епископъ Исаакій, 1876 — 1891 г.г. Преосвященный Исаакій, между прочимъ, освящалъ зданія Томскаго Университета, когда послѣдній былъ оконченъ постройкой, и Университетскую церковь.

11. Макарій Невскій, 1891 — 1912 г.г. Въ концѣ 1912 г. архіепископъ Макарій былъ назначенъ митрополитомъ въ Москву.

12. Мефодій Герасимовъ, 1912 — 1914 г.г.

12. Епископъ Анатолій, бывший членъ Государственной Думы. Въ управленіе Томской епархіей вступилъ съ 1914 г.

Указомъ Свят. Синода отъ 2 января 1880 г. въ г. Бійскѣ Томской губерніи было открыто викаріатство. Первымъ викарнымъ епископомъ былъ Владиміръ Петровъ, впоследствии девятый епископъ Томскій.

Для обращенія въ православную вѣру Алтайскихъ калмыковъ и киргизъ была учреждена Алтайская миссія. Открытіе ея состоялось въ 1830 г. при Тобольскомъ архіепископѣ Евгеніи. Начальники миссіи:

1. Архимандритъ Макарій Глухаревъ.

2. Протоіерей Стефанъ Ландышевъ.

3. Епископъ Владиміръ Петровъ, впоследствии епископъ Томскій и архіепископъ Казанскій (†1897 г.)

4. Епископъ Макарій Невскій, потомъ архіепископъ Томскій, нынѣ митрополитъ Московскій.

5. Епископъ Владиміръ Сенковскій, впоследствии архіепископъ Донской.

6. Епископъ Мефодій Герасимовъ, потомъ епископъ Томскій, нынѣ епископъ Оренбургскій и Тургайскій.

7. Епископъ Сергій Петровъ, потомъ 2-й епископъ Омскій, нынѣ епископъ Сухумскій.

8. Епископъ Макарій Павловъ, впоследствии епископъ Якутскій.

9. Епископъ Иннокентій Соколовъ, нынѣшній начальникъ Алтайской миссіи.

Въ 1895 г. образовалась Омская епархія, къ которой отчисленъ былъ весь Семипалатинскій край. Въ составъ новой епархіи вошли также — Акмолинская область, части Томской и Тобольской губерній. Епархіальнымъ центромъ явился г. Омскъ, Акмолинской области.

1. Первымъ епископомъ Омской епархіи былъ преосвященный Григорій Полетаевъ, пріѣхавшій въ Омскъ съ Вѣрненской кафедры. Епархіей управлялъ съ 1895 — 1901 г.г. При немъ стали издаваться „Омскія Епархіальныя Вѣдомости“. Образование получилъ въ Казанской Духовной Академіи, гдѣ съ 1854 — 1865 г. г. занималъ профессорскую кафедру. Затѣмъ былъ ректоромъ духовныхъ семинарій: Уфимской и Иркутской, состоялъ членомъ духовно-цензурнаго Комитета. Въ 1891 г. былъ назначенъ епископомъ въ Ковно, въ слѣдующемъ году переведенъ епископомъ въ Туркестанъ, откуда и прибылъ въ 1895 г. на Омскую кафедру. По уходѣ изъ Омска былъ назначенъ членомъ Московской Синодальной Конторы и управляющимъ Донскимъ Ставропигіальнымъ монастыремъ въ Москвѣ. Въ 1906 г. освобожденъ отъ всѣхъ должностей. Послѣдніе годы своей жизни проживалъ на покой въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ. Скончался въ 1914 г.

2. Епископъ Сергій Петровъ, съ 1901 — 1903 г.г. Образование получилъ въ Донской Дух. Семинаріи и Московскомъ Университетѣ, который кончилъ съ дипломомъ первой степени. Съ 1891 — 1898 г.г. служилъ въ Киргизской миссіи іеромонахомъ; помощникомъ начальника миссіи и наконецъ начальникомъ миссіи въ санѣ архимандрита. Въ 1899 г. былъ назначенъ викаріемъ Бійскимъ, Томской епархіи, откуда въ 1901 г. и переведенъ на Омскую кафедру. Въ 1903 г. перевелся епископомъ Ковенскимъ, въ 1907 г. былъ назначенъ епископомъ Новомиргородскимъ, Херсонской епархіи. Въ 1914 г. переведенъ въ Сухумъ.

3. Епископъ Михаилъ Ермаковъ, съ 1903 — 1905 г.г. Учился въ Кіевскомъ реальномъ училищѣ и Кіевской Дух. Академіи. Съ 1887 — 1898 г.г. служилъ по учебно-духовному вѣдомству въ разныхъ мѣстахъ; между прочимъ, въ 1890 — 1893 г.г. состоялъ инспекторомъ Петроградской Духовной Академіи. Въ началѣ 1899 г. посвященъ во епископа Новгородсѣверскаго, въ концѣ года

переведенъ былъ въ г. Ковно. Въ 1903 г. получилъ назначеніе въ Омскъ, откуда въ 1905 г. переведенъ въ Гродно.

4. Епископъ Гавріиль Голосовъ, 1905—1911 г.г. Кончилъ курсъ Петроградской Дух. Академіи. Съ 1886—1904 г.г. служилъ епископомъ—Старицкимъ, Великоустюжскимъ и Прилужскимъ. На Омскую кафедру назначенъ въ 1905 г. По увольненіи на покой жилъ въ нѣсколькихъ монастыряхъ. Последнее мѣстопробываніе его—Желтиковскій Успенскій монастырь Тверской епархіи. При епископѣ Гавріилѣ въ Омскѣ открылось въ 1906 г. Епарх. женское училище.

5. Епископъ Владиміръ Путята, съ 1911—1913 г.г. Кончилъ три высшихъ учебныхъ заведенія: Ярославскій Демидовскій Юридическій Лицей, Военно-юридическую Академію и Казанскую Дух. Академію. Въ 1902 г. въ санѣ архимандрита опредѣленъ настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ. Съ 1907—1911 г.г. состоялъ епископомъ Крондштадскимъ. 18 февр. 1911 г. назначенъ въ Омскъ, откуда въ 1913 г. переведенъ въ Витебскъ епископомъ Полоцкимъ. Въ 1914 г. назначенъ архіепископомъ Донскимъ.

6. Епископъ Андроникъ Никольскій, 1913—1914 г.г. Образование получилъ въ Ярославской Дух. Семин. и Московскій Духовной Академіи. Несъ педагогическую службу въ разныхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Состоялъ членомъ духовной миссіи въ Японіи. Въ 1906 г. рукоположенъ во епископа Кіотскаго, въ 1908 г. назначенъ въ Тихвинъ, 8 марта 1913 г. переведенъ въ Омскъ, гдѣ занималъ кафедру полтора года. Во второй половинѣ 1914 г. получилъ назначеніе въ Пермь.

7. Епископъ Арсеній, Омскій и Павлодарскій съ 1914 г.

Стараніями пятаго Омскаго Епископа—Владиміра Путяты въ Омской епархіи открыто два викаріатства: Семипалатинское и Акмолинское, первое—въ 1911 году и второе 26 января 1913 г.

Первымъ епископомъ Семипалатинскимъ назначенъ преосвященный Кипріанъ. Епископъ Кипріанъ является уроженцомъ Семирѣчья. Родился въ 1876 г. Среднее образование получилъ въ Вѣрненской мужской гимназіи, по окончаніи курса которой въ 1895 г. поступилъ въ Казанскую Духовную Академію.

Находясь въ Академіи, принялъ монашество и кончилъ

курсъ Академіи въ санѣ іеромонаха. Всю свою службу провелъ въ Киргизской миссіи, неся обязанности рядового миссіонера, потомъ помощника начальника миссіи и съ 1906 г. начальника миссіи въ санѣ уже архимандрита. 4-го декабря 1911 г. въ Омскѣ рукоположенъ въ санъ епископа; является такимъ образомъ первымъ викаріемъ Омской епархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ епископомъ Семипалатинскимъ. Въ г. Семипалатинскъ прибылъ, послѣ рукоположенія во епископа, 18 декабря.

Продолжаетъ состоять начальникомъ Киргизской миссіи.

Епископъ Мефодій второй викарій Омской епархіи. Учился въ Вятской Дух. Семинаріи и Казанской Дух. Академіи. 10 февраля 1913 г. посвященъ въ Петроградѣ въ санъ епископа. Является *первымъ* викаріемъ Акмолинскимъ, Омской епархіи.

Киргизская миссія сначала входила въ составъ Алтайской. Выдѣлилась изъ нея въ самостоятельную миссію въ 1895 году.

Начальниками ея были:

1. Архим. Сергій съ 1895—1898 г.г. (впослѣдствіи 2-й епископъ Омскій; съ 1914 г. еписк. Сухумскій).

2. Архим. Макарій съ 1899—1901 г.г. (впослѣдствіи епископъ Бійскій и Якутскій).

3. Архим. Владиміръ съ 1901—1906 г.г. (назначенъ еписк. Бѣлостокскимъ).

4. Епископъ Кипріанъ съ 1906 г. въ санѣ архимандрита; въ 1911 г. рукоположенъ во епископа Семипалатинскаго.

Всѣ начальники Киргизской миссіи служили ранѣе помощниками начальника той-же миссіи. Послѣдніе три начальника - кандидаты Духовныхъ Академій Съ 1914 г. помощникомъ начальника Киргизской миссіи состоитъ іеромонахъ Мануилъ (изъ Московск. Университета).

Ямышевская церковь.

Ямышевская крѣпость основана въ 1715 г. бригадиромъ Бухгольцомъ. Вскорѣ послѣ основанія крѣпости джунгары разрушили ее. Генераль Лихаревъ, продвигаясь вверхъ по Иртышу, въ 2720 г. возобновилъ Ямышевскую крѣпость.

Церковь въ поселкѣ Ямышевскомъ каменная трехпрестольная: главный придѣлъ во имя св. апостола Іоанна Богослова, южный въ честь святит. Николая Чудотворца и сѣверный — во имя св. Димитрія Ростовскаго. Заложена была церковь, какъ видно изъ клировыхъ вѣдомостей этого храма за 1818 г., 2-го сентября 1777 года, освящена 16 декабря 1803 года. Храмъ выстроенъ на средства казны; позднѣе въ украшеніи его принимали участіе и мѣстные жители. Причтъ сначала состоялъ изъ двухъ священниковъ и 4-хъ причетниковъ, которые съ 1823 года получали слѣдующее жалованье: священники по 200 р. каждый въ годъ и причетники по 60 р. Жалованье это, какъ значится въ клировой вѣдомости Ямышевской церкви за 1829 г., „учреждено по исходатайствованію бывшаго Генераль-Губернатора Западной Сибири Г-на Капцевича, который замѣтивъ дѣйствительную бѣдность Сибирской линіи священно-церковно-служителей, взошелъ въ ихъ положеніе, и исходатайствовалъ оное блаженной памяти у Императора Александра Перваго“. Впослѣдствіи штатъ Ямышевской церкви былъ сокращенъ до одного священника и одного псаломщика, которые въ настоящее время получаютъ жалованья: священникъ — 140 р. въ годъ и псаломщикъ — 120 р. Ямышевская церковь своеобразной архитектуры, которая указываетъ на относительную древность храма. Эта церковь — одна изъ древнихъ храмовъ въ долинѣ Иртыша, по которой шла — русская колонизація. Поселокъ Ямышевскій, между прочимъ, является родиной Г. Н. Потанина.

Семипалатинскій Знаменскій Соборъ.

Семипалатинская крѣпость была основана въ 1718 г. первоначально на томъ мѣстѣ, гдѣ сейчасъ находится Старосемипалатинскій поселокъ. Крѣпость была обнесена деревянной четырехугольной стѣной и ограждена рвомъ. Одновременно съ основаніемъ крѣпости въ ней была построена небольшая деревянная церковь во имя Св. Антонія и Феодосія Печерскихъ, впоследствии сгорѣвшая. Въ 1760 г. поднялся вопросъ о переносѣ крѣпости, по военнымъ и санитарнымъ соображеніямъ, верстъ на 12 ниже по Иртышу къ тому мѣсту, гдѣ сейчасъ находится поселокъ Стекланка. Переводъ крѣпости сюда однако не состоялся и для нее было выбрано другое мѣсто. Главный начальникъ войскъ, расположенныхъ по бывшей Западно-Сибирской военной границѣ, генералъ-поручикъ Шпрингеръ, находя мѣсто, занимаемое крѣпостью, неудобнымъ въ стратегическомъ отношеніи и вреднымъ для здоровья, въ докладѣ Императрицѣ Екатеринѣ II 28 февраля 1765 г. ходатайствовалъ о переносѣ крѣпости нѣсколько выше по Иртышу, верстъ на 15. Представленіе Шпрингера было утверждено въ 1767 г. Съ 1770 г. началась заготовка лѣса и матеріала для постройки новыхъ крѣпостныхъ зданій. Къ постройкѣ самой крѣпости было приступлено въ 1776 г. Первоначально крѣпость носила названіе „Семипалатной“ крѣпости и еще съ 1745 г. была причислена къ обширнѣйшей Сибирской Губерніи. Въ 1782 г. населенный крѣпостной пунктъ былъ причисленъ къ открытой въ 1780 г. Колыванской области. Въ 1783 г. учреждается Колыванское Намѣстничество и Семипалатинская крѣпость объявляется уѣзднымъ городомъ Колыванской губерніи. Въ 1797 г. уѣздный городъ Семипалатинскъ причисляется къ Тобольской губерніи. Въ 1804 г. Семипалатинскъ какъ уѣздный городъ упраздняется и до

1822 г. Семипалатинскъ возводится на степень окружного города и причисляется къ Омской губерніи. Въ 1838 г. Семипалатинскъ, какъ окружный городъ Омской губ., упраздняется и причисляется къ Бійскому уѣзду Томской губ. Высочайшимъ указомъ 19 мая 1854 г. повелѣно было образовать Семипалатинскую область и Семипалатинскъ сдѣлался административнымъ центромъ вновь открытой области. 15 авгус. 1777 г. въ крѣпости была заложена каменная церковь—это нынѣшній Знаменскій Соборъ.

По представленію генераль-маіора Скалона епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ Варлаамомъ была выдана на имя заика Омскаго Духовнаго Правленія протоіерея Петра Федорова грамота на закладку храма въ новой крѣпости. Въ грамотѣ между прочимъ упоминается и о томъ, что Семипалатинская крѣпость со всѣмъ въ ней казеннымъ и партикулярнымъ строеніемъ переносится, въ виду неудобства прежняго мѣста, на новое, гдѣ должна быть выстроена и церковь. Грамота указывала три престола въ храмѣ: 1) во имя Антонія и Θεодосія Печерскихъ, 2) Андрея Первозваннаго и 3) Георгія Побѣдоносца.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого жители крѣпости выразили военному начальству свое желаніе имѣть главный престолъ въ храмѣ во имя Знаменія Божіей Матери. Заступившій мѣсто умершаго Скалона генераль-маіоръ Огаревъ, согласно просьбы семипалатинцевъ, въ іюль 1782 г. вошелъ къ епископу Варлааму съ ходатайствомъ объ удовлетвореніи желанія семипалатинской паствы. Грамотой отъ 30 іюля 1782 г. на имя протоіерея Федорова епископъ Варлаамъ приказалъ „воздвигаемую церковь именовать Знаменской, придѣлъ же Андрея Первозваннаго именоваіемъ оставить; кромѣ того-внести иконостасъ и иконы изъ старой перкви въ устроенный придѣлъ Антонія и Θεодосія и освятить оный, а о готовности къ освященію главнаго алтаря и придѣла донести въ свое время“. Придѣлъ во имя Антонія и Θεодосія Печерскихъ былъ освященъ протоіереемъ Федоровымъ 10 октября 1782 г. Въ этомъ-же году генераль Огаревъ донесъ епископу Варлааму, что главный алтарь во имя Знаменія Божіей Матери и лѣвый придѣлъ въ честь Георгія Побѣдоносца къ освященію готовы. Грамотою отъ 27 ноября 1787 г. епископъ

Варлаамъ благословилъ освятить на новыхъ антими́нсахъ готовые придѣлы.

Исполняя распоряженіе преосвященнаго, прот. Федоровъ освятилъ главный алтарь 24 сентября 1788 г. и лѣвый придѣлъ на другой день — 25 сентября.

14 сентяб́ря 1790 г. въ крѣпости случился пожаръ, отъ котораго сгорѣла половина обывательскихъ домовъ; обгорѣлъ и освященный храмъ. Антиминсы однако удалось спасти. Пострадавшую отъ пожара церковь исправили, поновили и черезъ 3 года она была уже готова къ освященію, каковое и было совершено, на основаніи грамоты епископа Варлаама отъ іюля 1793 г., десятиначальникомъ священникомъ Съдачевымъ 24 сентября 1793 — главный придѣлъ и 27 — правый во имя Антонія и Θεодосія Печерскихъ. О придѣлѣ во имя Великому́ченика Георгія въ грамотѣ нѣтъ никакого упоминанія.

Плана на церковь въ архивѣ не сохранилось

„Архитекторомъ при построеніи перкви былъ ямщикъ г. Тобольска Иванъ Черепановъ“, находившійся подъ руководствомъ коменданта крѣпости Ильи Титова и капитана Ивана Андреева. Церковь построена на добровольныя пожертвованія, стоимость ея 23,000 руб. серебромъ. Каменная ограда выстроена въ 1817 г., оцѣнена въ 3,282 р. ассигнаціями. Церковная лѣтопись главными ревнителями построенія храма называетъ слѣдующихъ четырехъ лицъ: генерала Огарева, полковника Гейцега, капитана Андреева и священника Съдачева.

Въ 1824 г. въ главномъ алтарѣ былъ поставленъ новый иконостасъ. Расходъ былъ произведенъ изъ церковныхъ суммъ и обошелся въ 5000 р. ассигнаціями (4000 р. за работу и 1000 р. употреблено на приобрѣтеніе золота). На доскахъ, приготовленныхъ подрядчикомъ по постановкѣ иконостаса Гушиковымъ, Тобольскій мѣщанинъ Николай Мѣньшиковъ въ 1826 г. написалъ иконы за 1400 р. ассигнаціями. Въ 1830 г. церковь была покрыта желѣзомъ и выкрашена (расходъ 4373 р 95 к. ассигн.). Въ 1845, 1846 и 1857 г.г. храмъ былъ тщательно ремонтированъ внутри и снаружи, перекрытъ желѣзомъ, при чемъ кресты на церкви были позолочены, (расходъ 7200 р. серебр.). Въ 1872 и 1876 г.г.

иконостасы во всѣхъ трехъ придѣлахъ выстроены новые, съ рѣзбою и колонками и вызолочены, храмъ внутри и снаружи съ оградой отремонтированъ. Расходъ выразился въ суммѣ 22355 р. 90 к. Въ это же время храмъ расширенъ пристройками въ обѣ стороны, устроена открытая арка, вмѣсто бывшей двери изъ трапезной въ храмъ. Позднѣе церковь еще нѣсколько разъ ремонтировалась довольно существенно.

Церковь выстроена крестомъ. Иконостасъ въ главномъ храмѣ въ 5 ярусовъ, въ придѣлахъ—въ 3. Окна въ главномъ храмѣ въ два яруса, въ придѣлахъ въ одинъ. Входныхъ дверей въ храмъ трое: западная, южная и сѣверная. Церковь длиной 13¹/₂ саж., шириной 10. Главный алтарь въ длину 8 арш., въ ширину 9.; боковые алтари: въ длину по 4 арш., въ ширину по 7. Колокольная выстроена вмѣстѣ съ храмомъ. Колоколовъ десять: 1) вѣсомъ 161 пудъ 5 ф., вылить, какъ видно изъ надписи на немъ, на заводѣ Петра Савича Яковлева 20 января 1865 года, имѣетъ изображенія: Спасителя, Знаменія Божіей Матери, преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ и Великомученика Георгія. 2) вѣс. въ 75 п., 3) 25 п., 4) 8 п., 5) 5 п. 16 ф., 6) 5 п., 7) 3 п. 10 ф., 8) 2 п. 2 ф., 9) 1 п. 15 ф. и 10) 1 п.

Метрическія книги хранятся съ 1794 г., исповѣдныя росписи съ 1801 г.

Въ храмѣ имѣется многочтимая народомъ икона Знаменія Божіей Матери, такъ называемая Абалацкая. Икона изъ—Тобольскаго Абалацкаго монастыря, прибыла въ 1720 г. Икона небольшихъ размѣровъ: доска ея въ длину 6 вершк., въ ширину 5. Раньше она была украшена серебряной ризой, въ 95 золотн. вѣсомъ, сдѣланной Тобольскимъ священникомъ Васильемъ Макарьевымъ въ 1789 г. Въ 1797 г. серебряная риза была замѣнена золотой; изъ церковныхъ суммъ на этотъ предметъ было ассигновано 3000 р.; вѣсомъ риза 1¹/₄ ф.³ Глава Божіей Матери увѣнчивается серебряной короной, украшенной драгоценными камнями (6 аметистовъ и 73 брилліанта). Корона пожертвована для иконы Божіей Матери въ 1844 г. супругой Генераль-Губернатора Западной Сибири княгиней Натальей Дмитріевной Горчаковой.

Икона, въ виду ея малыхъ размѣровъ, вставлена, для боль-

шаго благолѣпія, въ средину другой, большой иконы въ серебряной съ позолотой ризѣ. Это послѣдняя—мѣстная икона Божіей Матери, по лѣвую сторону царскихъ вратъ въ главномъ храмѣ

Имѣется нѣсколько описаній Абалацкой иконы Божіей Матери и появленія ея въ Семипалатинскомъ краѣ*).

Изъ старинной утвари (крестъ, сосуды, евангеліе) слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе предметы: 1) серебряный подъ позолотой напрестольный крестъ съ 5-ю финифтивыми изображеніями, 1794 г. На оборотной сторонѣ креста имѣется надпись, что въ немъ хранятся частицы мощей Св. апостоловъ Варнавы и Тита и часть камня отъ гроба Господня; вѣсомъ крестъ 2 ф. 93¹/₄ зол. 2) Звѣздицы 1792 и 1802 г.г., 3) Дискось 1792 г., 4) дарохранительница и ковшечекъ 1793 г., 5) потиръ 1802 г. и 6) евангеліе 1717 г. Послѣднее напечатано „въ типографіи царствующаго града Москвы: повелѣніемъ благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Царя, и Великаго Князя, Петра Алексіевича, всея великія, и малыя, бѣлыя росіи самодержавца. При благороднѣйшемъ Государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ Князѣ Алексіи Петровичѣ. Благословеніемъ-же преосвященныхъ Архіереевъ, между патріаршествомъ“. Кромѣ указанныхъ выше, въ соборѣ имѣются и другіе интересные по окладамъ (евангеліе) и украшенію предметы церковной утвари, но не особенно значительной древности. Нельзя не указать еще на одну икону, поступившую въ соборъ при погребеніи строителя храма капитана Ивана Андреева.

Икона, какъ сказано объ ней въ лѣтописи, „въ родѣ Андрее-

*) „казаніе о чудотворной иконѣ Пресв Богородицы, наз. Абалацкою, Н Абрамова. Рукопись 1850 г. хранится въ Семипалатинскомъ соборѣ.

„Сказаніе объ Абалацкой иконѣ Божіей Матери“, прот. Сулоцаго изд. 1877 и 1888 г. г.

„Сказаніе о Семипалатинской иконѣ Знаменія Божіей Матери, именуемой Абалацкой и Св. Ключѣ“, священ. Александра Павлова. Томскія Епарх. Вѣдомости за 1894 г. № 10

„Святой Ключѣ“ А. Скандина. Историч. Вѣстникъ 1897 г. т. XX.

„Краткое сказаніе о Чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой Абалацкой, о Чудотворной-же копіи съ нея, находящейся въ Семипалатинскѣ и о Святомъ Ключѣ“, священ. Дмитрія Алексинскаго, изд. 1899 г.

„Святая икона Божіей Матери, именуемая Абалацкою: ея списокъ, находящійся въ Семипалатинскомъ Знаменскомъ Соборѣ“, протоіер. Александра Соловьева. изд. 1909 г.

ва сохранялась отъ лѣтъ многихъ“. Икона въ серебряной ризѣ, безъ пробы, имѣетъ 13 изображеній разныхъ святыхъ. Въ серединѣ иконы вдѣланъ серебряный крестъ, на оборотной сторонѣ котораго вырѣзана надпись, гласящая, что въ крестѣ сохраняются мощи всѣхъ тѣхъ святыхъ, которые изображены на иконѣ, а также части—животворящаго креста Господня.

Вѣдомость о священно-церковнослужителяхъ собора имѣется съ 1802 года (за исключеніемъ 1803 — 1804 г.г.) Приводимъ нѣкоторыя интересныя записи изъ соборной лѣтописи.

1. „Семипалатинская крѣпость, съ открытіемъ, по указу 2 октября 1782 г. Колыванской Области, переименована, по представленію Начальника области, генераль отъ артилеріи Миллера, въ уѣздный городъ Семипалатинскъ, съ учрежденіемъ въ немъ Городского Общественнаго Управленія, которое состояло изъ *Городского Головы*, завѣдывавшаго общественными собраніями и выборами, и *городовою магистрата*, изъ одного бургомистра и двухъ ратмановъ. Учрежденія эти начали свои дѣйствія съ октября 1783 года.

2. Семипалатинское Полицейское Правленіе открыто 10 октября 1755 г.

3. Въ 1815 г. изъ суммъ кошелековыхъ было пожертвовано 3000 рублей ассигнаціями въ пользу жителей г. Казани, лишившихся имущества отъ пожара

4. Мужское приходское училище открытъ разрѣшено 18 іюля 1832 г., а открыто оно 18 сентября 1833 г. Мужское уѣздное—трехклассное открыто 8 сентября 1859 г., а штатъ для онаго утвержденъ 17 апрѣля того-же 1859 г. Женская школа-элементарная открыта, при уѣздномъ мужскомъ училищѣ, 25 ноября 1860 г., а въ 1864 г. преобразована она въ женское училище 2 разряда, въ 16-е же августа 1871 г. преобразовано оно въ прогимназію, мужское уѣздное отъ 1 іюля 1881 г. преобразовано изъ трехкласснаго въ пятиклассное городское училище.

5. Приходъ первоначально состоялъ изъ Сибирскаго племени, съ пятидесятихъ-же годовъ настоящаго (19-го) столѣтія онъ восполняется переселяющимися изъ Россійскихъ губерній—Тамбовской, Воронежской, Пензенской и др.

Таблица объ учащихся въ вышеуказанныхъ
школахъ съ 1859 — 1881 г.г.

Годы	Въ приходскомъ			Уѣздномъ			Въ прогимназиі		
	Православ- ныхъ	Евреевъ	Магометанъ	Православ- ныхъ	Евреевъ	Магометанъ	Православ- ныхъ	Евреевъ	Магометанъ
1859	46	—	—	53	—	—	8	—	—
1860	27	—	—	58	—	—	14	—	—
1861	53	—	—	49	—	—	19	1	—
1862	28	—	—	82	—	—	20	1	—
1863	32	—	—	45	—	—	42	1	—
1864	32	—	—	48	—	—	18	—	—
1865	34	—	—	45	—	—	18	—	—
1866	33	—	—	84	—	—	14	—	—
1867	113	—	27	78	—	—	45	—	—
1868	62	2	14	61	—	—	60	1	—
1869	75	—	—	75	—	—	80	—	—
1870	66	7	10	81	—	—	82	—	—
1871	96	—	22	80	—	4	76	1	—
1872	90	—	27	60	1	5	73	1	—
1873	74	1	31	62	—	2	50	1	—
1874	80	4	16	55	1	18	Свѣдѣній нѣтъ	—	—
1875	108	4	7	51	1	25		—	—
1876	117	6	12	48	4	25	27	2	—
1877	126	2	11	63	6	15	96	—	—
1878	107	2	21	78	6	9	94	—	—
1879	113	3	22	81	5	6	88	2	—
1880	125	2	25	75	4	6	95	3	—
1881	93	6	12	93	2	15	104	4	—
Итого .	1730	39	257	1505	30	130	1123	18	—

6. Въ прежнее время особливимъ усердіемъ къ церкви заслуживаетъ благодарнаго воспоминанія и молитвъ почетный гражданинъ Сидоръ Самсоновъ, пожертвовавшій вещей на 8100 руб. ассигнаціями.

7. По разсказамъ старожиловъ, городское кладбище находилось на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ зданіе областного острога“.

П р и л о ж е н і е.

Подлинный текетъ храмозданныхъ грамотъ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Варлаамъ Епископъ Tobольскій и Сибирскій.

Вторая.

Омскаго Духовнаго Правленія заказшику Протоіерею Петру Федорову. Сего 1782 года июля 25 дня писмянно намъ генераль маіоръ Николай Гавриловичъ Огаревъ сообщилъ, что семиполатной камендантъ полковникъ икавалеръ Титовъ къ его превосходительству представлялъ, что де всѣ жители Семиполатной крѣпости пообщему согласію желаютъ въ новостроющейся каменной церкви имѣть вмѣсто прежнихъ наименованій настоящую церковь воимя Знаменія Пресвятыя Богородицы, а придѣлы на правой преподобныхъ антонія и феодосія Печерскихъ, на лѣвой святаго великомученика Георгія, а святаго апостола Андрея Первозваннаго имѣнованіемъ оставить, о чемъ отъ Семиполатной комендантской канцеляріи и представлено Было къ намъ, начто изъ Tobольской Духовной Консисторіи соопредѣленія нашего той комендантской канцеляріи дано знать штобъ тогда осемь просить когда церковь въ готовности будетъ. Но какъ де она уже почти совсѣмъ дѣломъ приходитъ коокончанію, исправой стороны придѣль совсѣмъ окончанъ, а остается толко изъ старой Семиполатной церкви иконостасъ воую перенѣсть, ивоимя преподобныхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ освятить, о чемъ, такъже иопереименованіи настоящей вмѣсто преподобныхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ, воимя Знаменія Пресвятыя Богородицы, а второй придѣль святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, требоваль Его Превос-

сходительство разсмотрѣніе: Того ради Благословляемъ вамъ протоіерею Федорову, когда церковь строеніемъ окончана изстарой церкви иконостасъ со святыми иконами прочень, такожь и святыи Престолъ и антиминосъ невѣтхъ, то во вновь построенную церковь перевѣсть, и попрошенію прихожанъ воима преподобныхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ починоположенію церковному освятить, а другія церкви когда въ совершенное окончаніе совсѣмъ Благодѣшiemъ церковнымъ привѣдены будутъ, о освященіи оныхъ представить, Съ сеяже грамматы списавъ копію имѣть въ духовномъ Правленіи въ предъ для вѣдома аподлинную отъ дать въ церковное храненіе кому надлѣжитъ съ роспискою, писана лѣта Господня 1782 июля 30 дня, у сея Граматы Благословенная руки нашея Печать. № 884.

Получена Августа 7 дня 1782 года, о чемъ Преосвященному отрепортовано, Церковь освящена Октября 10 дня 1782 Года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Варлаамъ Епископъ Тобольскій и Сибирскій.

Третья.

Омскаго Духовнаго Правленія Заказщику Протоіерею Петру Федорову, сего „1787,, года ноября „23,, дня въ сообщеніи къ намъ отъ главнокомандующаго надъсибирскимъ корпусомъ господина генерала порутчика и кавалера Николая Гавриловича Огарева написано; что Семиполатной крѣпости комендантъ господинъ полковникъ и кавалеръ Гейцѣгъ доносилъ къ Его Высокопревосходительству, что новопостроенная тамъ каменная церковь Божія во имя Знаменія Пречистыя Богородицы во всемъ приведена коокончанію и коосвященію готова, и требовалъ Его Высокопревосходительство о присылкѣ наосвященіе оной церкви грамматы и святаго антиминоса наима васъ протоіерея Федорова вразсужденіи способнѣйшаго полиніи проѣзда. Того ради благословляемъ вамъ протоіерею Федорову оную церковь посланнымъ присемъ святымъ антиминосомъ починоположенію церковному соборнѣ освятить и поосвященіи велѣть вней священнослуженіе отъ правлять, и когда освя-

щена будетъ репортовать. Ссеяже грамматы списавъ копію имѣть въ духовномъ Правленіи впрядь для вѣдома, аподлинную сдать въ церковное храненіе кому надлежитъ сроспискою, писана лѣта Господня 1787, ноября „27,, дня. У сея Грамматы Благословенная руки наша печать. № 1771.

Получена 1787 декабря 7

Церковь освяшена 1788 Года сентября 24 ч. Протопопъ О. Омскій.

БСЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Варлаамъ Епископъ Тобольскій и Сибирскій.

Четвертая.

Омскому заказшику протоіерею Петру Федорову. Сего 1788,, года марта 12,, ч.: въ сообщеніи кнамъ отъ господина генерала порутчика Сибирскаго корпуса главнаго командира икавалера Николая Гавриловича Огарева объявлено, что по благословенію нашему имѣете вы повѣленіе наосвященіе вкрѣпости Семиполатной церкви во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, нокакъ тояже церкви придѣлъ Великомученика Георгія совсѣмъ уже готовымъ состоитъ, то ипросимъ Его Высокопревосходительство чтобъ ионой освятить вамъже протопопу Федорову, иснабдить васъ повелѣніемъ, атамъ же де впрядѣль Антонія иФеодосія Печерскихъ уже службу отпращающемъ какъ пристроеніи отнедосмотренія неподведено было подпрестоль твердова фундамента, анасланъ одинъ толко полъ, которой видно носырости лесу подъ гниль ибезнадеженъ, такъ что теперъ снуждою службу отпращають, потому непремѣнно должно подсынымъ подвести прочной фундаментъ, иполъ наслатъ повой, то иотомъ просилъ Его высокопревосходительство какъ бы для освященія вышеписанной церкви и придѣла туда поѣдите, то и сей передѣланной фундаментъ придѣль вамъже освятить позволить. Того ради Благословляемъ вамъ протоіерею Федорову означенную придѣльную ѳоимя святаго великомученика Георгія церковь посланнымъ присемъ Святымъ антиминомъ починоположенію церковному, а изъ другого придѣла преподобныхъ Антонія иФеодосія Печерскихъ приказавъ снять

смѣста Святый престоль ипоисправленіи поднимъ твердаго фундамента и полу освятить вамъ же починоположеніюжъ обновленія храма, икогда освящены будутъ репортовать, ссеяже грамматы списавъ копію имѣть вдуховномъ Правленіи аподлинную отдать вцерковное храненіе какъ надлѣжить сроспискою писана лѣта Господня 1788 марта 18 дня. У сея грамматы Благословенная руки наша печать. № 368.

Получена Апрѣля 8 дня 1788 года.
О вѣрч нѣ репортовано.

Придѣльная Георгіевская церковь
Освящена 1787: года Сентября 25 дня
Протопопъ Омскій.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Варлаамъ Епископъ Тобольскій и Сибирскій.

Пятая.

Семипалатинскому дѣсятоначальнику священнику Стефану Седачеву. Сего 1793 года іюля 16 дня. Представленнымъ къ намъ Господинъ Полковникъ, Кавалеръ, и крѣпости Семиполатинской комендантъ Гейцыгъ прошеніемъ объявилъ, что послучаю бывшаго вооной крепости прошлаго 1790 года Сентября на 14 ч. пожара состоящая тамо каменная церковь погорѣла, которая нынѣ, какъ холодная во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, такъ и придѣльная воимя преподобныхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ, приведена строеніемъ коокончанію, и коосвященію состоитъ готовою, да и святыя антимины имѣются вцѣлости, ипросимъ оосвященіи оной церкви благословенной грамматы. Того ради благославляемъ вамъ священнику Седачеву оную церковь спрежними святыми антимины починоположенію церковному собо не освятить, и коосвященіи велѣть вней священнослуженіе отправлять, и когда освящена будетъ репортовать, ссеяже грамматы списавъ копію имѣть вдуховномъ десятоначальствѣ, а подлинную отдать вцерковное храненіе, писана лѣта Господня 1793, іюля 31 дня. У сея грамматы Благословенная руки наша печать.

Освящена Знаменская 24-го Сентября.
Преподобныхъ придѣль 27 ч. Сентября
1793 года.

Получена августа 23 ч. 1793 года.
Репортовано 3 ч. Октября.

Приложение, которое можно назвать общимъ обзоромъ постройки и освященія церкви.

Во имя Святыя Единосущныя Неразделимыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа Аминь.

Влѣто отсотворенія мира 7286: отрождестваже поплоти Бога Слова. Въ 1776-е мая. 18-е: поуничтоженіи старой крѣпости Семиполатной вновь заложена: і попредставленію генералъ-майора и ковалера Антона Скалона, командующаго тогда на сибирской Линіи ісочиненному откоменданта крепости Омской Андрея Клавера прожекету поблагословенію Преосвященнаго: Варлаама: Епископа Тобольскаго и Сибирскаго: заложена бысть церковь каменная во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы іприснодевы Маріи честнаго Ея Знаменія чудотворнаго образа Абалацкой, здвумя втеплой церкви приделали направоі стороне во имя преподобныхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ: валевоі святаго великомученика Георгия прибывшимъ іскрепости Омской протоиереемъ: Федоровымъ:, 777 года августа 15-е число: припостроеніи оной находился архитекторомъ города Тобольска ямщикъ іванъ Черепановъ: подсмотрениемъ: коменданта и ковалера Ильи Титова и бывшаго припостроеніи крепости Семиполатнаго баталиона, капитана Ивана Андреева: коимъ она совершена, иприведена коокончанію: теплой церкви предель Антонія, и Феодосія освященъ: протоиереемъ Федоровымъ присвященнике, Александре Мефодиеве: 1781 года октября: 10-го: посовершенниижъ: холодной: попечениемъ: и стараниемъ: генералъ Порутчика ковалера Николая: Огаріова: освящена 1788: сентября 24: въ воскресной день предѣль великомученика Георгия 25 числь: означеннымъ Протоиереемъ Федоровымъ, присвященнике Стефане Седачеве, вприсудствіи тоіо генералъ порутчика: Огарева, которой поусердию своему нарочно приехалъ: іскрепости Омской. прикоменданте, и ковалере: Матвѣе Гейпцигѣ создаемажъ была сия церковь отдоброхотныхъ дателей, состоящими въ оной крепости иподистанцый воинскими командами іказаками которыхъ усердие и труды самъ создатель мира сего: свысоты славы своея, призираетъ:,

Троицкая церковь въ Устькаменогорской крѣпости.

Устькаменогорская крѣпость основана въ 1720 г. По указу Императора Петра Великаго, написанному имъ собственноручно, повелѣно было построить у озера Норъ-Зайсана крѣпость. Въ силу означеннаго указа въ 1715 г. изъ Тобольска отправился на 6 дошанивахъ вверхъ по Иртышу отрядъ солдатъ, около 3000 человекъ, подъ командою бригадира Бухгольца, который въ томъ-же 1715 г. основалъ крѣпость Ямышевскую. Здѣсь русскому отряду пришлось выдержать сильную осаду джунгаръ, послѣ чего отрядъ съ большимъ урономъ отступилъ къ устью р. Оми, гдѣ въ 1716 г. Бухголецъ основалъ Омскую крѣпость.

Неудачи у Ямышевской крѣпости не остановили движеніе русскихъ войскъ въ верховья Иртыша. Бухгольца смѣнилъ командированный изъ Петрограда генераль-маіоръ Лихаревъ, который въ 1720 г. отправился изъ Тобольска вверхъ по Иртышу во главѣ небольшого отряда въ 440 человекъ. Отрядъ былъ обезпеченъ артиллерійскими орудіями и разными военными припасами. Въ распоряженіи войска были 34 дощаника и лодки.

Лихаревъ возобновилъ разрушенную джунгарами Ямышевскую крѣпость и направился къ о. Н.-Зайсану, высматривая удобныя мѣста для закладки крѣпости. Достигнувъ озера и не найдя на берегахъ его подходящаго мѣста для крѣпости, Лихаревъ проплылъ въ Черный Иртышъ. На 12-й день плаванія по Иртышу русскіе были встрѣчены сильнымъ отрядомъ джунгаръ. Завязалось сраженіе, продолжавшееся 3-е сутокъ, послѣ чего съ предводителемъ джунгаръ, ихъ царевичемъ, былъ заключенъ миръ.

Возвращаясь обратно внизъ по Иртышу, Лихаревъ въ 1720 г. основалъ, при слияніи Иртыша съ Ульбой и при устьѣ каменныхъ горъ, изъ которыхъ вырывается Иртышъ, Устькаменогорскую крѣпость.

Тотчасъ-же въ это укрѣпленіе былъ командированъ изъ Европейской Россіи драгунскій Колыванскій полкъ, который при-

везъ съ собою походную церковь. Это была самая первая церковь въ Устькаменогорской крѣпости. Съ полкомъ прибылъ іеромонахъ Георгій. Походный храмъ былъ легкій и быстро складывающійся.

Дубовыя складныя рамы, обтянутыя голубымъ китайскимъ штофомъ, изображали иконостасъ. На этой-то легкой китайской тканѣ и были написаны иконы. Изъ лѣтописи Омскаго собора видно, что иконостасъ походной церкви былъ пожертвованъ въ 1778 г. въ предѣлѣ Смоленской Божіей Матери Омскаго собора. (Предѣла этого теперь уже нѣтъ). Въ 1843 г. иконостасъ былъ переданъ изъ Омскаго собора въ Акмолинскую церковь.

Около сороковыхъ годовъ XVIII столѣтія въ Устькаменогорской крѣпости появляется уже деревянная церковь, въ послѣдствіи сгорѣвшая. Церковь была небольшая, съ отдельной колокольней, и крытая берестомъ. По распоряженію митрополита Тобольскаго Павла вмѣсто сгорѣвшаго храма былъ заложенъ новый. На закладку имѣется въ архивѣ слѣдующая грамота:

„Божією милостію Смиранный Павелъ православный митрополитъ тобольскій и сибирскій.

Духовнаго Правленія Омскому закащику Пречестному Протопресвитеру Петру Феодорову, Сего 1766: году октября 12: дня. Генераль Поручикъ и кавалеръ Шпрингеръ писменно требовалъ о построеніи, вмѣсто згорѣвшей въ Устькаменогорской крѣпости, вновь деревянной воімя Святаго івсехвальнаго Апостола іевангелиста іоанна Богослова церкви Того ради Благословляемъ вамъ Пречестному Протопресвитеру Петру Феодорову воной Устькаменогорской крѣпости, вмѣсто згорѣвшей, деревянную воімя святаго івсехвальнаго Апостола іевангелиста іоанна Богослова церковь натомже или другомъ поусмотренію удобномъ іневодопоемомъ мѣстѣ починоположенію церковному соборнѣ обложить, іпообложеніи велѣтъ строить поподобію прочихъ грекороссійскихъ святыхъ церквей споспѣшеніемъ, ікогда оная церковь всовершенно строеніемъ окончаніе приведена и всѣми принадлежащими поукрашенію цѣрковными потребностями удовольствована быть імѣеть, тогда о освященіи оной просить особливимъ представленіемъ.

Ссея же грамоты списавъ копію імѣтъ у себе впредь для

вѣдома: А подлинную отдать въ церковное храненіе кому надлежитъ роспискою. Писана лѣта Господня 1766: октября 22 дня, У сея грамматы приподписаніи Руки нашея Благословенная печать. Подписалъ своеручно“. № 1559.

Грамата получена, какъ видно изъ отмѣтки на ней, „ноября 7-го — 1766 года“. Въ іюнь 1772 г. церковь была заложена, а къ 1775 г. уже была готова постройка. На освященіе храма въ Устькаменогорской крѣпости получилась слѣдующая грамата Тобольскаго епископа Варлаама:

„Божіею милостію Варлаамъ епископъ Тобольскій и Сибирскій. Омскаго Духовнаго Правленія Закацику Протоіерею Петру Феодорову. Сего 1774 года сентября 17 дня Представленномъ намъ изъ Омскаго Духовнаго Правленія доношеніи, съ сообщенія вооное господина Бригадира и Омскаго коменданта Клаверсе, спредставленія изъ Устькаменогорской комендантской канцеляріи объявлено что вооной крѣпости обложенная 1772 года іюня дня деревянная воимя святаго Апостола іевангелиста іоанна Богослова церковь совсѣми внутренними и наружными Подѣлками (:кромѣ иконостаса:) приходитъ коокончанію. И требовано: о освященіи оной церкви Благословенной грамматы, и святаго Антиминса: Того ради Благословляемъ вамъ Протоіерею Феодорову, когда она церковь совсѣмъ, такожь и иконостасомъ будетъ вготовности, тогда Посланнымъ присемъ святымъ Антиминсомъ Починоположенію церковному соборнѣ освятить и по освященіи велѣть вней священнослуженіе отправлять икогда освященія будетъ лепортовать. Ссея-же грамматы списавъ копію имѣть у себя впредь для вѣдома Аподлинную отдать въ церковное храненіе кому надлежитъ роспискою, Писана лѣта Господня 1774 Сентября 30 дня. Усея Грамматы Благословенная руки нашея Печать“. № 1324. На оборотѣ этой грамматы имѣется слѣдующая отмѣтка: „получена 1775 года Января 24 дня и о полученіи тогожь января 26-сепортовано.

Церковь она освящена тогожь 1775 года іюня 6 дня соборнѣ и сія грамата въ церковное храненіе здава съ роспискою. (Протопопъ Петръ Феодоровъ)“. Черезъ 14 лѣтъ послѣ постройки деревянной церкви поднялся вопрось о замѣнѣ ея каменной, въ виду ветхости деревяннаго храма. Каменный храмъ былъ зало-

женъ 26 іюня 1789 года по благословенію Варлаама Епископа Тобольскаго, отъ котораго поступила слѣдующая грамота:

„Божією Милостію. Варлаамъ Епископъ Тобольскій и Сибирскій.

Барнаульскому Закащику Протоіерею Дометію Комарову, сего 1786 года октября 7, дня всеобщеніи къ намъ Главнокомандующаго сибирскимъ корпусомъ Господина Генерала поручика и кавалера Николая Гавриловича Огарева написано, что въ объѣздъ Его Высокопревосходительства по линіямъ, Усмотрель онъ что состоящая въ крѣпости Устькаменогорской церковь Божія весьма обѣтшала, почему и назначилъ Его Высокопревосходительство вооной крѣпости построить новую каменную церковь, къ чему и матеріалы приуготовляются, а въ будущую весну спомощію Божією иначать строить намѣрень, инадѣется имѣть успѣхъ втомъ созиданіи поизвѣстному Его Высокопревосходительству Усердію втомъ мѣстѣ прихожанъ, итребовалъ Его Высокопревосходительство опостроеніи вооной крѣпости настоящей, какъ она нынѣ есть воимя Святого апостола іевангелиста іоанна Богослова спридѣломъ великаго иравноапостольнаго Царя Константина церкви, поприсылкѣ благословенной грамоты. Того ради благословляемъ вамъ протоіерею Комарову вооной крѣпости вмѣсто обѣтшалай деревянной вновь вышеписанное имѣнованіе спридѣломъ каменную церковь соборнѣ обложить, гдѣ для того удобное мѣсто обведено будетъ, ипообложеніи велѣтъ строить поподобію прочихъ грекороссійскихъ церквей, икогда оная совершенное строеніемъ окончаніе приведена ивсѣми принадлежащими къ благолѣпію церковному потребностями удовольствована будетъ, о освященіи оной просить особливимъ представленіемъ Съ сеяже Грамматы списавъ копію имѣть въ духовномъ правленіи, а подлинную здать въ церковное храненіе кому надлежитъ сроспискою, Писана лѣта Господня 1786,, октября ,,18,, дня Усея Грамматы благословенная руки нашея Печать“. Благословенная грамота, какъ значится на оборотѣ ея, получена была ,,мѣсяца декабря 13 д. 1786 года“.

Такимъ образомъ закладка каменнаго храма съ придѣломъ состоялась только черезъ 3 года послѣ полученія грамоты (1789 г.). Постройка церкви затянулась на 20 лѣтъ. Чѣмъ вызывалась такая

медленность въ построеніи не особенно большого храма, изъ дѣлъ церковныхъ трудно усмотрѣть. Но, несомнѣнно, существовали какія-то задерживающія церковное строительство причины, что видно, между прочимъ, и изъ того обстоятельства, что законченная постройкой въ 1800 г. и освященная 9 сентября 1810 г. каменная церковь оказалась уже трехпрестольною: средній престолъ былъ посвященъ Пресвятой Троицѣ, правый—Св. евангелисту Іоанну Богослову и лѣвый—пророку Ильѣ. Когда и съ чьего разрѣшенія проектъ двухпрестольнаго храма во имя Іоанна Богослова и царя Константина былъ замѣненъ трехпрестольнымъ, а также съ чьего разрѣшенія состоялось освященіе храма, изъ дѣлъ церковныхъ не видно.

Каменная церковь построена частью на средства прихожанъ, но главнымъ образомъ на сумму Инженернаго Департамента, отпущенную согласно Высочайшему указу 1799 года. Стоимость церкви неизвѣстна. Есть преданіе, что иконостасъ въ церкви поставленъ на личные средства князя Эристова, командира одного изъ крѣпостныхъ полковъ.

Иконостасъ во всѣхъ придѣлахъ деревянный, мѣстныя иконы въ серебряныхъ ризахъ, на которыхъ отчетливо виднѣется годъ чеканки. Кромѣ того въ церкви имѣется довольно много разныхъ иконъ въ серебряныхъ и позолоченныхъ ризахъ старинной чеканки, нѣкоторыя ризы съ пробами. Вотъ перечень болѣе старинныхъ иконъ въ серебряныхъ ризахъ *въ главномъ иконостасѣ*.

(Средній придѣлъ). Мѣстныя иконы: Спасителя—1821 г., Божіей Матери—1829 г., Св. Троицы (храмовая, прямо правало клироса) 1821 г., Николая Чудотворца (прямо лѣваго клироса) 1823 г.

Риза для храмовой иконы сдѣлана, по предачію, дворовымъ князя Эристова Антоновымъ, носившимъ еще уличную фамилію Тулякова (изъ г. Тулы).

Въ алтарѣ по обѣимъ сторонамъ запрестольной иконы на стѣнѣ висятъ иконы—Спасителя 1795 г. и Божіей Матери („Всѣхъ скорбящихъ радости“) 1783 г., за лѣвымъ клиросомъ помѣщается икона Николая Чудотворца—1831 г. Возлѣ праваго клироса на аналоѣ лежитъ икона съ группою Святыхъ: Божіей

Матери, апостоловъ Петра, Іоанна, преподобныхъ Николая и Сергія 1740 г. Позади праваго клироса—многочтимая икона Святителя Николая Чудотворца въ серебряной ризѣ чеканки 1868 г.

Икона—же писана раньше и принадлежитъ къ числу старинныхъ. Иконы въ храмѣ деревянныя и большинство изъ нихъ стариннаго письма.

Лѣвый придѣлъ.

Въ алтарѣ по лѣвую сторону запрестольной иконы находится образъ Казанской Божіей Матери 1757 г., по правую сторону иконостасной храмовой иконы,—створчатый складень: въ срединѣ покровъ Божіей Матери, лѣвое крыло—Арханг. Михайль, побѣждающій сатану, правое—св. Ѳеодоръ Болгарскій, 1840 г. (Работа двороваго князя Эристова Антонова-Тулякова).

Правый придѣлъ.

Въ правомъ придѣлѣ болѣе древними являются слѣдующія иконы: Іоанна Богослова 1796 г., Глава Іоанна Крестителя 1808 г., Николая Чудотворца 1845 г., иконки Спасителя и Божіей Матери (входныя, по бокамъ царскихъ вратъ) 1831 г., Іоанна Богослова (позади праваго клироса) 1828 г., Курской Божіей Матери (аналойная, подлѣ лѣваго клироса) 1811 г., икона Спасителя (на стѣнѣ, прямо лѣваго клироса) 1841 г.

Старинные кресты и сосуды. Напрестольный крестъ 1782 г., блюдечко 1785 г., дарохранительница 1786 г., потиръ, дискось, звѣздца, лжица, 2 блюдечка 1788 г., напрестольный крестъ 1795 г., маленькій потиръ и звѣздца 1803 г., блюдечко 1805 г., дискось и блюдечко 1806 г., 2 напрестольныхъ подсвѣчника 1835 г., лжица 1838 г. Кромѣ того имѣется—серебряный, весьма изящной работы ковшечекъ, безъ года чеканки, но съ гербомъ на ручкѣ время Елизаветы Петровны, и другой ковшечекъ, изготовленія приблизительно второй половины XVIII в.

Изъ церковно—богослужебныхъ книгъ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія болѣе замѣчательны слѣдующія:

Евангелія: 1) въ листъ, напечатанное въ Москвѣ „при

державъ Благочестивѣйшаго Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича“ 1701 года, 2) напечат. въ Москвѣ 1791 г. при Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, съ богато украшенной верхней доской, чеканки 1793 г., 3) Московской печати 1775 г. при Екатеринѣ Алексѣевнѣ, въ листъ, 4) Московскаго изданія 1803 г. при Императорѣ Александрѣ I, 5) при томъ — же Императорѣ изданное въ Москвѣ 1822 г. въ $\frac{1}{8}$ д. больш. листа, 6) напечатанное въ Москвѣ 1838 г. при Николаѣ Павловичѣ, въ $\frac{1}{4}$ д. л.

Книги Богослужбныя: 1) Апостоль, печ. 1697 г., 2) Цвѣтная Трїодь 1699 г., 3) Апостоль 1730 г., 4) Церковный Уставъ 1733 г., 5) 12 мѣсячныхъ миней 1747 г., 6) Служебникъ 1763 г., 7) Служба свят. Дмитрію Ростовскому 1763 г., 8) Цвѣтословъ праздничный 1767 г., 9) Молебное пѣніе во время заразит. и губительныхъ немощи 1771 г., 10) праздники нотнаго пѣнія 1772 г., 11) служба св. прав. Захаріи и Елизаветѣ 1793 г., 12) панихидный реестръ 1797 г., 13) молебное пѣніе въ день восшествія на Всероссійскій Престоль 1797 г., 14) послѣдованіе молебныхъ пѣній 1801 г., 15) о чинопослѣдованіи соединяемымъ изъ едино-вѣрныхъ къ православной католической церкви 1803 г., 16) нотный ирмологій въ двухъ книгахъ 1805 г., 17) октоихъ нотнаго пѣнія 1808 г., 18) слѣдованная псалтирь 1824 г., 19) послѣдованіе молебнаго пѣнія на испроверженіе крамолы 1726 г., 20) эктении о побѣдѣ на супостаты 1728 г., 21) молебное пѣніе на возшествіе на престоль 1826 г., 22) молитвы, чтомья въ навечеріи Пятидесятницы 1828 г., 23) апостоль 1830 г., 24) требникъ 1830 г., 25) молебное пѣніе во время смертоносной заразы 1830 г., 26) служба на каждый день страстной седмицы, двѣ книги 1831 г., 27) служебникъ 1832 г., 28) акафисты и каноны 1833 г., 29) каноникъ 1835 г., 30) требникъ 1836 г., 31) часословъ 1837 г.

Всѣ книги напечатаны въ Москвѣ, за исключеніемъ №№ 20 и 25, вышедшихъ въ Петроградѣ.

Творенія Св. Отцовъ и учителей церкви. 1) Маргаритъ Іоанна Златоуста, печ. 1764 г., 2) книга разныхъ поучительныхъ словъ Іоанна Златоуста 1787 г., 3) бесѣды Іоанна Златоуста 1791 г., 4) поученія Св. Іоанна Златоуста 1792 г., 5) поученія

Св. Василя, епископа Селевкии Исаврійскія 1802 г., 6) три книги изъ разныхъ отцовъ и учителей церкви, перв. кн. 1795 г., втор.—1803 г., тр.—1835 г. № 5 напечатанъ въ Петроградѣ, остальные книги вышли въ Москвѣ.

Книги духовнаго содержанія: 1) Новая скрижаль 1716 г., 2) Пращица 1721 г.; 3) истинное оправданіе правовѣрныхъ христіанъ крещеніемъ полевательнымъ во Христа крещаемымъ 1724 г., 4) книги поученій на всѣ воскресные и праздничные дни 1775 г., 5) Увѣтъ духовный 1791 г., 6) православное исповѣданіе вѣры патріарха Адріана 1794 г., 7) отвѣты преосвящ. Никифора на вопросы старообрядцамъ 1801 г., 8) сокращенный катихизисъ съ татарскимъ переводомъ 1803 г. Изъ этихъ книгъ № 2 напечатанъ въ Петроградѣ, 8 — въ Казани, остальные—въ Москвѣ.

Метрики—хорошо сохранившійся рядъ—имѣются съ 1828 г., духовныя росписи съ 1827 г., приходорасходныя съ 1806 г., обыскныя брачныя книги съ 1802 г. (кромѣ 1813 года), клировыя вѣдомости съ 1836 г., журналъ исходящихъ бумагъ съ 1831 г. и входящихъ—съ 1838 г.

На колокольнѣ виситъ 7 колоколовъ, разнаго вѣса и литья. 1) Большой воскресный и праздничный колоколь, вѣсомъ 77 пудовъ, вылитъ 1828 г. На немъ имѣется надпись: „Благовѣститъ день отъ дне спасенія Бога Нашего. Вылитъ мастеромъ Григоріемъ Шишкинымъ“. 2) Поліелейный и повседневный, вѣс. 33 п., вылитъ въ 1795 г. мастеромъ Михаиломъ Москвинымъ. 3) 11 п. 17 ф., 4) 3 п. 20 ф. съ надписью: „Лить сей колоколь въ Нерчинскѣ, дѣтей покойнаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Акинфа Никитича Демидова“. 5) 2 п. 25¼ ф., 6) 1 п. 10 ф., 7) 30 фунтовъ. Колокола заведены на средства прихожанъ.

Составъ священниковъ, служившихъ при Устькаменогорской крѣпости, можно установить съ момента появленія первой (походной) церкви. Первымъ священникомъ крѣпости является *Иеромонахъ Георгій*, прибывшій въ укрѣпленіе съ драгунскимъ Колыванскимъ полкомъ и служившій до 1749 г. Въ этомъ году въ церковныхъ актахъ показанъ священникъ *Михаилъ Лапинъ*; въ 1752 г. значится *Михаилъ Малинъ*; въ 1755 г. показанъ *Иосифъ Шубинъ*, служившій до 1767 г. Въ 1767 г. кромѣ

Иосифа Шубина показанъ священ. *Иоаннъ Пушкаревъ*, а съ 1768 г. кромѣ Шубина и Пушкарева показанъ третій священникъ—Вологодскаго драгунскаго полка *Григорій Скрябинъ*. Въ 1769 г. названъ священ. Томскаго полка *Дмитрій Лукіяновъ*, куда—то въ томъ же году выбывшій. Въ 1770 г. полковымъ священ. значится *Вуколь Серебренниковъ* и крѣпостными—Шубинъ и Афанасій Сѣдачевъ. Въ 1771 г. въ полку числятся уже два священника—Вуколь Серебренниковъ и *Федоръ Стражниковъ*, а Афанасій Сѣдачевъ остается крѣпостнымъ. Въ 1772 г. опредѣленъ вторымъ священникомъ *Иоаннъ Пушкаревъ*, служившій до марта 1776 г. Въ этомъ году поступилъ священ. *Петръ Серебренниковъ*, служившій до конца 1778 г. Въ 1779 г. вмѣсто П. Серебренникова священникомъ назначенъ *Семенъ Дмитріевъ Липинъ*, состоявшій въ крѣпости до іюня мѣсяца 1782 г.

3-го марта 1782 г. священ. Сѣдачевъ умеръ. Въ 1783 г. опредѣленъ былъ священ. *Федоръ Арсѣевъ*, въ томъ—же году 10 дек. умершій. Въ 1784 г. священ. значится *Семенъ Бисеровъ*. Въ 1786 г. поступилъ вторымъ священ. *Карлъ Тушняковъ*. Съ 1784 - 1809 г.г. священникомъ служилъ *Николай Евдокимовъ Пушкаревъ*. Въ 1793 г. прибылъ полковой священникъ *Дмитрій Малаховъ*, служившій до 1798 г. и неизвѣстно затѣмъ куда выбывшій. Въ 1812 г. назначенъ священ. *Семенъ Гавриловъ Пушкаревъ*, служившій до 1818 г. Въ 1819 г. служилъ священ. *Гаврилъ Федоровъ Ильинъ*, кончившій Богословскій курсъ наукъ Тобольской духов. Семинаріи. Въ 1816 г. Ильинъ посвященъ въ стихарь и опредѣленъ дьячкомъ къ Тобольской Михаило-Архангельской церкви. 14 сентября 1819 г. рукоположенъ во священ. къ Устькаменогорской Троицкой церкви. Въ 1821 г. вторымъ священникомъ назначенъ *Андрей Дмитріевъ Поникаровскій*, изъ студентовъ Тобольской Дух. Семинаріи. Въ 1820 г. посвященъ во дикона въ Уковскій заводъ Ялуторовскаго округа, Тобольской губ. 2 мая 1821 г. рукоположенъ во священ. къ Устькаменогорской крѣпостной церкви, гдѣ и умеръ въ 1840 г. Въ 1843 г. въ крѣпость прибылъ протоіерей *Иванъ Сѣдачевъ*. 19 августа 1846 г. резолюціей архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго Георгія протоіерей П. Сѣдачевъ и священ. Ильинъ по болѣзни уво-

лены за штатъ. На мѣсто вышедшихъ за штатъ прибылъ въ крѣпость протоіерей *Іоаннъ Александровъ Тутолминъ*, въ 1842 г. кончившій курсъ Тобольской Духовной Семинаріи съ званіемъ студента и рукоположенный въ томъ-же году во священники къ Красноярской на Иртышѣ Николаевской церкви, Бійскаго (нынѣ Змѣиногорскаго) уѣзда, Томской губерніи. Въ 1846 г. Тутолминъ переведенъ къ Устькаменогорской крѣпостной церкви съ производствомъ въ протоіерей. Скончался 23 марта 1851 г. и похороненъ въ церковной оградкѣ прямо алтаря. На могилѣ лежитъ чугунная плита съ надписью: „Се гряду скоро, глаголетъ Господь, и мзда Моя со Мною воздати коемуждо по дѣламъ его. Аминь.“

Здѣсь погребенъ протоіерей *Іоаннъ Александровичъ Тутолминъ* представивъ. 23 марта 1851 года.

Съ октября мѣсяца 1848 г. опредѣленъ на второе священническое мѣсто *Василій Родионовъ*, въ слѣдующемъ году по желанію своему переведенный къ походной церкви вновь открывшагося Копальскаго прихода, Семирѣченской области. Въ ноябрѣ 1850 г. поступилъ на второе мѣсто священника *Димитрій Корюкаевъ*, умершій въ сентябрѣ 1851 г. 14 іюня 1851 г. на приходъ прибылъ священ. *Константинъ Бекрѣевъ*, изъ студентовъ Тобольской Дух. Семинаріи. Съ 1848—1851 г.г. состоялъ учителемъ Омскаго Духовнаго училища. Рукоположенъ былъ во священ. къ Тобольской Андреевской церкви, откуда переведенъ въ Устькаменогорскую крѣпость.

Изъ награды имѣлъ скуфью. На мѣсто умершаго въ 1851 г. священ. Д. Корюкаева, въ февралѣ 1852 г. опредѣленъ священникъ *Іоаннъ Отниковъ* изъ окончившихъ курсъ студентовъ Тобольской Духовной Семинаріи. Въ 1854 г. перемѣщенъ въ Зыряновскій Рудникъ Томской губ., а на его мѣсто переведенъ изъ Рудника священ. *Алексій Сосуновъ*, изъ студентовъ Тобольской Духовной Семинаріи. Въ 1857 г. Сосуновъ переведенъ въ село Ульбинское, Бійскаго округа. Въ 1863 г. священ. Константинъ Бекрѣевъ перемѣщенъ въ Риддерскій рудникъ, Том. губ., а на мѣсто Бекрѣева переведенъ въ должности благочиннаго священ. *Іоаннъ Сухопаровъ*, изъ студентовъ Калужской Дух. Семинаріи. Въ 1868 г. Сухопаровъ переведенъ протоіереемъ Томскаго кафедр-

рального собора и определенъ членомъ Томской Духовной Кон-
систеріи. Имѣлъ награды: камилавку, наперстный крестъ и орденъ
Анны 3-й степени. Въ Томскѣ считался вліятельнымъ протоіе-
реемъ. 13 февраля 1868 г. на мѣсто Сухопарова прибылъ изъ
села Секисовскаго (въ 30 верст. отъ Устькам.) священ. едино-
вѣрческой церкви *Алексій Шавровъ*, изъ неокончившихъ курсъ
Духов. Семина. Исправлялъ должность благочиннаго. Изъ наградъ
имѣлъ: камилавку, наперстный крестъ и орденъ Анны 2-й сте-
пени. Въ Устькаменогорскѣ Шавровъ прослужилъ только 4 мѣсяца
и 12 іюня 1868 г. перемѣщенъ на службу въ г. Томскъ. Въ
Устькам. прибылъ священ. Покровской церкви г. Барнаула *Нико-
лай Титовъ*, въ 1876 г. перемѣщенный къ Барнаульской собор-
ной церкви. Имѣлъ камилавку. 3 августа 1869 г. прибылъ на
второе штатное мѣсто къ Устькаменогорской Троицкой церкви
священникъ Семипалатинскаго Знаменскаго собора *Михаилъ
Мухинъ*, окончившій курсъ Тобольской Дух. Семина. съ званіемъ
студента. Имѣлъ скуфью. Умеръ 20 января 1885 г. и похороненъ
въ церковной оградкѣ. На могилѣ находится небольшая чугунная
плита съ надписью: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Аминь. Здѣсь покоится тѣло усопшаго раба Божія іерея Михаила
Гавриловича Мухина, сконч. 20 января 1885 года 54 лѣтъ отъ
роду“.

Въ 1876 г. къ Троицкой церкви былъ перемѣщенъ изъ села
Красноярскаго, Бійскаго уѣзда, въ должности благочиннаго,
священ. *Александръ Павловичъ Сосуновъ*, изъ студентовъ То-
больской Дух. Семинаріи. Въ 1885 г. 28 іюня на мѣсто умер-
шаго Михаила Мухина былъ определенъ священ. *Владимиръ
Сахаровъ*, окончившій курсъ наукъ Ярославскаго Демидовскаго
юридическаго лица. Въ 1890 г. причисленъ къ Устькаменогор-
скому Покровскому собору. Выбылъ на службу въ Европейскую
Россію, гдѣ и скончался. Имѣлъ набедренникъ.

Интересной личностью является протоіерей о. Александръ
Павловичъ Сосуновъ. *) Сынъ священника—Сосуновъ родился
въ с. Спасскомъ Каинскаго уѣзда, Томской губ. 17 дек. 1834 г.

---

*) Подробный некрологъ его напечатанъ мной въ „Омскихъ Епарх. Вѣдом.“
(1912 г. № 7—8 отъ 1—15 апр.) Б. Г.

Образованіе получилъ въ Тобольской Дух. Семинаріи, которую кончилъ въ 1856 г. съ званіемъ студента 22-хъ лѣтъ. Сразу-же по окончаніи образованія рукоположился во священники къ Николаевской церкви, села Красноярскаго на Иртышѣ (Змѣиног. уѣзда, Томской губ.). На приходѣ работалъ дѣятельно. Открылъ школу, завелъ народныя чтенія и занялся метеорологіей, аккуратно отмѣчая колебанія температуры, осадки, вскрытіе и замерзаніе Иртыша и т. д. Послѣ 20-лѣтней службы въ Красноярскомъ приходѣ переведенъ былъ къ Устькаменогорской крѣпостной Троицкой церкви, гдѣ и оставался до конца дней своей жизни.

Умеръ 30 января 1912 г. на 79-мъ году жизни. Похороненъ въ оградкѣ Троицкой церкви. На могилѣ его находится чугунная плита съ надписью: „Упокой Боже душу раба твоего Александра. Здѣсь покоится прахъ настоятеля Троицкой градо-Устькаменогорской церкви протоіерея Александра Павловича Сосунова, родивш. въ 1834 г. сконч. 30 января 1912 г.“

Протоіерей Сосуновъ священствовалъ 56 лѣтъ, 17 лѣтъ былъ благочиннымъ (нѣсколько лѣтъ по выборамъ духовенства) и 31 годъ законоучителемъ въ разныхъ школахъ Устькаменогорска. Добрый, незлобивый, весьма дѣятельный, подвижной, неутомимый, благодушный, хорошій проповѣдникъ, точный исполнитель долга—онъ пользовался уваженіемъ всѣхъ знавшихъ его.

Состоя законоучителемъ Маріинскаго женскаго училища и серьезно болѣя, тѣмъ не менѣе, въ день своей смерти написалъ въ училище записку о томъ, что не можетъ быть на урокахъ,—прекрасная памятка совѣстливаго отношенія къ служебному долгу. Помимо своихъ служебныхъ трудовъ и обязанностей, прот. Сосуновъ находилъ еще время слѣдить за литературой и съ любовью занимался метеорологіей и археологіей. Въ продолженіи 40 лѣтъ онъ неопустительно велъ метеорологическіе бюллетени. Эти наблюденія дали ему въ области практической метеорологіи богатый опытъ. Кабинетъ протоіерея Сосунова представлялъ изъ себя собраніе разныхъ археологическихъ цѣнностей—рукописей, пергаментовъ, интересныхъ по своей библиографической рѣдкости книгъ и т. п.

Не мало предметовъ старины поступило отъ него въ музей Семипалатинскаго Подъотдѣла Географическаго Общества. Всѣ

свои рѣдкости и метеорологическій дневникъ за 40 лѣтъ прот. Сосуновъ предполагалъ передать въ распоряженіе Семипалатинскаго Географ. Подъотдѣла. Въ великому сожалѣнію, пожаръ въ домѣ прот. Сосунова уничтожилъ метеорологическое богатство и древнія рукописи съ книгами. Душевные качества этого пастыря весьма цѣнились его паствою, которая поднесла ему, по случаю разныхъ юбилеевъ, нѣсколько теплыхъ адресовъ и усыпанный драгоценными камнями золотой крестъ.

Смерть его вызвала искреннее сожалѣніе прихожанъ и собрала у гроба его множество народа. Памяти умершаго было посвящено нѣсколько рѣчей. Кромѣ того одинъ изъ учениковъ городского училища прочиталъ надъ гробомъ покойнаго посвященное ему стихотвореніе, а ученица Маріинской школы произнесла теплое слово. Прот. Сосуновъ имѣлъ много наградъ, вплоть до ордена Владиміра 4-й степени включительно. Не мало пришлось ему испытать и разныхъ непріятностей и огорченій, но онъ все переносилъ незлобиво и благодушно, не отвѣчая зломъ за зло. Семья прот. Сосунова состояла изъ сына и пяти дочерей.

ВЪДОМОСТЬ

о священникахъ, служившихъ при церквахъ Устькаменогорской крѣпости, съ 1720—1914 г.г.

№ по порядку.	Имена и фамиліи	Въ какихъ годахъ служили
1	Иеромонахъ Георгій	1720—1749
2	Михаиль Лапинъ	1749—1752
3	Михаиль Малинъ	1752—1755
4	Іосифъ Шубинъ	1755—1770
5	Іоаннъ Пушкаревъ	1767—1776
6	Григорій Скрыбинъ	1768— ?
7	Димитрій Лукіановъ	1769—1769
8	Вуколь Серебренниковъ	1770—1772
9	Афанасій Сѣдачевъ	1770—1782

10	Θеодоръ Стражниковъ	1771—1776
11	Петръ Серебренниковъ	1776—1778
12	Семень Лапинъ	1779—1782
13	Θеодоръ Арефьевъ	1783—1783
14	Семень Бисеровъ	1784—1785
15	Николай Пушкаревъ	1784—1809
16	Карпъ Тушняковъ	1786—1786
17	Димитрій Малаховъ	1793—1798
18	Семень Пушкаревъ	1812—1818
19	Гавріиль Ильинъ	1819—1846
20	Андрей Поникаровскій	1821—1840
21	Павель Съдачевъ	1843—1846
22	Іоаннъ Тутолминъ	1846—1851
23	Василій Родіоновъ	1848—1849
24	Димитрій Корюкаевъ	1850—1851
25	Константинъ Бекрѣевъ	1851—1863
26	Іоаннъ Сотниковъ	1852—1854
27	Алексѣй Сосуновъ	1854—1857
28	Іоаннъ Сухопаровъ	1863—1868
29	Алексѣй Шавровъ	1868—1868
30	Николай Титовъ	1868—1776
31	Михаиль Мухинъ	1869—1885
32	Александръ Сосуновъ	1876—1912
33	Владимиръ Сахаровъ	1885—1890
34	Георгій Родинъ	1912—1914
35	Іоаннъ Стынгачъ	1914

Въ настоящей вѣдомости не показаны священники за 1809—1812 г. г.

Трудно допустить, чтобы церковь Устькаменогорской крѣпости за это время оставалась безъ священниковъ.

Вѣроятно они были, но намъ не удалось найти списки ихъ въ церковныхъ актахъ.

Д Ъ Я К О Н Ы.

Съ 1749 г по 1764 г дьяконовъ при церквахъ Устькаменогорской крѣпости не было. Въ 1784 г. посвященъ въ санъ дьякона пономарь крѣпостной церкви *Михаилъ Съдачевъ*, служившій дьякономъ до 1797 г. Въ 1796 году Съдачевъ рукоположенъ въ санъ священника. Въ 1798 г. дьякономъ опредѣленъ *Григорій Серебренниковъ*, лишенный въ 1818 г дьяконскаго сана. Въ 1825 г. прибылъ дьяконъ *Николай Епифановъ Дерябинъ*, служившій до 1833 г. 27 сентября 1833 г. Дерябинъ рукоположенъ во священника къ церкви Семіарскаго форпоста, Семипалатинской области. Въ 1836 г. въ крѣпость прибылъ дьяконъ *Андрей ушкаревъ*, въ 1838 г. перемѣщенный въ село Еланское, Омскаго округа. Въ 1848 г. прибылъ дьяконъ *Петръ Тимскій*, служившій въ крѣпости до 1860 г. Въ этомъ году Тимскій былъ перемѣненъ на дьяконскую-же должность въ село Ульбинское, Бійскаго округа, гдѣ и скончался. Мѣсто Тимскаго въ крѣпостной церкви занялъ 2 декабря 1860 г. дьяконъ *Евфимій Владиміровъ*, рукоположенный въ 1870 г. во священники къ Успенской церкви села Тарханскаго, Бійскаго округа. На мѣсто Владимірова посвященъ 12 июля 1870 г. во дьякона дьячекъ крѣпостной церкви *Николай Михайловъ Пушкаревъ*, обучавшійся въ Тобольскомъ духовномъ училище и прослужившій при Троицкой церкви въ званіи дьячка и дьякона 63 года, 9 мѣс. и 21 день. Въ 1900 г. вышелъ за штатъ. Скончался 16 іюля 1901 года 83 хъ лѣтъ отъ роду и похороненъ въ оградкѣ Троицкой церкви. За долголѣтнюю службу награжденъ былъ орденомъ Анны 3-й степени. Пользовался уваженіемъ населенія.

Въ 1900 г. на мѣсто вышедшаго за штатъ дьякона Николая Пушкарева поступилъ въ званіи псаломщика сынъ его *Евгеній Николаевъ Пушкаревъ*, учившій въ Барнаульскомъ дух. училищѣ. Во дьякона посвященъ въ 1905 г.

4 декабря 1911 г. рукоположенъ во священники, съ оставленіемъ на должности псаломщика при Троицкой церкви, въ помощь престарѣлому протоіерею Сосунову. Въ 1913 г. назначенъ священ. въ село Орловское, Устькаменогорскаго уѣзда, Семипал. обл.

Вѣдомость о дьяконахъ.

№ по порядку.	Имена и фамиліи	Въ какихъ годахъ служили
1	Михаилъ Сѣдачевъ	1784—1797
2	Григорій Серебренниковъ	1798—1818
3	Николай Дерябинъ	1825—1833
4	Андрей Пушкаревъ	1836—1838
5	Петръ Тимскій	1848—1860
6	Евфимій Владиміровъ	1860—1870
7	Николай Пушкаревъ	1870—1900
8	Евгеній Пушкаревъ	1905—1911

Въ отдѣлѣ о дьяконахъ показаны не только штатные дьяконы, но и дьяконы на должности псаломщика при Троицкой церкви.

Дьячки и пономари.

Были-ли съ 1749 г. по 1783 г. при Троицкой церкви штатные дьячки и пономари, изъ церковныхъ документовъ не видно. Въ 1783 г. показаны состоящими на должности дьячка *Николай Евдокимовъ Пушкаревъ* и — пономаря *Михаилъ Афанасьевъ Сѣдачевъ*. 14 апрѣля 1784 г. Пушкаревъ посвященъ въ санъ священника къ Троицкой церкви. Въ 1819 г. лишенъ священства и определенъ въ 1820 г. къ той-же церкви дьячкомъ. Сѣдачевъ въ 1784 г. рукоположенъ во дьякона, въ 1796 г. — во священники, но къ какой церкви, изъ дѣлъ не усматривается. Въ 1786 г. служилъ на должности дьячка священникъ *Карлъ Тушняковъ*, въ томъ-же году переведенный въ Слободу Иткаринскую. Въ 1787 г. дьячкомъ поступилъ *Яковъ Неводчиковъ*, въ 1790 г. переведенный въ Желѣзинскую крѣпость. Въ 1791 г. назначены: дьякономъ *Ефимъ Трапезниковъ* и пономарями *Димитрій Пушкаревъ* и *Илларіонъ Тушняковъ*. Послѣдній въ 1793 г. переведенъ въ Змѣиногорскій Рудникъ, Томской губ. Въ 1802 г. поступилъ пономаремъ *Иванъ Сѣдачевъ*. Въ 1806 г. пономаремъ назначенъ

Николай Съдачевъ, въ томъ-же году рукоположенный во дьякона Екатерининской церкви Бухтарминской крѣпости. Въ 1809 г. пономаремъ назначенъ *Илья Пушкаревъ*, умершій въ 1832 г.

Въ 1817 г. дьячкомъ поступилъ *Никита Лукинъ*, посвященный въ санъ священника къ Бухтарминской церкви. Въ 1836 г. пономаремъ опредѣленъ *Николай Пономаревъ*, переведенный въ 1839 г. къ Семипалатинскому собору. Въ 1836 г. на должность дьячка поступилъ *Николай Михайловъ Пушкаревъ*, посвященный во дьякона къ Троицкой церкви 12 іюля 1870 г. Въ 1836 г. назначены пономарями *Порфирій Поникаровскій* и *Евграфъ Поповъ*; послѣдній въ 1837 г. переведенъ въ Убинскій форпостъ, гдѣ, послѣ долголѣтняго служенія, и скончался.

1-го декабря 1848 г. дьячкомъ опредѣленъ *Никита Ильичъ Пушкаревъ*, скончавшійся за штатомъ въ 1899 г. 72-хъ лѣтъ отъ роду. Похороненъ въ оградѣ крѣпостной церкви

Въ 1900 г. псаломщикомъ назначенъ *Евгеній Пушкаревъ*.

Вѣдомость о дьячкахъ и пономаряхъ.

№№ по порядку	Имена фамиліи и званіе.	Въ какихъ годахъ служили
1	Николай Евдок. Пушкаревъ, дьячекъ .	1783—1784
2	Михаилъ Съдачевъ, пономарь . .	1783—1784
3	Карпъ Тушняковъ, дьячекъ въ санѣ свящ.	1786—1786
4	Яковъ Неводчиковъ, дьячекъ . .	1787—1790
5	Ефимъ Трапезниковъ, дьячекъ . .	1791— ?
6	Димитрій Пушкаревъ	} пономари 1791— ?
7	Иларіонъ Тушняковъ	
8	Иванъ Съдачевъ, пономарь . . .	1802— ?
9	Николай Съдачевъ, пономарь . .	1806—1806
10	Илья Пушкаревъ, пономарь. . .	1809—1832
11	Никита Лукинъ, дьячекъ . . .	1817—1836
12	Николай Пономаревъ, пономарь . .	1832—1839
13	Николай Мих. Пушкаревъ, дьячекъ .	1836—1870
14	Порфирій Поникаровскій, пономарь .	1836— ?

15	Евграфъ Поповъ, пономарь	1836—1837
16	Никита Пушкаревъ, дьячекъ	1848—1901
17	Евгеній Пушкаревъ, псалом. въ санѣ свящ.	1900—1912

Въ оградкѣ крѣпостной церкви похоронены, кромѣ вышеуказанныхъ духовныхъ лицъ, еще генераль Скобельцынъ и княгиня Эристова, о чемъ свидѣлствуютъ надгробныя чугунныя плиты съ надписями:

1. „Надгробная. Здѣсь лежитъ тело усопшаго Господина Генераль Маіора Павла Матвѣевича Скобельцына, бывшаго въ Селенгинскомъ мушкатерскомъ полку Шефомъ, которой за службу и ревность награжденъ орденами Святыя Анны 2-й и 3-й степени отроду имѣлъ 32 года А скончался въ 1799-мъ году сентября на 12-е число. въ—достопамятство здѣлана сія Генераль Маіоромъ И ковалеромъ Зубовымъ“.

2. „Здесь положено тѣло княгини Варвары Матвѣевны урожденной княжны Баратаевой супруги прімеръ маіора, князя Степана Давыдовича Эристова, которая родилась, въ 1749 скончалась 1785го Года февраля 8го дня жизни ее было 35 летъ два мѣсяца и 5 дней“*).

*). Сохранилось преданіе, что княгиня Эристова умерла отъ ожоговъ, полученныхъ при варкѣ варенья. Верстахъ въ 20 отъ города, по направленію къ селу Тараханскому, Эристовъ имѣлъ заимку, гдѣ жена его обычно и жила лѣтомъ. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ на заимку княгиня Эристова варила на открытомъ воздухѣ варенье. По неосторожности на ней вспыхнуло платье и княгиня Эристова получила смертельные ожоги.

Въ память своей покойной жены князь Эристовъ, по преданію, на собственные средства поставилъ въ крѣпостной церкви иконостасъ. Мѣсто, гдѣ находилась заимка Эристова, и въ настоящее время называется „Княжымъ хуторомъ“.

Кладбищъ въ Устькаменогорскѣ было 5. Первое находилось за крѣпостнымъ валомъ къ сѣверо-западу отъ крѣпости; второе—напротивъ нынѣшняго Покровскаго Собора на мѣстѣ, занятомъ домомъ давно уже умершаго купца И. И. Касаткина; третье—на берегу р. Ульбы, недалеко отъ мостовой переправы черезъ Ульбу, рядомъ съ домикомъ уже умершаго жителя города—Балахонова; четвертое—рядомъ съ нынѣшней пожарной каланчей; за сѣннымъ базаромъ (упразднено приблизительно лѣтъ 15 тому назадъ; остались памятники); пятое—нынѣшнее въ горахъ, за такъ называемой „Известкой“, верстахъ въ 4 отъ Собора.

Свѣдѣнія о первыхъ кладбищахъ получены нами отъ старожиловъ, нынѣ уже покойныхъ.

Церковная лѣтопись.

Приводимъ наиболѣе интересныя свѣдѣнія изъ церковной лѣтописи съ 1834 года. (До этого времени лѣтописи не сохранилось).

1834 г. Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ городѣ сгорѣло около 20 дворовъ.

1846. Апрѣля 22 дня выгорѣло 46 дворовъ.

1846. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ городѣ Устькаменогорскѣ и окрестностяхъ оваго на разстояніи 100 и болѣе верстъ было чувствительно землетрясеніе, которое, при колебаніи земли, сопровождаемо было подземнымъ трескомъ и гуломъ.

Въ сильнѣйшей степени было чувствительно въ окрестностяхъ города, и равно вездѣ, продолжалось около 2-хъ минутъ съ постепеннымъ уменьшеніемъ. Это первое явленіе.

Потомъ тоже колебаніе земли въ томъ-же мѣсяцѣ повторялось еще дважды, на десяти дняхъ, только все въ меньшей силѣ и мгновенное.

1847 г. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ проѣзжали путешественники изъ Англіи, одинъ изъ нихъ живописецъ, а другой писатель, для обозрѣнія Сибири, по порученію англійскаго правительства; съ Высочайшаго соизволенія повѣлено было давать имъ свободные пропуски, но которые были и заграницею въ Киргизской степи до Кокбектовъ, а оттуда ѣздили и до озера Норъ-Зайсана и къ Черному Иртышу (въ 70 верст.). Мѣстность они снимали на карту, отсюда они поѣхали черезъ городъ Томскъ въ Кяхту.

1851 г. 22 мая утромъ въ 2 часа пріѣхалъ сюда въ г. Устькаменогорскъ по Высочайшей волѣ Г. Генераль-Адъютантъ Генераль Лейтенантъ Анненковъ съ полковникомъ Романовымъ, для ревизіи и осматриванія по всѣмъ частямъ военнаго и гражданскаго и духовнаго управленія.

Главнымъ представителемъ здѣшняго воинства былъ Бригадный командиръ Генераль-Маіоръ и Кавалеръ А. К. Домети. Осмотрѣвъ нѣкоторыя казенныя мѣста и воинство, Генераль Анненковъ, изволилъ въ тотъ-же день въ 4 часа къ вечеру отправиться въ Бухтарму. Доѣхавъ до Зыряновскаго рудника, онъ прибылъ обратно въ г. Устькаменогорскъ вечеромъ въ 25 число мая, и опять осматривалъ остальные посты: это былъ она Троицынъ день, и Г. Аннен-

ковъ былъ въ церкви за всеобщимъ бдѣніемъ. Въ первый проѣздъ его, онъ посѣтилъ, въ свободное отъ служенія время, и церковь, именно въ два часа пополудни, гдѣ съ любопытствомъ осматривалъ священные мѣста, и спрашивалъ между прочимъ время построения церкви, и остался доволенъ. Вечеромъ въ 9 часовъ того-же 25 мая изволилъ отправиться по направленію въ г. Семипалатинскъ, и потомъ въ Омскъ—мѣсто резиденціи Г. Генераль Губернатора Западной Сибири.

1857 г. Декабря 12 дня въ часъ пополудни было сильное землетрясеніе, такъ что въ казенныхъ зданіяхъ (каменныхъ) были повреждены стѣны.

1868 года. Юня 18 дня въ 11 часовъ вечера изволилъ посѣтить г. Устькаменогорскъ Великій Посѣтитель Благовѣрный Государь Великій Князь Владимиръ Александровичъ

По пріѣздѣ въ городъ остановился въ домѣ 1-й гильдіи купца Иллариона Самсонова Касаткина, 19-го дня того-же мѣсяца, въ 8 час. утра изволилъ выѣхать въ Зыряновскій Рудникъ черезъ Бухтарму линейнымъ трактомъ въ легкихъ экипажахъ. Того-же юня 21 дня Его Высочество изволилъ возвратиться изъ Зыряновскаго Рудника Иртышемъ на карбазахъ, и присталъ къ устроенной на сей случай нарочитой пристани близъ крѣпости, въ 8 часовъ вечера. Лишь только сдѣлался виднымъ плывущій карбазъ съ Высокимъ Посѣтителемъ, тотчасъ-же учиненъ былъ красный звонъ на колокольнѣ Устькаменогорской Троицкой церкви, а съ крѣпостного бассіона изъ четырехъ орудій сдѣланъ 21 выстрѣлъ. Его Высочество съ пристани изволилъ прибыть прямо въ церковь. Въ свитѣ Его Высочества находились:

1. Генераль Адъютантъ графъ Перовскій.
2. Свиты Его Высочества Контръ-Адмираль Бокъ.
3. Флигель-Адъютантъ полковникъ Литвиновъ.
4. Почетный членъ Императорской Академіи Наукъ дѣйстви- тельный статскій совѣтникъ Миддендорфъ.
5. Его сынъ Карль.
6. Врачъ, коллежскій ассесоръ Энкгофъ.
7. Секретарь собственной конторы надворный совѣтникъ Сы- тинъ съ прочею прислугою

1868 г. Съ сентября мѣсяца былъ скотскій падежъ и продолжался до іюня мѣсяца 1869 г. Общая болѣзнь названа медиками Кавказская чума, отъ которой пропадалъ одинъ рогатый скоть.

1886 г. На 24 января въ 1 ч. 45 м. ночи было сильное землетрясеніе. Слышенъ былъ сильный шумъ подземный, затѣмъ ударъ, потомъ колебаніе земли и опять ударъ. Землетрясеніе продолжалось около 20 секундъ

1889 г. Вода въ Ульбѣ сильно разлилась и потопила болѣе половины города, такъ что плавали по улицамъ на лодкахъ и выходили изъ домовъ на кладбище и площади.

1892 г. 15 марта въ 7 час. 4 мин. вечера былъ довольно сильный подземный ударъ и сотрясеніе, продолжавшееся около 2¹/₂ секундъ.

1894 г. 14 іюля въ 9¹/₂ ч. вечера палъ огромный метеоръ съ юго востока на сѣверо-западъ. Въ томъ-же году 15-го числа октября, въ 9 час. и 6 мин. вечера было землетрясеніе, продолжавшееся до 4 секундъ, съ подземнымъ гуломъ и колебаніемъ почвы.

1897 г. 14 сентября, въ 2 ч. 15 м. утра было землетрясеніе, продолжавшееся около 10 секундъ.

1901 г. На 9-е мая въ 2 ч. 10 м. ночи началось землетрясеніе слѣдующимъ образомъ: прежде всего произошелъ страшный шумъ, потомъ послѣдовало колебаніе почвы, а послѣ сего еще продолжался шумъ. Землетрясеніе съ шумомъ продолжалось около 3 минутъ и такъ было сильно, что во всѣхъ почти каменныхъ зданіяхъ произошли трещины, а также въ алтарѣ Троицкой церкви отпала штукатурка и показалась трещина.

1902 г. 20 января въ 10 ч. 10 м. вечера послѣдовало землетрясеніе съ предварительнымъ шумомъ, продолжавшееся секунды три.

1904 г. 2 апрѣля въ 10 ч. 9 м. вечера было землетрясеніе, продолжавшееся около 4 секундъ, а 4-го числа въ 6 ч. 58 м. вечера тоже было землетрясеніе волнообразное, продолжавшееся около двухъ или трехъ секундъ. 18 апрѣля въ 11 ч. дня на Иртышѣ тронулся ледъ, но остановился противъ города, вслѣд-

ствіе чего вечеромъ въ 8 час. начало топить городъ. По нѣкоторымъ улицамъ ледъ шелъ громадными глыбами и разрушалъ заплоты, ворота, амбары. Все это уносило водой, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднялась до двухъ аршинъ. Паника была страшная. Несчастья съ людьми не было.

На 10-е число мая въ 11^{1/4} ч. вечера на сѣверѣ былъ замѣченъ падающій метеоръ въ видѣ столба, состоящаго изъ разноцвѣтныхъ лентъ, и оканчивающійся свѣтлымъ кругомъ, въ видѣ звѣзды.

1906 г. 24 іюля безъ пяти минутъ въ 12 ч. дня пошелъ сильный градъ, съ голубиное яйцо. Вреда полямъ не сдѣлалъ, потому что шелъ пустыремъ. Градъ продолжался 7 минутъ.

Желѣзинская церковь.

Первая церковь въ поселкѣ Желѣзинскомъ была деревянная. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1765 года она сгорѣла. О времени построеніи этой церкви и средствахъ, на которыя былъ выстроенъ храмъ, никакихъ свѣдѣній въ архивѣ не сохранилось, неизвѣстны и причины пожара храма. Въмѣсто сгорѣвшей церкви, по распоряженію митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Павла, былъ заложенъ второй деревянный храмъ, на закладку котораго была дана слѣдующая грамота:

„Божіею Милостію Смиранный Павелъ православный митрополитъ Тобольскій и Сибірскій.

Духовнаго Правленія Омскомуза казшику пречестному Петру Федорову, сего 766 года: декабря 16 дня Споданномъ намъ доношеніи моіоръ Желѣзинская крѣпости комендантъ Баженовъ объявилъ, что имѣвшаяся во оной Желѣзенской крѣпости деревянная во имя всемилостиваго Спаса церковь 765 года въ февралѣ мѣсяцѣ сгорѣла, вмѣсто же которой напредставленіе ево Баженова присланный къ нему отъ господина генераль поручика и кавалера Шпрингера предложеніе велѣно въ той крѣпости въ новъ деревянную церковь построить на каменномъ фундаментѣ, которой о

обложено и требовано разсмотренія, Того ради благословляемъ же Вамъ пречестному протопресвитеру Петру Федорову во оной Желѣзинской крѣпости вмѣсто сгорѣвшей вновь деревянную на каменномъ фундаментѣ во имя всемилостиваго *Спаса* церковь на томже или другомъ по усмотрѣнію удобномъ—іневодопоемномъ мѣстѣ починоположенію церковному соборнѣ обложить, и пообложеніи велѣтъ строить поподобію прочихъ грекороссійскихъ святыхъ церквей споспѣшеніемъ і когда она церковь всовершенное строеніи окончаніи приведена и всѣми принадлежащими поукрашенію потребностями удовольствована быть имѣеть, тогда о освященіи оной просить особливимъ представленіемъ. Ссея-же грамоты списавъ копию имѣть у себе впредь для вѣдома. А подленную отдать въ церковное храненіе кому надлежитъ съ распискою Писана мѣста 1766 года декабря 20 дня. У сея грамоты приподписаніи руки наша Благословенная печать.

Подписалъ своеручно“, № 1782.

Грамата получена, какъ видно изъ отмѣтки на ней „января 7 дня 1767 года“. Церковь строилась 3 года. На освященіе храма была прислана слѣдующая грамота:

„Божією Милостію Варлаамъ Епископъ Тобольскій и Сібірскій. Омскаго духовнаго Правленія заказщику Протоіерею Петру Федорову сего 1770 года іюня 18 дня вприсланномъ намъ Желѣзинской комендантской канцеляріи доношеніи объявлено, что застроенная впрошломъ 1776 году поблагословенію преосвященнаго Павла Митрополита въ Желѣзинской крѣпости деревянная вмѣсто сгорѣвшей вновь всемилостиваго Спаса церковь въ совершенное строеніе—окончаніе приведена и всѣми принадлежащими къ благолѣпнѣ церковному потребностями удовольствована и ко освященію имѣется вготовности истребована о освященіи оной разсмотренія—Того Ради благословляемъ Вамъ Протоіерею Федорову оную вновь построенную во имя всемилостиваго Спаса церковь починоположенію церковному посланнымъ при семъ Святымъ Антиминсомъ соборнѣ святить и по освященіи велѣтъ въней священнослуженіе исправлять когда освящена будетъ репортовать ссея же грамоты списавъ копию имѣть у себя впредь для вѣдома, а подленную отдать въ церковное храненіе кому надлежитъ съ распискою. Пи-

сана лѣта Господня 1770 іюня 26 дня. У сея грамоты благословенная руки наша печать № 873“. На грамотѣ есть помѣтка: „церковь освящена 1772 года мая 22 дня“. Почему было освященіе отложено до 1772, — неизвѣстно.

Черезъ 20 лѣтъ послѣ построенія второй деревянной церкви поднялся вопросъ о замѣнѣ этой, уже обветшавшей церкви, новымъ каменнымъ храмомъ. Проектировалось построить уже двухпрестольный храмъ: главный престолъ во имя Спаса и боковой — въ честь Казанской Божіей Матери. На построеніе каменнаго двухпрідѣльнаго храма въ архивѣ Желѣзинской церкви имѣется слѣдующая грамота:

„Божією Милостію Варлаамъ Епископъ Тобольскій и Сібирскій. Барноульскому Заказщику Протоіерею Дометію Комарову, сего 1786 года октября 7 дня въ сообщеніи намъ главнокомандующаго сибирскимъ корпусомъ господина генерала — поручика и кавалера Николая Гавриловича Огарева написано, что вобѣздѣ его Высокопревосходительства по линіямъ усмотрѣлъ онъ, что состоящая въ крепости Желѣзенской церковь Божія вѣсьма обѣтщала, почему и назначилъ его Высокопревосходительство вооной крѣпости построить новую каменную церковь, къ чему и матеріалы приготовляются, а въ Будущую спомощію Божію и начать строить намѣренъ, и надѣется имѣть успѣхъ въ томъ, созиданіи по извѣстному его Высокопревосходительству усердію въ томъ мѣстѣ прихожанъ, и требовалъ его Высокопревосходительство о построеніи вооной крѣпости настоящей, какъ она нынѣ есть во имя всемилостиваго *Спаса* спридѣломъ Пресвятыя Богородицы Казанскія — церкви по присылкѣ благословенной грамоты Того Ради благословляемъ Вамъ Протоіерею Комарову вооной крѣпости вмѣсто обѣтщалаой деревянной вновь вышеописанное имѣнованіе спридѣломъ каменную церковь соборнѣ обложить, гдѣ для того удобное мѣсто обведено будетъ, и пообложенію велѣтъ строить поподобию прочихъ грекороссійскихъ церквей, и когда она всовершенное строеніемъ окончаніи приведена и всѣми принадлежащими къ благолѣпію, церковному потребностями удовольствована будетъ освященіи оной просить особливимъ представленіемъ ссея же Грамоты списавъ копію имѣть въ духовномъ правленіи, а подлинную здать

въ церковное храненіе кому надлежитъ сраспискою. Писана лѣта Господня 1786 г. октября 18 дня у сея грамоты благословенная руки наша печать. № 1644“.

Постройка придѣловъ Желѣзинской церкви, повидимому, шла не совсѣмъ равномерно. Къ 1793 г. былъ оконченъ построеніемъ, раньше главнаго, боковой придѣлъ храма—во имя Казанской Божіей Матери. Тотчасъ-же возникъ вопросъ объ освященіи его, каковое и состоялось, по полученіи благословенной грамоты архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго Варлаама. Вотъ эта грамота:

„Божію Милостію Варлаамъ Архіепископъ Тобольскій и Сибірскій.

Омскаго духовнаго Правленія заказщицю товарищу города Омска Ильинской церкви Священнику Андрею Неводчикову сего 1793 года ноябра 17 дня.

Въ представленномъ въ Консисторію изъ Желѣзинской коменданской канцеляріи репортъ объявлено, что заложенная вооной Желѣзенской крѣпости каменная придѣльная церковь во имя Казанскія Богородицы строеніемъ окончена и иконостасъ написанъ и ко освященію состоитъ вготовности и прошено оосвященіи онаго придѣла благословенной грамоты и святаго антими́нса Того Ради благословляемъ Вамъ священнику Неводчикову, оную придѣльную церковь во имя Казанскія Богородицы посланнымъ св. антими́нсомъ печатномъ на полотнѣ соборнѣ освятить по освященіи велѣть въ ней священнослуженіе отправлять, потомъ къ намъ репортовать. Ссея грамоты списавъ копію отослать въ Семипалатинское духовное десятиначальство, а подленную отдать въ церковное храненіе сраспискою. Писана лѣта Господня тысяча семьсотъ девяносто третьяго ноябра 22 дня № 1780“.

Такимъ образомъ боковой придѣлъ былъ освященъ раньше главнаго. Повидимому, это обстоятельство объясняется тѣмъ, что поднялся вопросъ о переименованіи Спасской церкви въ Троицкую. Пока шла переписка объ этомъ переименованіи, явилась возможность освятить боковой придѣлъ во имя Казанской Божіей Матери, чтобы не оставить населеніе безъ церковной службы. Когда получилось согласіе высшаго духовнаго начальства на замѣну одного

престола другимъ, то 20 іюля 1801 г. состоялось освященіе Троицкаго храма. На освященіе была прислана слѣдующая грамота:
 „Божію Милостію Варлаамъ Архіепископъ Тобольскій и Сібірскій.

Семипалатинскому заказчику Священнику Никитѣ Дерябину. Въ представленномъ намъ изъ Семипалатинскаго Духовнаго Правленія доношеніи съ репорта присланнаго въ то правленіе Желѣзенской крѣпости Спасской церкви отъ священника Ивана Васильева объявлено, что построеная во оной крѣпости каменнаго зданія церковь, какъ понаружности такъ и внутри всѣмъ принадлежащими до украшенія покончена, А потому просимъ оное духовное правленіе на освященіе оной церкви Благословенной грамоты и по вѣтхости имѣющаяся въ деревянной церкви Святаго Антиминса вновь Атласнаго съ тѣмъ, добы оная каменная церковь для объясняемой въ ономъ доношеніи причины переименована была во имя пресвятыя и живоначальной Троицы. Того Ради благословляемъ Вамъ священнику Дерябину въ означенной Желѣзинской крѣпости вновь построенную атласнымъ антиминомъ починоположенію церковному соборнѣ освятить и по освященіи велѣть въ ней священнослуженіе отправлять и о томъ къ намъ Репортовать съ сея грамоты списавъ копію имѣть въ духовномъ правленіи, а подленную отдать въ церковное храненіе.

Сея грамота Писана лѣта Господня 1801 г. іюля 22 дня“. Въ послѣдствіи поднялся вопросъ о постройкѣ третьяго престола во имя Свят. и Чудотв. Николая. Освященіе этого престола состоялось 6 мая 1824 г. На освященіе и построеніе 3-го придѣла никакихъ грамотъ и указовъ не сохранилось. По словамъ мѣстныхъ жителей, много лѣтъ тому назадъ черезъ Железинскую крѣпость проѣзжалъ какой-то полковникъ, который увезъ изъ церковнаго архива съ собой, какъ говорятъ, для изученія много цѣнныхъ документовъ и указовъ. Итакъ, существующая въ настоящее время каменная церковь построена въ 1736 году-по ходатайству Главнокомандующаго Сибирскимъ военнымъ корпусомъ Генералъ—поручика Огарева, усердіемъ войскъ, находившихся въ крѣпости Железинской.

Церковь соединена съ колокольней, обнесена каменной огра-

дой съ желѣзными рѣшетками въ чугунныхъ столбахъ. Въ церковную оградку ведутъ трое дверей.

Въ оградѣ стоитъ кирпичный памятникъ, съ крестомъ наверху. Предполагаютъ, что памятникомъ отмѣчено мѣсто престола первой церкви. Какихъ либо могилъ въ оградкѣ нѣтъ. Въ 1889 г. церковь была поновлена. Храмъ раздѣленъ на двѣ половины—теплую и холодную. Холодная половина заключаетъ главный придѣлъ во имя Св. Троицы. Остальные два придѣла находятся въ теплой половинѣ храма: съ правой стороны—въ честь Казанской Божіей Матери, (освященъ въ 1793 г.) и съ лѣвой—во имя свят. и Чудотворца Николая (освященъ 6 мая 1824 г.) Иконостасъ сосновый, съ деревянными иконами, писанными, какъ говорятъ мѣстные жители, казаками Желѣзинской крѣпости.

Боковыя церковныя двери имѣютъ надписи. На правыхъ дверяхъ начертаны слова: „Азъ есмь Гавріиль предстою предъ Богомъ“, на лѣвыхъ: „Азъ есмь Михаилъ Архистратигъ Силы Господни“. Изъ старинной церк. утвари имѣется только 2 напрестольныхъ серебряныхъ креста: 1713 и 1795 г.г.

Изъ богослужебныхъ книгъ болѣе древними являются слѣдующія:

- 1) Евангеліе съ крышками изъ кованого серебра, печатано въ 1765 году.
- 2) Евангеліе средняго формата, печ. въ 1735 г.
- 3) Евангеліе въ великій четвертокъ, печ. въ Москвѣ 1794 г.
- 4) Тріодъ печ. въ Москвѣ 1763 г.
- 5) Службы отдѣльныя двенадцатымъ праздникамъ, печ. въ Москвѣ 1765 г.
- 6) Октоихъ, печатанный при Аннѣ Іоанновнѣ.
- 7) Служебникъ, печат. въ Москвѣ 1785 г.
- 8) Требникъ—при Екатеринѣ Алексѣевнѣ въ Москвѣ въ 1792 г.
- 9) Апостолъ, печат. при Павлѣ Петровичѣ.
- 10) Краткое объясненіе церковнаго устава для Бѣлоградскихъ Семинаристовъ, написанъ въ 1800 г.
- 11) Минеи мѣсяч., печ. въ годы 1690 по 1865 въ Москвѣ.

Церковные документы хранятся: указы и распоряженія съ 1751 г., брачные обыски съ 1802 г., метрики съ 1803 г., приходорасходныя книги съ 1804 г., богослужебный журналъ съ 1870 г. Каковы были временами доходы, видно изъ записей приходорасходныхъ книгъ. Такъ въ январѣ мѣсяцѣ 1859 г. записано на приходъ церкви 10 коп. серебромъ.

Въ числѣ книгъ имѣется большая въ деревянномъ переплетѣ 35 фунтовъ вѣсомъ Библия съ рисунками, перепечатанная при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ съ Библии, которая была напечатана первоначально въ 1463 году.

Въ дѣлахъ церкви хранится много интересныхъ указовъ. Приводимъ для образца два указа.

1) „Указъ Нашему Сенату.

Черезъ сіе запрещается съ будущаго 1776 года отъ дня Св. Пасхи, купцамъ мѣщанамъ и всякимъ посадскимъ людямъ имѣть кареты, сани, одноконки, роспуски или дрожки вызолоченныя или высеребряныя или инымъ чѣмъ украшены, окромя одного краснаго или лакомъ покрыты, извозчичьимъ-же санямъ или одноконкамъ быть не иной краски, окромѣ желтой.

Подлинный подписанъ собственной рукой Ея Императорскаго Величества „Тако“

„Екатерина“

Москва 3 апрѣля 1776 г.

Въ имянномъ Ея Императорскомъ Указѣ, данномъ Сенату апрѣля 21 дня, за собственноручнымъ Ея Величества подписомъ написано: „Подолговременной и трудной войнѣ воспользуясь возстановленіемъ Мира и Тишины, заблагоразсудили Ея Императорское Величество для Народной выгоды и облегченія сбавить съ продажи соли съ каждаго пуда по пяти копеекъ. И сей всемилостивѣйшій Указъ Сенатъ имѣетъ обнародовать по всюду, о чемъ публикуется“ 1775 г.

Всѣ указы и грамоты писаны на толстой бумагѣ.

На колокольнѣ 6 колоколовъ, — самый большой литъ мастеромъ Михайломъ Москвинымъ въ 1800 году, вѣсъ неизвѣстенъ.

Вѣдомость о священнослужителяхъ церкви не уцѣлѣла, равно

какъ не оказалось и интересной книги, обычно заключающей въ себѣ много цѣннаго историко-археологическаго матеріала — церковной лѣтописи.

Бухтарминская церковь.

Бухтарминская крѣпость была основана въ 1781 г. Мѣсто для нее было избрано недалеко отъ впаденія р. Бухтармы въ Иртышъ. Это мѣсто еще съ 1764 г. привлекало къ себѣ вниманіе военнаго начальства. Генераль Шпрингеръ, желая обезпечить свободное плаваніе по Иртышу и свободный выходъ изъ горъ на равнину, призналъ необходимымъ построить здѣсь крѣпость, каковая и появилась въ 1781 г. Крѣпость была небольшихъ размѣровъ и площадью своей значительно уступала напр. Устькаменогорской крѣпости, которая считалась уже въ числѣ большихъ крѣпостей. Остатки вала Бухтарминской крѣпости видны и въ настоящее время. Церковь деревянная, во имя Св. великомуч. Екатерины. Выстроена стараніями Корпуснаго Командира Шрандмана. Церковь была заложена 14 іюля 1796 г., освящена 27 сентября 1797 г. Въ виду ветхости — была въ 1863 г. перестроена по старому плану казачьимъ полковникомъ Шайтановымъ. Впослѣдствіи ремонтировалась. Около церкви имѣются старыя крѣпостныя чугунныя пушки. По штату 1768 года причтъ въ крѣпостной церкви состоялъ изъ одного священника и двухъ причетниковъ. Потомъ второй штатъ причетника былъ закрытъ. Бухтарминская церковь сначала была причислена къ Тобольской епархіи, епископы которой время отъ времени посѣщали Бухтарминскій край (разстояніе отъ Тобольска 1666 верстъ). Иногда Тобольскіе архипастыри изъ Бухтарминской крѣпости сплывали къ Устькаменогорску по Иртышу на карбазахъ. Не всегда, впрочемъ, это плаваніе проходило благополучно. Такъ, въ 1851 году архіепископъ Тобольскій Георгій едва не погибъ на Иртышѣ. Это водное путешествіе архіеписк. занесено въ церковную лѣтопись с. Глубокаго (въ 33 верст. отъ г. Устькаменогорска) священникомъ Алекс. Ставровскимъ, сопровождавшимъ преосвященнаго въ Бухтарминскую крѣпость. Приводимъ.

описаніе этого не безынтереснаго путешествія архіепископа Георгія:
 „Въ 1851 году, августа 18 дня, имѣлъ проѣздъ черезъ с. Глубокое Преосвященный Георгій, Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій, гдѣ въ означенный день слушалъ всенощное бдѣніе, а 19-го (въ воскресенье), отслуживши литургію, отбылъ въ г. Устькаменогорскъ, откуда 22 числа (въ коронацію), по совершеніи литургіи, отправился въ крѣпость Бухтарминскую, куда и прибылъ 23 числа. Кромѣ находящихся въ свитѣ Архіепископа, по его распоряженію, до Бухтармы и обратно сопутствовали ему нѣкоторыя лица изъ причтовъ ближайшихъ къ г. Устькаменогорску церквей, а именно: благочинный г. Устькаменогорска священникъ Константинъ Бекреевъ, священники: станицы Убинской — Теофанъ Кусковъ и села Глубокаго Александръ Ставровскій, діаконъ с. Красноярскаго Василій Чафрановъ, дьячки: г. Устькаменогорска Порфирій Поникаровскій и поселка Убинскаго — Василій Поповъ; сверхъ того Архипастыря сопровождалъ отъ казачьяго войска хорунжій Хлыновскій. 24-го числа вечеромъ, отслуживъ въ Бухтарминской церкви акаѳистъ Божіей Матери, Преосвященный предложилъ 25-го рано утромъ отправиться обратно въ гор. Устькаменогорскъ уже водою, по рѣкѣ Иртышу. Къ 5 часамъ утра означеннаго числа были приготовлены два парома, изъ коихъ одинъ устроенъ былъ на трехъ лодкахъ съ перилами и палаткою изъ войлоковъ(*), а другой — на двухъ лодкахъ безъ перилъ и безъ палатки. На первомъ изъ паромовъ помѣстился Преосвященный и съ нимъ нижеслѣдующія изъ сопровождавшихъ его лица: Константинъ Бекреевъ, Теофанъ Кусковъ, Александръ Ставровскій, исправ. должн. протодіакона діаконъ Сергѣй Поповъ, діаконы: (регентъ) Иванъ Родіоновъ, (иподіаконъ) Александръ Глѣбовскій, Василій Чафрановъ, дьячки: Порфирій Поникаровскій и Василій Поповъ, хорунжій Хлыновскій, пять мальчиковъ — пѣвчихъ, поваръ, казаки: два кормчихъ и четыре гребца, — всего 23 человекъ; на второмъ — остальные лица изъ свиты и архіерейская ризница. По отплытіи въ 6-мъ часу утра, по желанію Владыки находившіеся при немъ пѣвчіе съ участіемъ прочихъ лицъ пѣли духовныя пѣснопѣнія, относящіяся до водной стихіи, — какъ-то: Богородиченъ «въ Чермнемъ

*) Киргизская кочма.

мори», «волною морскою», «воды древле», «яко по суху», «воднаго звѣря» и проч. По окончаніи пѣнія, продолжавшагося около часа, нѣкоторые изъ находившихся на паромѣ, утомившись ранними по утру сборами въ путь, вздумали уснуть; къ тому же съ самаго отплытія дулъ постоянный, хотя и не слишкомъ большой, но холодный, встрѣчный вѣтеръ. Преосвященный вошелъ въ палатку и, помѣстившись къ правой стѣнкѣ ея, уснулъ, по обыкновенію, въ полулежачемъ положеніи; уснули и прочіе, находившіеся на паромѣ, размѣстившись по бокамъ палатки, внѣ ея, кромѣ священника Ставровскаго, хорунжаго Хлыновскаго, кормчихъ и гребцовъ. Такимъ образомъ паромы, держась постоянно праваго берега Иртыша, благополучно одинъ за другимъ слѣдовали версть 25 или болѣе, до такъ называемыхъ „Частыхъ острововъ“, гдѣ Иртышъ имѣетъ теченіе между отвѣсными скалами; вѣтеръ-же, между тѣмъ, увеличиваясь болѣе и болѣе, принялъ громадныя размѣры и взволновалъ Иртышъ въ высшей степени, такъ что волны, по мѣстному выраженію, сдѣлались съ „бѣлью“. И вотъ въ этомъ то мѣстѣ, и при подобныхъ обстоятельствахъ, за выдающимся въ очень частыхъ мѣстахъ въ рѣку береговыми скалами, а также и подводными камнями, путешественникамъ надлежало переправляться на лѣвую сторону Иртыша. О переправѣ этой, какъ оказалось, слѣдовало позаботиться ранѣе, какъ поступили находившіеся на второмъ паромѣ. Опоздавшій же первый паромъ только что выплылъ изъ — за одного изъ острововъ на средину рѣки, какъ его, не смотря на усиліе кормчихъ, силою вѣтра поставило поперекъ Иртыша, правымъ бокомъ на вѣтеръ, и въ тотъ же моментъ залило водой лѣвую лодку, черезъ что лѣвая сторона парома тотчасъ же погрузилась въ воду, а вслѣдствіе этого толчка, Преосвященнаго невольнымъ образомъ поставило на ноги; а такъ — какъ при быстротѣ и неожиданности движенія, онъ руки поднялъ кверху, изъ коихъ правая уперлась вверхъ палатки, а лѣвая оказалась во входѣ, то за нее онъ и былъ выдернутъ казаками изъ палатки. Въ это же самое время спавшій на погружившейся въ воду лѣвой сторонѣ парома народъ, удержавшійся на немъ только перилами, проснувшись, въ смятеніи бросился на палатку, и смялъ ее, уже опустѣвшую. Такимъ образомъ Промыслъ Божій на первый разъ премудро устро-

илъ спасеніе Архипастыря. При видѣ неминуемой гибели, священникъ Ставровскій бросился въ воду и, для облегченія парома, совѣтовалъ сдѣлать тоже самое и прочимъ, умѣющимъ плавать; примѣру этому послѣдовали, облегчившись отъ излишней теплой одежды, священ. Теофанъ Кусковъ, діаконъ Сергѣй Поповъ и Василій Чафрановъ и три казака раздѣвшись до рубахи; черезъ это самое паромъ оказался въ водѣ только на аршинъ съ небольшимъ. Священникъ же Ставровскій, бросившись въ воду, былъ въ двухъ подрясникахъ -- ватномъ и холодномъ, овчинномъ тулупѣ, крытымъ сукномъ; кромѣ того въ правой рукѣ имѣлъ іерейскую ризницу, завязанную въ узелъ, взятую для служенія съ Преосвященнымъ, а въ лѣвой — свою дорожную подушку, и не смотря на имѣемую при немъ тяжесть, тогда — какъ прочіе поплыли къ острову, онъ нѣкоторое время поддерживалъ по возможности среднюю лодку, и уговаривалъ всюду метавшійся народъ на паромѣ становиться па средину парома. Успокоивши народъ, и, такъ — какъ все уже на немъ (Ставровскомъ) смокло, свободными же къ плаванію остались однѣ только ноги, да и тѣ обутыя въ сапоги, онъ отсталъ отъ парома и поплылъ къ острову, дѣйствуя одними ногами; а такъ какъ этимъ способомъ плавать не совсѣмъ удобно безъ помощи рукъ, то у самаго берега, силою теченія его не допускало выйти на островъ. Видя это, казакъ Нелюбинъ подалъ ему сломленную имъ талину (палку) и чрезъ это подтащилъ его къ берегу; этимъ же способомъ тотъ же Нелюбинъ спасъ выбившагося изъ силъ діакона Чафранова. Между тѣмъ находившіеся на второмъ паромѣ, видя гибель перваго, поспѣшили причалить къ лѣвому берегу рѣки, разгрузили свой паромъ и казаки тотчасъ же отправились догонять погибавшихъ, и какъ только догнали, принятой съ него веревкой намѣрены были вести его къ берегу; но такъ — какъ другой конецъ веревки оказался свободнымъ, то она вытянулась вся и опустила тонувшій паромъ снова по теченію; спасавшіе паромъ догнали его во второй разъ и на этотъ разъ поданная съ него та же веревка была укрѣплена испр. долж. протодіакона діакономъ Поповымъ на первомъ паромѣ. Такимъ образомъ совсѣмъ уже приготовившіеся къ двумъ смертямъ — Архипастырь и прочіе были спасены, такъ — какъ, кромѣ утопленія, всѣмъ имъ предстояло быть

разбитыми о выдававшийся въ рѣку утесъ (быкъ), на который ихъ несло быстрою теченіемъ, и который находился отъ мѣста спасенія не болѣе чѣмъ—въ 80 саж. Въ то время какъ казаки разбирали тонувшій паромъ, былъ разложенъ на берегу огонь, у котораго промокшіе до костей не могли согрѣться, а удобнѣе признали сейчасъ же переправиться на второмъ паромѣ на правый берегъ Иртыша (съ киргизскаго берега на русскій) на такъ называемое „Булочное Зимовье“, куда и прибыли благополучно. Таковыхъ зимовокъ, т. е. домовъ, состоящихъ изъ двухъ комнатъ, на Иртышѣ между Устькаменогорскомъ и Бухтарминской крѣпостью два (другое зимовье «Таловское»); они устроены для принятія проѣзжающихъ по Иртышу въ зимнее время. Изъ разобраннаго парома двѣ лодки отправлены были вверхъ, гдѣ, встрѣтивши на островѣ священника Ставровскаго и діакона Чафранова, перевезли ихъ на лѣвый (киргизскій) берегъ Иртыша, гдѣ они, желая дойти пѣшкомъ до Архипастыря, бесполезно прошли болѣе 5 верстъ по громаднымъ и крутымъ горамъ и стремнинамъ; Архипастырь же въ это время, какъ выше сказано, былъ перевезенъ на правую сторону.—Лодки же между тѣмъ, переправивши на правый берегъ трехъ пѣвчихъ, оставшихся на лѣвомъ берегу со второго парома при ризницѣ, поплыли внизъ по Иртышу; по пути казаки, посадивши священника Ставровскаго съ діаконъ Чафрановымъ и священника Кускова, благополучно достигли Зимовья. Здѣсь всѣ, отогрѣвшись чаемъ и огнемъ, разведеннымъ въ печахъ, возблагодарили Господа Бога за чудесное избавленіе отъ смерти и потомъ на вытребованныхъ подводахъ переѣхали въ станицу «Александровскую», отстоящую отъ Зимовья не болѣе 3 верстъ. Оттуда сухимъ путемъ уже всѣ отправились въ село Бобровское, куда и прибыли 27 числа, а 29 Преосвященный освятилъ здѣсь храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ тотъ же день прибыли въ гор. Устькаменогорскъ, а на завтра 30 августа, отслуживши литургію, Пре-

освященный отправился обратно въ село Глубокое, гдѣ, ночевавъ, какъ это было и въ передній путь, въ домѣ мѣстнаго священника Александра Ставровскаго, выѣхалъ въ село Красноярское и далѣе къ Тобольску».*)

Рядомъ съ крѣпостью въ послѣдствіи образовалась поселеніе — Бухтарминская станица. Въ Бухтарминской крѣпости въ 1829 — 1836 г.г. жилъ декабристъ подполковникъ Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ—Апостолъ, женившійся здѣсь въ 1832 г. на дочери священника Константинова и выѣхавшій 15 сентября 1836 года на жительство въ г. Ялutorовскъ Тобольской губ., откуда, по восполнѣдованіи Высочайшаго манифеста отъ 25 августа 1856 г., выѣхалъ въ Европейскую Россію.

Убинская Николаевская церковь.

Убинскій форпостъ основанъ въ 1720 г. при слияніи р.р. Убы и Иртыша. Одновременно съ основаніемъ форпоста въ немъ была заложена и деревянная церковь, въ послѣдствіи сгорѣвшая со всѣми въ ней документами. На мѣсто сгорѣвшей была выстроена вторая деревянная церковь, которая также сгорѣла со всѣми актами въ 1809 г. Нынѣ существующая церковь является уже третьимъ храмомъ, построеннымъ на средства казны и частію прихода въ 1814 г. и освященнымъ въ томъ же году по благословленію Амвросія, Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго. Стоимость церкви исчислена въ 35000 руб. ассигнаціями. Зданіемъ церковь каменная, съ колокольнею, однопрестольная во имя Свят. Николая Чудотворца. Сначала церковь была покрыта деревянной крышею и имѣла деревянную колокольню. Въ послѣдствіи въ ней были произведены частичныя исправленія и измѣненія, которыя существен-

---

*) Спасавшій Архіепископа священникъ Ставровскій былъ человекъ большой физической силы, одной рукой поднимавшій 9 пудовъ. Очевидцы его силы рассказываютъ, что когда въ 1852 году по неосторожности трапезниковъ (церковныхъ сторожей) загорѣлась въ Глубокомъ деревянная церковь, то о Ставровскій выдернулъ у церковнаго окна желѣзный болтъ съ согнутой въ немъ желѣзной чекой.

но не нарушили вида ея. Въ 1820 г. деревянная колокольня была замѣнена каменной. Въ 1838 г. ветхую крышу замѣнили новой. Въ 1839 г. крышу окрасили зеленой краской, а главы обили бѣлой жестию. Въ 1843 г. крыша вторично окрашена въ зеленую краску. Въ 1847 г. церковь оштукатурена внутри, въ 1849 г.—снаружи. Въ 1851 г. прихожанами выстроены новый иконостасъ. Въ 1861 г. на средства казака Дмитрія Ларионова деревянная крыша покрыта железомъ и выкрашена зеленой краской. Въ 1911 г. церковь обнесена каменной изъ тесанныхъ столбовъ съ железными рѣшетками оградой.

Размѣрами церковь небольшая. Алтарь полукруглый. Съ лѣвой стороны престола въ стѣнѣ имѣется двѣ небольшія полукруглыя ниши для разжиганія углей и помѣщенія умывальника. Изъ трапезной идутъ двѣ двери: первая въ притворъ, вторая въ каменную кладовую, пристроенную съ лѣвой стороны церкви. Изъ притвора съ южной стороны—дверь въ узкій въ $3/4$ арш. шириной и въ ростъ человѣка темный корридоръ, ведущій на колокольню, съ 5-ю колоколами: въ 30 пуд. 8 фунт., 8 пуд., 6 п. 15 ф., 1 п. 20 ф. и 1 п. Въ церковь ведутъ трое дверей: западная, сѣверная и южная съ тремя крыльцами изъ тесаннаго жерновнаго камня; крыльца позднѣйшей работы. Первоначально крыльца были сдѣланы изъ грубаго, необработаннаго гранита. Западная дверь представляетъ изъ себя узкое деревянное полотно простѣйшей работы, обтянутое снаружи листовымъ железомъ и окрашенной зеленой краской. Боковыя двери двойныя: внѣшнія простой работы, обиты съ улицы листовымъ железомъ и выкрашены зеленой краской, внутреннія филанчетыя, окрашенные бѣлой краской. Снаружи церковь выбѣлена, внутри покрашена. Оконъ 9, всѣ небольшія и узкія. Иконостасъ въ 3 яруса, съ 8-ю большими и 4 малыми полуколонками рѣзной работы, окрашены свѣтлорозовой краской и убраны простѣйшей рѣзьбою.

Ризница не богата. Изъ церковно-богослужебныхъ книгъ старинной печати имѣются слѣдующія: 1) напрестольное евангеліе на славянскомъ языкѣ въ бархатномъ малиновомъ переплетѣ, съ металлической оправой по угламъ и срединѣ, напечатанное при Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1763 году, 2) напрестольное евангеліе,

напечатанное при Императорѣ Александрѣ I въ 1820 г.; верхняя доска серебряная, вызолоченая, на оборотней сторонѣ—угольники и въ срединѣ серебряная оправа, украшенія вызолочены. Нижняя доска обложена малиновымъ бархатомъ. Всомъ евангеліе 10 фунтовъ. 3) Ирмологій въ $\frac{1}{4}$ л., печатанъ въ 1725 г. (разбитъ). 4) Каноникъ въ $\frac{1}{8}$ л. 1743 г. 5) Служебникъ въ $\frac{1}{4}$ л. 1794 г. 6) Чиноположеніе о приведеніи изъ разныхъ религій, въ $\frac{1}{4}$ л. печ. въ 1803 г., 7) Церковный уставъ въ листъ, въ 1814 г. 8) 12 книгъ мѣсячныхъ миней въ листъ, въ 1817 г.. 9) 4 осмогласника въ листъ, въ 1818 г. 10) Книга о побѣдѣ супостата въ $\frac{1}{4}$ л., въ 1828 г., 11) Нотный ирмологій въ двухъ книгахъ въ $\frac{1}{4}$ л., 1835 г., 12) Требникъ въ листъ, напечатанъ при Императр. Елизаветѣ Петровнѣ. При церкви имѣется библіотека изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, преобладаютъ старые духовные журналы и Святоотеческія творенія.

Стараго изданія слѣдующія книги: 1) Библія на славянскомъ языкѣ, 1818 г. цѣною 11 руб., 2) Слова епископа Кагаршонскаго 2 книги, 1814 г., 3) Историческое, доисторическое и таинственное изъясненіе на литургію—1818 г., 4) Бесѣда митроп. Михаила 4 книги, 1820 г., 5) Черты дѣятельнаго ученія вѣры, 1820 г. 6) О великихъ Господскихъ и Богородичныхъ праздникахъ 1835 г., 7) Царскія и патріаршія грамоты, печат. 1839 г. Метрическія книги и исповѣдныя росписи хранятся съ 1814 г. К्लीровыхъ вѣдомостей не сохранилось за 19 лѣтъ (съ 1837—1866 г.г.), за остальные годы, начиная съ 1814 г., всѣ имѣются. Планъ церкви съ деревянною крышею 1814 г. хранится въ архивѣ.

Въ составъ Убинскаго прихода входило много поселковъ и деревень какъ прииртышскихъ, расположенныхъ по берегу Иртыша, (Семинал. обл.), такъ и удаленныхъ отъ линіи Иртыша (Бійскій, нынѣ Змѣиногорскій уѣздъ Томской губ.). Въ приходѣ Убинской церкви съ 1814 г. числились слѣдующія крестьянскія селенія Бійскаго уѣзда: Красный Яръ на Иртышѣ, Березовка, Николаевскій рудникъ, Красный Яръ на р. Убѣ, Убинское, Вавилонка, Ново-Шульбинское, Жерновка, Бородулиха, Шемонаевское, Екатерининское, Староалейское, Кабанова, поселки Семип. обл.—Барашевскій, Пьяноярскій, Красноярскій. Приходъ занималъ огромную пло-

щадь, въ нѣсколько сотъ верстъ въ окружности.

Въ административномъ отношеніи подчиненъ былъ вѣдѣнію Семиналатинскаго духовнаго правленія и Тобольской духовной консисторіи, юрисдикція которой распространялась на всю Семипалатинскую область и Томскую губернію до выдѣленія послѣдней въ самостоятельную Томскую епархію. Начиная съ 1827 г., Убинскій приходъ сталъ уменьшаться. Нѣкоторыя селенія выдѣлились въ отдѣльные приходы, другія отошли къ Томской епархіи. Такъ, въ 1827 г. къ Красноярскому Николаевскому приходу отошли деревни — Красный Яръ на Иртышѣ и Березовка.

Въ 1837 г. къ Томской епархіи были отчислены села: Шемонаевское, Екатерининское, Староалейское и Кабановское, вошедшія въ составъ прихода единовѣрческой церкви с. Секисовскаго; въ 1839 г. — Убинское, Красноярское на Убѣ, Вавилоновка, Ново-Шульбинское, Жерновское, Бородулиха, Выдриха; въ 1840 г. — Николаевскій рудникъ. Въ разное время изъ Убинскаго прихода выдѣлено было до 20 самостоятельныхъ приходовъ. Естественно, что при такой разбросанности прихода, дѣятельность священнослужителей сводилась почти исключительно къ требоисправленію и учительная сторона находилась на второмъ планѣ. Значительную часть времени приходилось проводить въ дорогѣ, въ разъѣздахъ по приходу, для удовлетворенія религіознонравственныхъ потребностей населенія.

При устройствѣ прихода штатъ причта состоялъ изъ двухъ священниковъ, дьячка и пономаря. Въ 1870 г. дьячки были переименованы въ псаломщиковъ. Указомъ Св. Синода отъ 21 марта 1902 г. при Убинской церкви положено было состоять двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ. Указомъ Св. Синода отъ 17 ноября 1906 г. второй штатъ священника и псаломщика закрытъ. Приводимъ краткія свѣдѣнія о священникахъ Убинской церкви съ 1814—1911 г.г. Свѣдѣнія о священнослужителяхъ съ 1814—1836 взяты изъ исповѣдныхъ росписей и потому заключаютъ въ себѣ только перечень священниковъ за этотъ періодъ времени. Священ. *Андрей Ивановичъ Серебренниковъ*, 1814—1832 г.г. На приходъ прибылъ 48-ми лѣтъ. Умеръ въ 1832 г.

Священ. *Петръ Сергѣевъ Омскихъ*, 1814—1819 г.г. за

1814 г. показанъ 36 лѣтъ отъ роду. Умеръ въ 1819 г.

Священ. *Михаилъ Николаевъ Пушкаревъ*. 1821—1822 г.г. Умеръ въ 1822 г.

Священ. *Илья Никифоровъ Иконниковъ*, 33-хъ лѣтъ. 1823—1830 г.г. Умеръ въ 1830 г.

Священ. *Иаковъ Никитинъ Дерябинъ*, 22-хъ лѣтъ. 1831—1839 г.г. Дерябинъ-сынъ протоіерея, окончилъ курсъ Тобольской Дух. Семинаріи по второму разряду. Рукоположенъ во священника въ 1831 г. къ Убинской Николаевской церкви. Въ 1839 г. переведенъ къ Семипалатинской Знаменской церкви и назначенъ присутствующимъ въ Семипалатинское Духовное Правленіе, гдѣ отецъ его, протоіерей Никита Дерябинъ, былъ предсѣдателемъ.

Священ. *Никита Федоровъ Лукинъ*. 1835—1836 г.г. Сынъ священника. Исключенъ изъ высшаго отдѣленія Тобольской Духовной Семинаріи въ 1815 г. Посвященъ въ санъ священника въ 1835 г. Въ 1836 г. переведенъ къ Екатерининской церкви крѣпости Бухтарминской.

Священ. *Юиннъ Никифоровъ Иконниковъ*. 1840—1845 г.г. Сынъ дьячка. Въ Семинаріи не учился. Имѣлъ прекрасный голосъ и нѣсколько лѣтъ состоялъ престоудьякономъ Тобольскаго кафедральнаго собора. Въ 1820 г. получилъ священство и назначенъ къ Семипалатинскому Знаменскому Собору, а также присутствующимъ въ Семипалатинское Духовное Правленіе. Въ 1838 г. уволенъ изъ Правленія по прошенію. Въ 1839 г. переведенъ изъ Семипалатинска къ Убинской церкви. Скончался 31 іюля 1845 г. 62-хъ лѣтъ отъ роду. Въ Убинскомъ приходѣ прослужилъ 6 лѣтъ. Былъ знатокомъ церковнаго пѣнія и въ особенноти старинныхъ религіозныхъ церковно-богослужебныхъ мотивовъ.

Священ. *Феоданъ Андреевъ Кусковъ*. 1846—1857 г.г. Сынъ дьякона. Въ Тобольской Дух. Семинаріи обучался до класса философіи, изъ котораго исключенъ въ 1844 г. Въ 1845 г. рукоположенъ во священника къ Убинской церкви. Въ 1857 г., „за нѣкую погрѣшность,“ характеръ которой не указанъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, переведенъ епархіальной властью въ станицу Бухтарминскую.

Священ. *Алексѣй Петровъ Бисеровъ*. 1858—1874 г.г. Сынъ дьячка. Кончилъ курсъ Тобольской Духовн. Семинаріи съ аттеста-

томъ перваго разряда (студентъ). Въ 1849 г. рукоположенъ во священники къ Екатерининской церкви Бухтарминской крѣпости. Въ 1858 г. по собственному желанію переведенъ въ Убинскій форпостъ. Имѣлъ бронзовой крестъ на Владимірской лентѣ въ память Крымской войны 1853—1856 г. г. Проходилъ въ благочиніи должность общаго духовника. Въ 1874 г. по своему желанію переведенъ въ Туркестанскую епархію, къ Герасимо-Покровской церкви Лепсинской станицы, Сергіопольскаго уѣзда, Семирѣченской обл. Бисеровъ обладалъ поразительной физической силой. Это былъ человекъ огромнаго роста, весьма плотный, даже тучный, вѣсомъ не менѣе 8—9 пудовъ. Бисеровъ ломалъ подковы, сразу останавливалъ за колесо на полоумъ бѣгу запряженную въ телегу лошадь, легко справлялся съ большимъ медвѣдемъ, свободно забрасывалъ на пригонъ десяти пудовое точило и т. д.

Бисеровъ имѣлъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей. Сыновья не уступали отцу въ силѣ. Особенно крѣпокъ былъ старшій сынъ Іаковъ. Въ возрастѣ 17 лѣтъ Іаковъ Бисеровъ легко снималъ съ телѣги кадъ съ водой, ведеръ въ 8—10. Вообще, про священ. Бисерова и его сыновей-силачей въ форпостѣ Убинскомъ сохранилось много разказовъ. Равнялось-ли нравственное вліяніе священ. Бисерова на приходъ, сообразно полученному имъ образованію, его физической силѣ,—трудно сказать, объ этомъ мы не встрѣтили никакихъ указаній.

На мѣсто Бисерова въ Убинскій форпостъ прибылъ изъ г. Нарыма Томской губ. священ. *Николай Завадовскій*. Служилъ въ форпостѣ съ 1874—1877 г. г. Былъ сынъ священника. Кончилъ курсъ Томской Духовной Семинаріи по второму разряду въ 1870 г. Въ слѣдующемъ году рукоположенъ во священники къ собору г. Нарыма, откуда по прошенію переведенъ былъ къ Убинской Николаевской церкви; имѣлъ 25 лѣтъ отъ роду. Выбылъ изъ Убинскаго форпоста въ 1877 г.

Священ. *Михаилъ Петровъ Яхонтовъ*. 1878—1887 г. г. Сынъ священника. Учился въ Тамбовской Духовной Семинаріи, откуда исключенъ былъ изъ низшаго отдѣленія. По выходѣ изъ Семинаріи служилъ пономаремъ и дьячкомъ въ Тамбовской епархіи. Въ 1850 г. по прошенію принятъ въ Томскую епархію и опредѣ-

лень въ село (рудникъ) Зыряновское на пономарское мѣсто. Въ 1872 г. получилъ санъ священника. Къ Убинской церкви переведень въ 1877 г. Скончался 4 февраля 1887 г. На службѣ находился всего 50 лѣтъ. На Убинскій приходъ прибылъ 69-ти лѣтъ. Похоронень въ церковной оградкѣ Убинской церкви.

Священ. *Михаилъ Гавриловъ Спасскій*. 1878—1898 г.г. Сынъ дьячка. Исключень изъ высшаго отдѣленія Тамбовскаго Духовн. училища. Служилъ дьячкомъ и посвященъ въ стихарь. Въ 1856 г. по прошенію принять въ Томскую епархію дьячкомъ. Въ 1878 г. рукоположенъ во священники къ Убинской церкви на должность помощника настоятеля. По смерти священ. Яхонтова назначень настоятелемъ. 13 марта 1898 г. скончался и 15 марта похоронень въ церковной оградѣ. На могилѣ лежитъ большая каменная плита.

Священ. *Стефанъ Михайловъ Нумовъ*. 1887—1888 г.г. Сынъ пономаря. По исключеніи изъ низшаго отдѣленія Томскаго Дух. училища, въ 1865 г. опредѣленъ пономаремъ въ Бійскій уѣздъ Томской губ. Служилъ въ разныхъ мѣстахъ псаломщикомъ и дьякономъ. Мѣсто священника получилъ при Успенской церкви села Тарханскаго (Бійскаго уѣзда), откуда въ 1887 г. переведень на младшее священническое мѣсто къ Убинской церкви. Въ 1888 г. переведень настоятелемъ въ Красноярскую церковь на Убѣ.

Священ. *Константинъ Николаевъ Пушкаревъ*. 1887—1892 г.г. Сынъ дьякова. Учился въ Томской Дух. Семинаріи и вышелъ изъ 3 класса по болѣзни. Съ 1884 г. состоялъ причетникомъ Убинской церкви. Преосвященнымъ Исаакіемъ, Епископомъ Томскимъ, рукоположенъ во священники къ Убинской церкви. Въ 1892 г. переведень въ село Тарханское, гдѣ и умеръ въ молодыхъ годахъ. На приходъ Убинскій пріѣхаль 26-ти лѣтъ. Былъ доброй души человѣкъ.

Священ. *Тихонъ Петровъ*. 1892—1894 г.г. Опредѣленъ на второе священническое мѣсто къ Убинской церкви. Въ Томскую епархію перешель на службу изъ Донской епархіи. Въ 1894 г. переведень въ село Сверчковское, Бійскаго уѣзда. Приходился роднымъ братомъ викарію Бійскому, впоследствии второму Епископу Омской епархіи, Преосвященному Сергію (Петрову).

Священ. *Петръ Михайловъ Спасскій*. 1896—1902 г. г. Сынъ священника. Кончилъ курсъ Барнаульскаго Духовнаго Училища. Въ теченіи двухъ лѣтъ исправлялъ обязанности псаломщика. Въ 1896 г. 34 хъ лѣтъ получилъ іерейскій санъ и назначенъ на младшее мѣсто священника къ Убинской церкви. Въ 1902 году перешелъ въ Убинскую деревню къ церкви Св. великом. Пантелеимона, гдѣ и умеръ.

Священ. *Навель Александровъ Адриановъ*. 1898—1901 г. г. Сынъ дьячка. Уволенъ изъ низшаго отдѣленія Тобольской Духовной Семинаріи. Проходилъ должность псаломщика и дьякона.

Во священники рукоположенъ въ 1898 г. къ Убинской церкви. Приѣхалъ на приходъ 48-ми лѣтъ.

Священ. *Алексѣй Петровъ Аверьяновъ*. 1901—1915 г. г. Сынъ крестьянина Тобольской губерніи. Образование получилъ въ Курганскомъ уѣздномъ училищѣ. Служилъ народнымъ учителемъ въ нѣсколькихъ школахъ Тобольской губерніи и, между прочимъ, на крайнемъ сѣверѣ въ Березовскомъ округѣ. Въ 1901 г. рукоположенъ во священники въ станицу Убинскую, гдѣ служить и въ настоящее время.

Священ. *Василій Васильевичъ Малаховъ*. 1903 г. Сынъ псаломщика Тобольской епархіи. Окончилъ Тобольскую Дух. Семинарію по 2-му разряду. Въ 1891 г. посвятился во священ. Въ 1903 г. назначенъ въ станицу Убинскую, гдѣ служилъ недолго.

Василій Михайловичъ Полтаевъ съ 1905 г. Сынъ псаломщика. Учился въ Кинешемскомъ дух. училищѣ. Кончилъ курсъ наукъ въ Учительской Земледѣльческой школѣ 1-го разряда. Состоялъ учителемъ и псаломщикомъ въ Самарской епархіи. Въ 1905 г. принятъ въ Омскую епархію и рукоположенъ во священ. къ Убинской церкви.

Священ. *Сергій Георіевичъ Герасимовъ*. 1912 г. Переведенъ былъ въ станицу Убинскую изъ Бухтарминскаго края. Вскорѣ по прибытіи въ станицу заболѣлъ и умеръ въ г. Устькаменогорскѣ. Похороненъ въ церковной оградѣ Устькаменогорскаго собора.

Свѣдѣнія изъ церковной лѣтописи.

1849 года, апрѣля 26 дня послѣдовалъ Высочайшій мани-

фестъ о вступленіи Русской арміи въ предѣлы Австріи для потушенія мятежа и уничтоженія дерзкихъ злоумышленниковъ въ Венгріи. Того-же года, августа 26 дня усмирень въ Венгріи мятежь и торжествующія Русскія войска возвратились въ Россію.

Въ 1868 г. іюня 17 дня по приходу Убинскому въ 5 верстахъ отъ Убинской церкви изволилъ проѣзжать мимо Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Въ выселкѣ Пьяноярскомъ, состоящемъ въ приходѣ Убинскомъ и находящемся въ 14 верстахъ отъ церкви, внизъ по теченію Иртыша, высокій путешественникъ на небольшомъ паромчикѣ изволилъ переѣзжать р. Иртышъ, гдѣ послѣ чая благосклонно присутствовалъ при неводьбѣ и осчастливилъ неводчиковъ принятіемъ отъ нихъ двухъ рыбокъ.

1882 года, ноября 20 дня въ 8 час. 47 м. вечера было землетрясеніе, продолжавшееся не болѣе 5 секундъ; чрезъ минуту опять повторилось.

Въ 1885 г., апрѣля 27 дня въ 2 часа пополудни было незначительное землетрясеніе, продолжавшееся около 7 секундъ.

Въ 1889 г. 12 апрѣля было наводненіе и продолжалось 2 сутокъ. Вода въ поселкѣ была на аршинъ глубиной. Много унесло лѣсу и дровъ, подмыло многіе дома.

Въ 1893 г. проѣзжалъ князь Голицинъ (*)

1901 г. Землетрясеніе сильное произошло въ 1 ч. 50 м. утра 9 мая, продолжалось около 2 минутъ. Направленіе его было съ юговостока на сѣверозападъ. Было два сильныхъ толчка. Всѣ жители были разбужены первымъ толчкомъ.

1902 г. Совершенный неурожай. Хлѣбъ доставлялся изъ Сергіополя Семирѣченской области.

1903 годъ баснословно урожайный. Десятина пшеницы давала свыше 300 пудовъ. Много хлѣба осталось несжатымъ до весны.

Въ заключеніе статьи помѣщаемъ списокъ церквей Семипалатинской области. (Молитвенные дома-часовни не указаны.)

(*) Князь Голицинъ былъ командированъ въ Сибирь по Высочайшему повелѣнію для урегулированія продовольственного вопроса, въ виду охватившаго почти всю Сибирь полнаго неурожая хлѣбовъ и происшедшаго отсюда затрудненія для населенія, оставшагося безъ хлѣба.

СПИСОКЪ

церквей Семипалатинской области.

НАЗВАНІЕ ЦЕРКВЕЙ.	Камен- ная или деревян- ная.	Годъ построе- нія.	НА КАКІЯ СРЕДСТВА ПОСТРОЕНА.
г. Семипалатинскъ.			
Знаменскій Соборъ, трехпр.	Камен.	1777	На добров. пожертвов. воинскихъ командъ, казаковъ и др. благотвор.
Никольская церк., трехпр.	Камен.	1889—1901	Добров. пожер. горожанъ
Александро-Невская церк.	Камен.	1882—1890	На средства Семипалат. купца Ф. П. Плещеева.
Воскресенская, церк. трехпр.	Камен.	1857—1860	Стараніями казачьяго урядника Митрофана Казакова.
Домовая при тюрьмѣ „Всѣхъ скорбящихъ радость“.	Камен.	1871	На казенныя средства и частныя пожертвованія.
Домовая при мужской гимназій въ честь Сергія Радонежскаго.	Камен.	1900	Т о ж е.
Домовая въ зданіи Учительской Семинаріи, во имя Св. Инокентія Иркутскаго.	Камен.	1909	На казенныя и частныя средства.
Семипалатин. уѣздъ			
Станица Семіярская, во имя Всемилостиваго Спаса (1 авг.),	Камен.	1825	Усердіемъ и трудами казаковъ 7 полка Сибир. линейн. войска.
Пос. Кривинскій, во имя Николая Чудотв.	Камен.	1884	На средства казаковъ Евфимія и Петра Макаровыхъ.
Село Канонирское, во имя Николая Чуд.	Деревян.	1877	На пожертвованія прихожанъ.
Село Больше-Владимірское (Бурасъ), во имя Св. Троицы.	Деревян.	1874—1876 Послѣ пожара 28 марта 1904 г.—обновлена и освящена 7 фев. 1905 г.	На средства прихожанъ и другихъ благотворителей.

Мало-Владимирское, въ честь апост. Петра и Павла,	Деревян.	1906	На сред. прихожанъ и другихъ благотворителей.
Ц. Шульбинскій, во имя прор. Иліи.	Деревян.	1895	Т о ж е.
Св. Ключъ, трепр. Главный пр. въ честь Знам. Божіей Матери, правый—во имя Свят. Николая Чудотв. и лѣвый—во имя Св. Велик. Θεодора Тирона	Деревян.	1899—1904	На средства купца Θ. П. Плещеева.
С. Карповское, во имя благов. князя Александра Невскаго.	Деревян.	1898—1899	На частныя средства и главнымъ образомъ на средства полковника А. В. Флагина.
Стан. Убинская, во имя Свят. Николая Чудотв.	Камен.	1814	На счетъ казны.
Стан. Долонская, во имя Свят. Николая Чудотв.	Камен.	1900—1901	На средства казаковъ станицы.
С. Митрофаніевское, во имя Св. апост. Петра и Павла.	Камен.	1913	На средства прихож. и Семип. Пересел. Управл.
г. Павлодаръ.			
Троицкій Соборъ.	Камен.	1893	На средства горожанъ, купца А. П. Дерова и Павлод. мѣщан. Д. Н. Асямова.
Флоро-Лаврская церк.	Камен. (Сначала деревян. построен. въ 1841 г., въ 1901 г. сгорѣла).	Строится	На средства церкви, казачьяго общества и пожертвованія.
Павлодарскій уѣздъ.			
Пос. Черноярскій, во имя Св. Николая Чуд.	Деревян.	1884—1887	На средства прихожанъ
Стан. Песчанская, въ честь Св. пророка Иліи.	Камен.	1824	Стараніемъ генер. Капцевича и трудами казаковъ 6-го лин. полка Сиб. казач. войска.

Пос. Чернорѣцкій, въ честь Св. свант. Матфея.	Деревян.	1875	На средства урядника М. Д. Насонова.
Пос. Ямышевскій, трехпр., во имя Иоанна Богослова (гл. прид.)	Камен.	1777—1783	На средства казны.
Пос. Желѣзницкій, трехпр. во имя Св. Троицы.	Камен.	1786—1801	На средства казак. и другихъ жертвователей.
Ст. Урлютовская, во имя Св. арх. Михаила.	Деревян.	1870	На средства прихожанъ
Стап. Баянъ-Аульская, во имя архид. Стефана.	Камен.	1857—1868	На средства почетн. гражд. А. Н. Поповыхъ.
Пос. Осморьжскій, во имя Свят. Николая Чудот.	Камен.	1906—1908	На средства казаковъ поселка и другихъ благотворителей.
С. Александровское, во имя Св. Троицы.	Деревян.	1909—1910	На средства генерала Пасхалова.
Красный Яръ—г. Иртышскъ, во имя Св. Благов. князя Александра Невского.	Камен.	1912—1914	На средства Пересел. Управ.
П. Гавриловскій, во имя Св. велик. Георгия Побѣдон.	Деревян.	1914	
Г. Ермакъ, во имя Свят. Николая Чуд.	Камен.	Вчернѣ кончена	
П. Лебяжинскій, во имя Св. Троицы.	Деревян.	1908	На средства Надежды Матвѣевны Шинкиной.
П. Няторьжскій, во имя Св. апостол. Петра и Павла.	Деревян.	1884—1885	На средства жителей.
г. Устькаменогорскъ.			
Покровскій Соборъ, трехпр., Покрова Бож. Матери, Иоанна Крест., Николая Чудотворца.	Камен.	1888	На средства купца П. М. Михайлова и сторон. благотворителей.
Троицкая крѣпостная церк. трехпр.	Камен.	1789—1809	На средства инженернаго вѣдомства.
Трехсвятительская, во имя Святыхъ Василя Велик., Григорія Богосл. и Иоанна Златоуст.	Деревян.	1906	На средства Устькаменогорскаго церковно-приходскаго попечительства.

Устькаменогорскій уѣздъ.			
С. Таврическое, во имя великомуч. Екатерины.	Деревян.	1897	На средства Костромского полковника А. В. Елагина и частныхъ лицъ.
С. Георгиевское, однопр.	Деревян.	1906	На средства полковн. А. В. Елагина и Переселенческаго Управл.
П. Маринскій, во имя Св. Троицы.	Камен.	1907	Усердіемъ жителей.
С. Покровское, во имя Покрова Пресв. Богородицы-	Камен.	1907—1908	Усердіемъ прихожанъ.
П. Ульбинскій, Каз. Бож. Мат.	Деревян.	1902	} На частныя пожертвованія.
П. Феклистовскій, во имя Преображ. Господня.	Деревян.	1890	
Ст. Батинская, во имя Св. Николая Чудотв.	Деревян.	1884	На средства Войскового Хозяйствен. Управленія.
Пос. Казнаковскій, во имя Св. арх. Михаила.	Деревян.	1896—1899	На средства жителей.
С. Александровское, во имя велик. Пантелеимона.	Деревян.	1900—1904	На средства Кокпектинскаго купца Проскурякова.
Пос. Чистоярскій, однопр.	Деревян.	1908	На частныя средства жертвователей.
С. Михаило-Архангельское, во имя Св. арх. Михаила.	Деревян.	1901—1904	На средства церк.-приходскаго попечит. г. Устькаменогорска.
Стан. Бухтарминская, во имя Св. великом. Екатерины.	Деревян.	1797	Усердіемъ военнаго начальства.
Ст. Алтайская, во имя Покрова Богородицы.	Деревян.	1882	Стараніемъ Войскового Хозяйствен. Управленія и при участіи прихожанъ.
С. Велико-Димитріевское, въ честь Покрова Пресв. Богородицы.	Деревян.	1911	На средства, отпущенныя въ 20-лѣтнюю ссуду отъ казны (4000 р.) и частью на средства прихожанъ.
Пос. Больше-Нарымск., во имя Св. Равноапост. князя Владиміра	Деревян.	1872	На средства мѣстныхъ благотворителей.

Пос. Букопскій, во имя Свят. Николая Чудотворца.	Деревян.	1907	Стараніемъ Киргизской Духовной миссіи.
Пос. Преображенскій, во имя Преображ. Господня.	Деревян.	1907	Тоже—на средства добротныхъ дателей.
г. Зайсанъ.			
Александро-Невская.	Деревян.	1872	Стараніемъ артиллерійск. подполковн. Н. А. Герасимова при помощи военного штаба и частныхъ жертвователей.
Военная церковь, Ник.	Камен.	1905	На средства военного Министерства по предложенію б. министра Куропаткина.
Зайсанскій уѣздъ.			
Пос. Алексѣевскій.	Деревян.	1912	Съ помощью отъ казны.
г. Кокпекты.			
Во имя великомучен. Георгія Побѣдоносца.	Камен.	1854—1865	На средства Войсков. Хозяйств. Управл. и прихожанъ.
г. Каркаралы.			
Князе-Владимирская.	Камен.	1907	На средства горнозаводчика Попова и Еценковой и прихожанъ.
Петропавловская.	Деревян.	1907	На средства братьевъ Андрея и Петра Рязановыхъ.
Каркаралинск. уѣздъ.			
Въ уѣздѣ, гдѣ Ботовско-Куяндинская ярмарка, во имя Крестителя Іоанна.	Деревян.	1879	На средства торговцевъ ярмарки и купца А. И. Дерова.
Беркаринскій рудникъ, во имя Св. апост. Іоанна Богослова.	Камен.	1859	На средства потомствен. почетн. гражданъ Николая и Александра Поповыхъ.

Священникъ Бор. Герасимовъ.

Слѣды древнихъ ледниковыхъ явленій на Тарбогатаѣ и Сауру.^(*)

Бассейнъ оз. Зайсана и Чернаго Иртыша съ юга окаймляется значительною горною гоуппою, образуемою главнымъ образомъ двумя хребтами—Тарбогатаемъ и Сауру. Такъ какъ первый изъ нихъ въ геологическомъ отношеніи изслѣдованъ мало, а второй совершенно неизвѣстенъ, то я считаю не лишнимъ сообщить нѣкоторыя отрывочныя наблюденія, которыя мнѣ случилось произвести въ этой мѣстности въ 1871 и 1872 годахъ относительно древнихъ ледниковыхъ отложеній.

Къ востоку отъ меридіана Хабаръ-асу (извѣстнаго прохода, которымъ ходили караваны отъ Зайсана въ Чугучакъ), вдоль сѣвернаго склона Тарбогатая тянется рядъ гранитныхъ сланцевъ и діоритовыхъ возвышенностей—Джаксы-арганаты, Бэльдукъ, Кызыль-калпакъ и др.; между ними и Тарбогатаемъ лежитъ долина, постепенно суживающаяся къ востоку и пересѣкаемая наискось, въ ю.-з.—с.-в. направленіи, рѣчкою Джеланащъ-Уласты. До-

---

(*) Извѣстія И. Русск. Географ. Общества, 1874 г. № 3.

лина эта, преимущественно въ восточной своей части, покрыта почти сплошнымъ слоемъ наноса, состоящаго изъ песчистой глины съ замѣшанными въ ней въ безпорядкѣ валунами и гнѣздами песка. Мѣстами поверхность наноса представляетъ громадныя и совершенно правильныя параллельныя гряды, направляющіяся съ ю. на с., т. е. перпендикулярно простиранию Тарбогатая. Валуны вообще хорошо округлены и состоятъ преимущественно изъ полевошпатовыхъ породъ; величина ихъ различна, но очень большихъ (болѣе обыкновенной подушки) мнѣ видѣть не случалось. Какъ образовался этотъ наносъ? Противъ предположенія, что это морена исчезнувшаго ледника, найдется много доводовъ: — окружающія горы не представляютъ, повидимому, необходимыхъ условій для столь громаднаго ледника, морена котораго могла бы покрыть столь многіе десятки квадратныхъ верстъ; валуны слишкомъ округлены и малы для морены; сверхъ того они слишкомъ разнообразны по составу. Скорѣе можно думать, что долина была дномъ озера или залива, въ которомъ вслывали льды нѣсколькихъ небольшихъ ледниковъ съ Тарбогатая, и что эти ледники, спускаясь по ущельямъ, заполненнымъ до ледянаго періода рѣчными гальками, вынесли мало по малу рѣчной наносъ въ заливъ и отложили его тамъ вмѣстѣ съ своимъ иломъ и валунами. Высказывая это предположеніе, я отнюдь не настаиваю на его достовѣрности, такъ какъ наносъ видѣть только проѣздомъ; въ ущельяхъ, выходящихъ на долину, не бывають, и сверхъ того не знаю, изъ чего состоитъ гребень Тарбогатая между Хабарь-асу и верховьемъ р. Терсь-Арыкъ. Можно ручаться только за одно, что подобный наносъ, по совершенному отсутствію сортировки матеріала, могъ образоваться только при содѣйствіи льда.

На два градуса восточнѣе долины р. Джалананць-Уласты и почти на той же параллели, на сѣверномъ склонѣ Мусь-Тау (ледяныя горы такъ зовется покрытая вѣчнымъ снѣгомъ часть хребта Сауру) встрѣчается

другое, болѣе опредѣленное ледниковое отложеніе. Сѣверный склонъ Мусъ-Тау на протяженіи болѣе тридцати верстъ (з.-с.-з.—в.-ю.-в.) даётъ начало многочисленнымъ рѣчкамъ, текущимъ по глубокимъ, трудно доступнымъ ущельямъ, и сливающимся мало-по-малу другъ съ другомъ, образуя подь конецъ одно русло—Кендерлыкъ, наиболѣе многоводную изъ рѣкъ южной части Зайсанской котловины. Горная страна, орошаемая Кендерлыками, очень оригинальна, какъ по своему рельефу, такъ и по составу породъ. Въместо однообразныхъ вертикальныхъ пластовъ глинистаго сланца, прерываемаго гранитными и кварцево-порфировыми штоками, какъ это замѣчается въ степи лѣваго берега Иртыша, въ Западномъ Алтаѣ и на Тарбогатаѣ, здѣсь господствуютъ наклонные пласты песчанниковъ и конгломератовъ съ пропластками известняка и чернаго, мѣстами горючаго сланца. Гребень Мусъ-Тау состоитъ, по видимому, изъ сіенита-гранита и діорита; ниже свѣжой линіи обнаженій этихъ породъ почти нѣтъ; вмѣсто нихъ между осадочными породами часто встрѣчаются моцные штоки или, быть можетъ, пласты краснаго и сѣвернаго порфира безъ кварца, съ свѣтло-сѣрыми кристаллами полевого шпата (вида не опредѣлять) и многочисленными пузырчатыми пустотами, выношенными или слошными, индивидуализированными комками известковаго шпата, или друзообразными скопленіями ортоклаза; пузыри иногда преобладаютъ до такой степени, что порода получаетъ видъ шлака; мѣстами порфиръ переходитъ въ брекчію, причемъ пузыри и кристаллы полевого шпата, обыкновенно исчезаютъ; при приближеніи осадочныхъ породъ къ порфиру, не замѣчается въ первыхъ и слѣдовъ метаморфизаціи (линіи непосредственнаго соприкосновенія наблюдать мнѣ не случалось). Характеръ породъ обуславливаетъ и рельефъ мѣстности: кристаллическія породы гребня Мусъ-Тау образуютъ крутыя пирамиды, покрытыя снѣгомъ, изъ подь котораго виднѣются только мѣстами черныя ребра скалъ; къ сѣверу пирамиды посте-

пенно становятся менѣе крутыми и въ предѣлахъ лѣснаго пояса переходятъ въ округленные, пологіе холмы, въ которыхъ вырѣзаны узкія и глубокія ущелья потоковъ; скудная растительность холмовъ не скрываетъ выходовъ осадочныхъ породъ, такъ что страна представляетъ подобіе гигантской геологической модели. Господствующее простираніе пластовъ—гор. 7—9, паденіе—къ с.-в. четверти горизонта, большею частію не крутое (не болѣе 30), мѣстами есть складки; окаменѣлостей пока не найдено. Гипсометрическихъ наблюденій въ Мусъ-Тау еще не произведено, но по нѣкоторымъ соображеніямъ можно принять, что наиболѣе высокія вершины достигаютъ 12,000 фут., снѣжная линія лежитъ между 9,000 и 10,000, а верхній предѣлъ лѣса—на 8,000 надъ уровнемъ моря. Дѣйствующихъ въ настоящее время ледниковъ на Мусъ-Тау пока не открыто.

Въ 1871 году, слѣдуя съ восточныхъ притоковъ Кендерлыка на западъ, вдоль сѣвернаго склона Мусъ-Тау, я вышелъ къ единственной въ этой мѣстности избѣ, принадлежащей киргизу Карыму. Въмѣсто обычнаго глубокаго и неудобнаго ущелья, долина текущаго тутъ ручья (Карымкинъ Кендерлыкъ) оказалась совершенно заполненной массою большихъ гранитныхъ валуновъ, между которыми ручей, несмотря на значительное паденіе, могъ покрыть себѣ только неглубокое русло. Такъ-какъ все окружающія высоты оказались состоящими изъ осадочныхъ породъ, причемъ напластованіе по обѣимъ сторонамъ полосы валуновъ было согласно, то объяснить залеганіе валуновъ выходомъ гранитной жилы было трудно, и оставалось только предположить, что валуны представляютъ остатки моренъ бывшаго ледника.

Чтобы провѣрить это предположеніе, въ началѣ сентября 1872 года, пользуясь нѣсколькими свободными днями, я присоединился къ З. Л. Матусовскому, который желалъ произвести наблюденія надъ высотой снѣжной линіи и верхней грани лѣса на Мусъ-Тау. Инструменты

были: термо-барометръ Гейслера и карманный aneroidъ Негретти. Добравшись до зимовки Карыма въ полдень на третій день по выѣздѣ изъ Зайсанскаго поста, мы стали подниматься вверхъ по Карымкину Кендерлыку, дошли до уровня снѣжной линіи и къ вечеру спустились внизъ къ верхней грани лѣса. На другой день горы покрылись тучами, почему мы, не имѣя свободнаго времени, чтобы дожидаться хорошей погоды, принуждены были отправиться обратно въ Зайсанскій постъ.

Результатъ осмотра слѣдующій: снѣжное поле, одѣвающее склоны двухъ большихъ пирамидальныхъ вершинъ, даетъ начало нѣсколькимъ ручьямъ, сливающимся въ одно русло (Карымкинъ Кендерлыкъ), которое направляется къ с. по глубокому и широкому ущелью, на днѣ котораго, на срединѣ, находится небольшая илистая котловина, только-что освободившаяся отъ снѣга; у стѣнъ ущелья угловатые валуны; нѣсколько ниже валуны занимаютъ уже все дно; тутъ же съ в. присоединяется другое подобное ущелье, но короче и съ болѣе крутымъ паденіемъ; общее ущелье продолжается приблизительно въ прежнемъ направленіи, т. е. на с.; въ одномъ мѣстѣ замѣчается огромный обвалъ, отдѣлившійся отъ восточной стѣны ущелья,—нѣсколько обтертые валуны ледника рѣзко отличаются отъ покрывающихъ ихъ острыхъ обломковъ обвала. Версть на пять сѣвернѣе, (считая отъ подножія снѣжныхъ вершинъ), на высотѣ верхней грани лѣса, валуны, покрывающіе дно ущелья, образуютъ крутой уступъ, въ 50—70 фут. вышиною; ниже уступа залеганіе валуновъ принимаетъ другой характеръ—валуны лежатъ плотнѣе, образуя довольно ровную поверхность, нѣсколько выпуклую въ срединѣ и впалую у краевъ ущелья, между тѣмъ какъ выше уступа валуны навалены другъ на друга безпорядочною грудой и лежатъ рыхло, образуя большія ямы и пустоты, наполненные водою. Отъ уступа внизъ залежь валуновъ тянется еще версть на 10, сохраняя, при небольшихъ извилинахъ, общее направленіе на

с. ю. на с.; чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ стѣны ущелья становятся ниже и только вблизи зимовки Карыма, гдѣ оканчивается сложная формація валуновъ, рѣка Карымкинъ-Кедерлыкъ входитъ въ узкое ущелье, подобное ущельямъ другихъ Кедерлыковъ. Среднее паденіе описанной залежи $4\frac{1}{2}^{\circ}$; валуны состоятъ преимущественно изъ гранита съ черной слюдой и черной же роговой обманкой (сіенито-гранитъ), съ темно-сѣрыми, иногда довольно большими, рѣзко очерченными гнѣздами, состоящими изъ мелкихъ кристалловъ роговой обманки и полеваго шпата. По недостатку времени, кореннаго мѣсторожденія этого гранита найти мнѣ не удалось—вѣроятно изъ него состоятъ покрытыя снѣгомъ пирамиды Мусъ-Туа; ближайшія же къ послѣднимъ скалы ущелья состоятъ изъ діорита (или сіенита—видъ полеваго шпата изслѣдованъ не былъ), похожаго на упомянутыя выше гнѣзда въ валунахъ. Попытки опредѣлить высоту снѣжной линіи и верхней грани лѣса были неудачны, вследствие неудовлетворительности инструментовъ, такъ-какъ шкала термобарометра могла служить только для высотъ не превосходящихъ 7000 фут., а aneroidъ, отличающійся быстрыми колебаніями поправки, доходящими до 35 м. м., не подкрѣпленный данными термобарометра, не могъ дать сколько нибудь достовѣрныхъ результатовъ.

Несмотря на слишкомъ поверхностныя наблюденія, я вполне убѣжденъ, что залежь валуновъ на Карымкиномъ Кедерлыкѣ образована моренами исчезнувшаго ледника. Этотъ ледникъ исчезъ, по всей вѣроятности, не отъ уменьшенія высоты мѣстности, а отъ уменьшенія влажности климата. Окружающая горная страна носитъ ясныя слѣды большихъ колебаній уровня въ сравнительно недавнее время: ущелья почти всѣхъ рѣкъ Сауру и Тарбогатая до высоты 5—6 т. фут. заполнены напластованными рѣчными гальками, въ которыхъ рѣки вырыли себѣ новое русло; для объясненія этихъ явленій слѣдуетъ предположить, что горы, съ тѣмъ же, приблизительно,

рельефомъ, какъ и настоящій, постепенно опускались въ море, причемъ долины рѣкъ заполнялись наносами; потомъ началось обратное движеніе, во время котораго рѣки снова дорылись до прежняго дна. При концѣ этого восходящаго періода, когда горы почти достигли настоящей своей высоты, но Балканско-Алакульская котловина еще представляла большое сплошное море, количество выпадающаго на Сауру дождя и снѣга должно было быть значительно больше, чѣмъ теперь; къ этому, сравнительно недавнему, времени и должно быть отнесено развитіе Карымкинова ледника.

Е. Михаэлисъ.

*Семипалатинскъ.
3 ноября 1873 года*

Экскурсія въ окрестн. Устькаменогорска

1885 года, 26 Марта. *Экскурсія на Пригонную Сопку.*

Погода ясная, падающій барометръ, почти безвѣтріе. Около 11 утра выѣхалъ изъ дому, доѣхалъ до Пристани и далѣе пошелъ пѣшкомъ. Нѣсколько ниже перевоза на правомъ берегу Иртыша вертикальная жила изверженной породы (діорита) въ кремнистомъ сланцѣ. Сланецъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ слабое паденіе (5°) къ З (h $18\frac{1}{2}$), и простираніе С-Ю (точно опредѣлить трудно). Жила имѣетъ толщину mt 4—6, тянется СЗ—ЮВ (h 9). Далеко-ли продолжается въ гору, не знаю. Выше этого мѣста, почти на вершинѣ прибрежной скалы видѣлъ подобную же жилу (верт. пр. h 9), но гораздо тоньше ($\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ mt.). Не та-ли-же порода на вершинѣ (средней) Бишбановской горы? Кремнистый сланецъ находится и выше перевоза, но кажется тамъ падаетъ круче (не къ В ли?). Нѣсколько выше перевоза въ вертикальной стопѣ сланца два или три круглыхъ углубленія саж. въ 2—4 выше уровня рѣки. 11 $\frac{1}{2}$ час. утра бар. mt 8 выше Ирт.—735 (710). Пройдя берегомъ Иртыша подъ скалою, нѣсколько выше верх. конца перевознаго острова поднялся вверхъ, сначала наискось противъ теченія, а потомъ наискось по оше-ченію, по тропинкамъ. Тропинка послѣдняго направленія (на С.-З.) идетъ въ одномъ мѣстѣ по діоритовой жилѣ, от которой упомянуто выше. Почти на срединѣ разстоянія отъ Иртыша къ Приг. Соп. находится довольно значи-тельная вершина, отъ которой къ Приг. Сопкѣ идетъ

гребень довольно скалистый, съ незначительными выемками. Калмыцкія могилы. Вершина Пригонной плоская, длинная, двѣ могилы. Все кремнистый сланецъ—трудно понять его паденіе, благодаря массѣ отторженцевъ. Къ В. склоны Приг. Соп. мягки и не круты. Я спустился лощинкой, отдѣляемой отъ дороги на Кирикову пашню одною, довольно высокою горою. Въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Приг. Соп. обнаженіе сланца свѣтлаго цвѣта и ниже его темнаго, паденіе В (h 6) на 15° . Спускаясь, вышелъ на дорогу къ Кирик. пашнѣ. Сланецъ подъ h $1\frac{1}{2}$ 70° .

16 Апрѣля. Восхожденіе на *Бишбановскую сопку* съ барометромъ.

Устькам. 9 ч. 40 м. утра 581.7 t = $15\frac{1}{2}$ = 739.6, поп. анер. 40. Отъ Пристани поднялись въ гору, перевалили на равнину, примыкающую къ Иртышу ниже Лукова острова. Весьма скоро по равнинѣ стали показываться отторженцы гранита (на калмыцкихъ могилахъ.) Противъ нижняго конца Лукова остр. начались обнаженія гранита (должно быть гнейсъ). Отъ этого обнаженія взяли влѣво и стали подниматься. Гранитъ скоро смѣнился кремнистымъ сланцемъ или подобною породою. Похоже на то, что полоса гранита или гнейса входитъ клиномъ между сланцами, образующими горы Пригонную и Бишбановскую. Пройти между этими горами съ Кириковой дороги,—тутъ переваль невысокій съ Гранита на Первозную скалу (h 19.)

Бишбановская сопка 554.2, t $15\frac{1}{2}$ = 704.7 попр. анер. 36.7, подъ Устькам. 373.6 mt., подъ Мор. 618.6 = 2024 ф.

Относительно *возраста алтайскихъ гранитовъ*, обнажающихся между Бухтарминскомъ и Устькаменогорскомъ, существуетъ мнѣніе А. Ф. Гумбольдта, выраженное имъ послѣ бѣлаго осмотра съ палубы Иртышскаго карбаза береговъ этой рѣки: знаменитый путешественникъ видѣлъ гранитъ лежащимъ на головахъ глинистаго сланца и за-

ключилъ отсюда, что алтайскіе граниты моложе мѣстныхъ глинистыхъ сланцевъ, образующихъ берега Иртыша отъ Бухтармы до Устькаменогорска. Недавно мы имѣли возможность убѣдиться, что тотъ же гранитъ моложе и діорита, жилы котораго изобилуютъ среди окрестныхъ кремнистыхъ сланцевъ, пересѣкая ихъ во всѣхъ направленіяхъ. Впрочемъ діоритовыя жилы встрѣчаются здѣсь двухъ родовъ: болѣе древнія, древнѣе гранита; и менѣе древнія—моложе гранита. Мы убѣдились въ этомъ, внимательно осмотрѣвъ верхній *Бишбановскій* утесъ на Иртышѣ, находящійся миляхъ въ 3—4 (12—15 верстъ) выше Устькаменогорска. Утесъ этотъ представляетъ собою каменную массу, круто обрывающуюся къ Иртышу и поднимающуюся надъ уровнемъ рѣки футовъ на 300—400. По строенію своему масса эта довольно сложна. Подножіе состоитъ главнымъ образомъ изъ гранита нѣсколькихъ оттѣнковъ (мясо-красный до зеленовато-бѣлаго), поднимающагося—то до самой вершины утеса, то до его середины нѣсколькими вертикальными жилами, пересѣкая при этомъ горизонтальную жилу древняго, крупнокристаллическаго діорита, а затѣмъ пластъ кремнистаго и отчасти слюдянаго сланца, прослоеннаго мѣстами сѣровато-бѣлымъ кристаллическимъ сланцеватымъ известнякомъ. Въ одномъ мѣстѣ всѣ эти породы пересѣчены еще вертикальною же жилою мелко кристаллическаго новѣйшаго діорита. Весьма интересно отношеніе древняго діорита къ граниту: у подножія утеса въ гранитѣ включены множество угловатыхъ самой разнообразной величины кусковъ діорита, такъ что получается діоритовая брекчія, цементированная гранитомъ. Контуры кусковъ большею частью очерчены рѣзко, но встрѣчаются и расплывчатые, позволяющіе предположить, что гранитная масса вылилась здѣсь въ расплавленномъ состояніи и что теплота ея плавила отчасти и діоритъ. Немного выше надъ брекчіей проходитъ сплошная діоритовая жила, давшая цѣлую сеть трещинъ, заполненныхъ тоже гранитомъ, давленіе котораго

не было однако-же достаточно сильно для того, чтобы прорвать въ этомъ мѣстѣ залегающій надъ діоритомъ сланецъ, пластъ котораго нынѣ отдѣлился отъ діорита и свалился внизъ.

Такимъ образомъ невозможно, мнѣ кажется, сомнѣваться въ огненномъ происхожденіи алтайскихъ гранитовъ, а также въ ихъ относительно новѣйшемъ происхожденіи.

Ледниковый періодъ въ хребтахъ Алтая. *)

Обыкновенно полагаютъ, что въ Алтаѣ нѣтъ признаковъ такъ называемыхъ ледниковыхъ періодовъ. До сихъ поръ впрочемъ были изучены края только на окраинахъ Алтая. Геологическія явленія областей центральнаго Алтая еще почти совершенно не извѣстны. Въ теченіи прошлаго лѣта мнѣ привелось посѣтить нѣкоторыя части Южно-Алтайской области—Нарымскій хребетъ по сосѣдству съ Алтайской станицей или Катонъ-Карагай, окрестности казачьяго поселка Уруль, затѣмъ такъ называемые Катунскіе столбы съ ихъ снѣжнымъ исполиномъ Бѣлухой. Затѣмъ я путешествовалъ по долинамъ Бѣлой и Черной Берели и посѣтилъ долину Арасанскихъ озеръ и нѣкоторыя другія мѣстности. Повсюду я былъ пораженъ многочисленными и разнообразными слѣдами и остатками обширнаго ледниковаго покрова, который оставилъ или чистого-ледниковыя отложенія, или обильные остатки моренъ, или глыбы гранита, покрытыя бороздами. Долины также несутъ на себѣ бесспорные признаки ледниковаго происхожденія. Однимъ словомъ, не можетъ быть сомнѣнія въ прежнемъ существованіи обширнаго ледниковаго покрова въ этой мѣстности. Были эти ледники одновременны съ ледниковымъ періодомъ Европы и Сѣв. Америки, или являются совершенно независимой системой? Мои наблюденія убѣждаютъ меня въ ихъ независимости. Алтайскій

---

*) Авторъ настоящей замѣтки, А. В. Бяловскій, посѣтившій Алтай въ 1886 г. напечаталъ свои свѣдѣнія о ледникахъ Алтая въ англійскомъ журналѣ «Nature» (№, 909, vol. 35, Marsch 31, 1887, p. 513). Въ 1914 г. эта замѣтка Бяловскаго была переведена на русскій языкъ В. А. Обручевымъ и приложена въ качествѣ примѣчанія къ своей статьѣ «Алтайскіе этюды. Замѣтки о слѣдахъ древняго оледенѣнія въ Русскомъ Алтаѣ», напечатанной въ «Землевѣдѣніи» Д. Н. Анучина за 1914 г., книжка IV. Бяловскій занимался изученіемъ ледниковъ Алтая одновременно съ Е. П. Михаэлисомъ, напечатавшимъ результаты своихъ наблюденій въ томъ-же журналѣ «Nature» за 1886 г. (№ 894, vol. 35, December 16, p. 149). Расп. Ком.

ледниковый періодъ имѣлъ, я полагаю, свои собственныя причины. Алтайская горная система имѣетъ большую древность и ея хребты въ прежнее время вѣроятно были гораздо выше, чѣмъ теперь. Быть можетъ вся система поднималась гораздо выше надъ линіей вѣчнаго снѣга, хотя теперь ее достигаютъ только нѣкоторыя высшія вершины. Вѣроятно также, что въ эти весьма отдаленныя времена метеорологическія условія страны были гораздо суровѣе, чѣмъ въ настоящее время, вслѣдствіе чего ледники были болѣе многочисленны и спускались ниже, выпахивая V—образныя долины Катунн, Бѣлой и Черной Береди, Чирдагатуя и др. Вопросъ о періодичности ледниковыхъ эпохъ недавно опять поднятъ и возможно, что на Алтай и въ Голубыхъ Альпахъ мы получимъ солидныя данныя для полнаго рѣшенія этого весьма важнаго вопроса.

*Г. Устькаменогорскъ,
1 ноября 1886 года.*

А. Бяловскій.

Мараловодство

въ Алтайскомъ районѣ, Семипалатинской области въ связи съ общимъ очеркомъ возникновенія и развитія его, какъ народнаго промысла, въ горныхъ районахъ Алтая.

1.

Возникновеніе мараловодства, какъ промысла, вообще въ Алтай.

„Мараль“ является представителемъ семейства оленьихъ (*Cervidae*), изъ рода *Cervus*. По однимъ даннымъ это особый видъ оленя, по другимъ—только разновидность. Въ средней Европѣ водится Благородный олень (*Cervus elaphus*), въ Сибири—Мараль (*Cervus maral*), въ С. Америкѣ Вапити—(*C. canadensis*),—близкій родичъ сибирскаго марала, почему послѣдняго называютъ иногда опредѣленно *C. canadensis asiaticus*.

Марала называютъ также особымъ видомъ Сибирскаго (?) оленя (Морозовъ) и горнымъ оленемъ (Трапицынъ).

Существуютъ и мѣстные названія этого животнаго: во всемъ Алтайѣ его зовутъ „мараль“, какъ русскіе, такъ и киргизы; въ Минусинскомъ краѣ—„сынъ“ и въ Восточной Сибири (Забайкальѣ) „изюбрь“.

Отъ оленя благороднаго (*elaphus*) мараль отличается большимъ ростомъ и большими рогами.

По своему внѣшнему виду мараль представляетъ изъ себя красивое и стройное животное, съ большими блестящими, черными глаза-

ми и небольшой сухой головой, напоминающей голову благородного арабскаго скакуна. Самца украшают вѣтвистые, изящно-большіе рога, покрытые до августа—сентября тонкой кожицей съ буровато-бархатистою шерстью; самка роговъ не имѣетъ. Рога сбрасываются—эжегодно въ мартъ мѣсяцъ. Высокія и тонкія, съ великолѣпно развитыми сухожиліями, ноги—поддерживаютъ легкій корпусъ съ легка опущеннымъ задомъ и короткимъ хвостомъ. Шея короткая, съ небольшимъ подгравкомъ на нижней части. Шерсть марала, состоящая изъ средней величины ости и густого подшерстка, на шѣѣ нѣсколько гуще и длиннѣе. Масть—палевая, варьируя отъ свѣтло-сѣраго (животъ) до темноватаго блѣдно-краснаго цвѣта съ яркимъ пятномъ вокругъ основанія хвоста, называемымъ крестьянами „заслонкой“. Цвѣтъ шерсти марала вполне сливается съ окраской горныхъ уступовъ и хребтовъ, поэтому на фонѣ горъ онъ трудно различимъ. (Трапицынъ).

Движенія животнаго чрезвычайно быстры, легки и замѣчательно увѣренны. Прыжки марала въ 2—3 сажени на ровномъ мѣстѣ и 3—4 с. съ горъ—обычное для него явленіе при преслѣдованіи врагами, на полномъ бѣгѣ. Въ болѣе спокойномъ состояніи, въ неволѣ, наблюдались случаи перепрыгиванія этимъ животнымъ изгородей маральника въ 3—4 аршина.

Обоняніе и зрѣніе животнаго развиты въ совершенствѣ; человекъ онъ чуетъ за 1—1½ версты. Въ темнотѣ ночи различаетъ не только очертанія древесной растительности, но даже неровности поверхности при преслѣдованіи его врагомъ.

Не даромъ у звѣровщиковъ Забайкалья, говоритъ Головачевъ (Сибирь), объ изюбрѣ существуетъ такой рассказъ: „при сотвореніи міра Богъ далъ изюбрю 4 глаза и потому рѣшительно ничего не ускользало отъ его необычайно зоркихъ глазъ. Изюбрь возгордился и началъ хвастать, что ни одинъ звѣровщикъ его не настигнетъ (не „скрадетъ“); поэтому Богъ отнял у него одну пару глазъ, слѣды отъ которыхъ остались въ видѣ черныхъ пятенъ подъ глазами“.

При полной почти беззащитности, это прекрасное животное всюду встрѣчаетъ враговъ: медвѣдя, волка, рысь и даже лисицу. Въ борьбѣ съ хищниками мараль всегда остается побѣжденнымъ.

По этой причинѣ и характеръ его пугливъ и остороженъ.

Въ спокойномъ состояніи онъ склоненъ бродить по небольшому сравнительно району и переселяется изъ него въ другія мѣста только лишь при появленіи опасности, или же во время „гонки“, (случной періодъ), когда между самцами наступаетъ междуусобная и смертная борьба изъ за обладанія самкой. На пастбище животныя выходятъ раннимъ утромъ или вечеромъ, переходя къ ночи на водопой и солонцы, а днемъ располагаются на отдыхъ гдѣ либо въ укромномъ, но открытомъ для солнца мѣстѣ. Излюбленными мѣстами для мараловъ являются—горныя лужайки, покрытыя прекрасной альпійской растительностью и поросшія негустымъ лѣсомъ. Зимой они тебенюють по склонамъ горъ на „сдувахъ“, гдѣ добыча изъ подъ снѣга корма для нихъ является не особенно затруднительной. Суровости климата маралы не боятся, легко переносятъ морозы и наоборотъ очень страдаютъ въ жаркіе дни, будучи перевезены въ неволѣ въ болѣе теплыя нагорныя мѣста. При отдыхѣ мараль ложится прямо на снѣгъ, при чемъ голову вытягиваетъ обязательно противъ, хотя-бы и легкаго, движенія воздуха.

Въ августѣ и сентябрѣ у самокъ маралушекъ наступаетъ періодъ течки и начинается, т. н. крестьянами, „гонъ“. Въ борьбѣ за обладаніе самкой берутъ верхъ, конечно, наиболѣе сильные и здоровые маралы, отбирая матокъ у другихъ, съ опасностью для жизни. Въ этотъ періодъ маралы становятся весьма злыми и смѣлыми,—являясь—до нѣкоторой степени—даже опасными для охотниковъ за ними. Въ Ноябрьрѣ случной періодъ кончается и животное попрежнему становится пугливымъ и осторожнымъ.

Стебельность у самокъ длится, какъ и у рогатаго скота, отъ 9 до 10 мѣсяцевъ. Отель происходитъ съ $\frac{1}{2}$ мая до $\frac{1}{2}$ августа (въ большинствѣ случаевъ въ концѣ іюня). Самки приносятъ по одному телку и въ очень рѣдкихъ случаяхъ по два.

Отношеніе самокъ къ телятамъ весьма заботливое и, начинаясь съ ухода передъ отеломъ куда либо въ глухое мѣсто и приготовленія тамъ для будущаго телка особаго логовища, кончается кормленіемъ телка въ этомъ укромномъ мѣстѣ въ теченіи $\frac{1}{2}$ —2 недѣль; послѣ этого срока молодое животное уже настолько окрѣпнетъ, что для него не составляетъ особаго труда скрыться отъ охотника даже на хорошей лошади.

Продолжительность жизни самца простирается до 15—20 лѣтъ, самки—лѣтъ до 15—18. Изъ заболѣваній маралы подвержены чумѣ рогатаго скота и сибирской язвѣ.

Районъ распространенія этого животнаго охватываетъ все протяженіе горъ Алтайскихъ, Саурскихъ, Саянскихъ, Тяньшаня и Семирѣченскаго и Заилійскаго Алатау.

Въ Алтаѣ въ настоящее время мараль уже является рѣдкимъ звѣремъ, изрѣдка встрѣчаясь лишь въ Томской губерніи по верховьямъ рѣкъ Катуня и Яссатера.

Въ районѣ Семипалатинской области встрѣтить это животное въ дикомъ видѣ уже почти невозможно, хотя не такъ давно, на памяти нѣкоторыхъ сторожиловъ, маралы въ большомъ количествѣ наблюдались по Нарымскому и Курчумскому хребтамъ, а также въ горахъ Азу, Сарытау и Маркакульскихъ, въ районѣ озера того же названія.

Въ еще болѣе раннее время, судя по сохранившимся названіямъ урочищъ—Мараль-Тюбе, Бугу-лы и др., мараль водился и въ Акмолинскомъ уѣздѣ и во всѣхъ уѣздахъ Семипалатинской Области.

При перевалѣ черезъ Нарымскій хребетъ, недалеко отъ Катонъ-Карагая, встрѣчается рѣчка „Мараленокъ“, въ районѣ которой, по словамъ мѣстныхъ жителей, звѣри жили въ большомъ количествѣ. При появленіи въ этихъ мѣстахъ русскихъ поселеній и возникновеніи хищническаго истребленія мараловъ, послѣдніе переселились изъ русскаго Алтая въ предѣлы Китая—въ районъ Кобдо и отчасти въ долины рѣкъ Крана, Курунты, и др. мѣста, мало доступныя человѣку.

Въ лицѣ человѣка мараль издавна встрѣчалъ самаго опаснѣйшаго и жестокаго врага, который охотился за этимъ животнымъ ради добычи его молодыхъ роговъ, представляющихъ большую цѣнность на Китайскомъ рынкѣ, гдѣ они носятъ названія „пантовъ или „мюнгесовъ“. Рога, снятые въ опредѣленное время (май—іюнь), когда они еще не окостенѣли, а представляютъ изъ себя упруго-мягкій мѣшокъ, наполненный хрящемъ съ массой кровеносныхъ въ немъ сосудовъ, особымъ образомъ консервированные,—употребляются китайцами, какъ одно изъ великолѣпнѣйшихъ лечебныхъ средствъ, называемое „лудзонъ“.

Объ употребленіи этого средства существуетъ нѣсколько версій.

Головачевъ („Сибирь“) говоритъ, что „рога употребляются для возстановленія упавшихъ силъ и поддержанія здоровья женщинъ послѣ

родовъ. Каждая дѣвушка въ Китаѣ, выходящая замужъ, получаетъ въ приданное хотя частицу этихъ роговъ, для пожеланія ей плодородія.“

Яковлевъ (см. „Мараловодство“ VI выпускъ Записокъ Семипал. Подъотд. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.) говоритъ, что этотъ обычай существуетъ не только въ Китаѣ, а часто и въ Монголіи, „среди болѣе, или менѣе интеллигентныхъ китайнокъ или монголокъ, которыя при выходѣ въ замужество должны, въ числѣ прочаго приданнаго, приносить пару маралыхъ роговъ. Въ случаѣ, если невѣста не въ состояніи пріобрѣсти таковыя, эта обязанность возлагается на будущаго супруга. По мнѣнію китайцевъ употребленіе пантовъ облегчаетъ трудность родовъ, которая обуславливается природной узостью таза китайнокъ и монголокъ. Есть слухи, что рогами женщины въ Китаѣ лечатся отъ безплодія. Вообще, закл. г. Яковлевъ, мараловые рога китайцы употребляютъ отъ многихъ болѣзней и они, какъ лекарство, пользуются большимъ почетомъ.“

Трапицынъ (№ 11 Вѣст. Жив.-ва, за 14 г.) приводитъ, по его мнѣнію, болѣе правдоподобную версію, которая гласитъ, что „экстрактъ пантовъ, по мнѣнію китайскихъ и тибетскихъ докторовъ, является средствомъ, дающимъ возможность старику жить и чувствовать себя молодымъ, словомъ—средствомъ, видимо, возбуждающимъ вообще организмъ и въ частности дѣятельность половой сферы, чѣмъ только и можно объяснить обычай богатыхъ китайцевъ давать въ приданое дочери маралы рога.“

Намъ пришлось слышать лично отъ китайца-коммерсанта изъ Шаньдуньской провинціи, пріѣзжавшаго въ Алтай за скупкой роговъ, что приготовляемое изъ пантовъ лечебное средство идетъ въ большинствѣ случаевъ въ южныя провинціи Китая, жители которыхъ въ сильной степени страдаютъ малокровіемъ и маляріей.

Вопросъ этотъ, конечно, могутъ освѣтить лишь научно поставленные опыты и изслѣдованія; въ данномъ же случаѣ для насъ важно подчеркнуть, что въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ рога марала имѣютъ постоянный, все не уменьшающійся сбытъ въ Китаѣ по прочно установленной и очень высокой цѣнѣ. Фунтъ роговъ раздѣливается обычно 6—10 р., доходя иногда до 12 рублѣй на мѣстъ, по опто-

вымъ цѣнамъ. Въ Китаѣ же перекупщики продають ихъ не дешевле 16 р. Средній вѣсъ уже приготовленныхъ пантовъ 8—10 фунтовъ.

По словамъ Головачева („Сибирь“), „панты лобовые (рога съ частью черепа) считаются лучшими. Цѣна самыхъ лучшихъ лобовыхъ пантовъ, равномерно покрытыхъ густой, лоснящейся серебристо-сѣрой шерстью, доходитъ въ Кяхтѣ и Маймачинѣ до 150—200 рублей за фунтъ.“

Приведенныя данныя о цѣнности маральихъ роговъ и создали, видимо, особую отрасль промышленности въ Сибири.

Цѣнность маральихъ роговъ была извѣстна давно, еще самымъ первымъ бѣженцамъ-колонизаторамъ Сибири. Въ 50 годахъ XVIII столѣтія при поимкѣ подъ селомъ Прапорщиковымъ на Иртышѣ знаменитаго, въ исторіи заселенія Бухтарминскаго Края, переселенца Селезнева—изъ Бухтармы, съ однимъ изъ его товарищей, было произведено русскими властями слѣдствіе. Изъ слѣдственнаго показанія видно, что у него на Бухтармѣ осталось 10 маральихъ и лосевыхъ кожъ. („Россія“ XVIII т. стр. 167).

„За маралами,“ читаемъ мы у Семенова, „издавна охотятся спеціальныя охотники киргизы и русскіе, добывая молодые рога животныхъ для продажи китайцамъ.“ (Ibid ст. 121).

„Охота на мараловъ составляетъ солидный заработокъ киргизъ-охотниковъ и особенно Алтайскихъ крестьянъ“ (Ibid). „Множество охотниковъ, говоритъ Головачевъ, бродятъ въ лѣсныхъ и горныхъ дебряхъ Алтая, Забайкалья и Саянъ въ поискахъ за дикими маралами“ (Головачевъ „Сибирь“).

Способы и приемы охоты за маралами ради роговъ, при гибели животнаго на мѣстѣ, подробно и прекрасно описаны Головачевымъ („Сибирь“), что позволяетъ совершенно не останавливаться на этомъ. Упомянемъ только, что важнѣйшіе изъ нихъ носятъ названія: охоты „на солонцахъ,“ „по насту,“ „ревомъ,“ или трубой, и съ собаками.

Всѣ способы охоты на звѣря были крайне затруднительны, если если принять во вниманіе вышеописанный характеръ животнаго и его образъ жизни. Это явленіе еще болѣе усугубилось съ уменьшеніемъ количества мараловъ послѣ истребленія ихъ массами, самыми хищническими способами, въ теченіе не одного десятка лѣтъ. Такимъ обра-

зомъ, охота сокращалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшался и бюджетъ переселенца—обитателя горъ.

Доходность его отъ земледѣлія являлась непрочнымъ основаніемъ хозяйства, ибо хлѣбопашество,—при значительной высотѣ надъ уровнемъ моря горныхъ поселеній и при отсутствіи выработанныхъ приемовъ земледѣлія на новыхъ мѣстахъ, не могло давать постоянныхъ и вѣрныхъ урожаевъ. Скотоводство же въ то время слабо развивалось по причинѣ чрезвычайно низкой расцѣнки продуктовъ его, ибо рынковъ сбыта тогда почти не было. Эти то основанія, собственно, и дали первоначальный толчекъ къ развитію среди крестьянъ охотничьихъ промысловъ вообще и охоты на мараловъ въ частности.

Въ поискахъ за разрѣшеніемъ задачи поддержанія своего экономического благосостоянія, наиболѣе разсудительныя и предприимчивыя изъ первыхъ колонизаторовъ Сибири пришли къ мысли о попыткѣ искусственнаго разведенія марала, какъ цѣннаго животнаго, въ особыхъ загородахъ, или т. н. маральникахъ. Окружающія условія природы—наличность горъ и лѣсовъ съ прекрасными лугами и Альпійскими пастбищами, изрѣзанными горными ручьями,—вполнѣ благопріятствовали выполненію намѣченной задачи и вотъ, по прошествіи цѣлаго столѣтія, мы наблюдаемъ распространившійся уже почти повсемѣстно въ горныхъ районахъ Сибири, созданный и поддерживаемый самимъ народомъ, особый промыселъ, именуемый „мараловодствомъ.“

Начало мараловодства было положено въ Алтай, Томской губерніи въ 1792 году крестьяниномъ Авдѣемъ Шарыповымъ, въ д. Фыкалкѣ; отсюда оно перешло въ Язовую, Бѣлую и др. с. с. Позднѣе—въ Берель, гдѣ въ настоящее время развилось до очень большихъ размѣровъ. Основатели мараловодства всѣ были охотники и прекрасно знали цѣнность роговъ. Распространившись изъ указаннаго мѣстечка на громадную горную часть Сибири—весь Алтай, Забайкалье и Усинскій Край,—мараловодство особенно развилось въ 80 годахъ прошлаго столѣтія.

Въ 1897 году въ селеніяхъ района Бійскаго уѣзда и на Бухтармѣ насчитывалось 276 мараловодовъ и 201 маральникъ, съ общимъ количествомъ въ нихъ животныхъ въ 3100 головъ. Въ 1908

году, по даннымъ Морозова, въ дер. Берель, состоящей изъ 46 дворовъ, насчитывалось 38 мараловодческихъ хозяйствъ съ общимъ количествомъ въ нихъ животныхъ въ 1308 шт.

Площади маральниковъ въ этомъ селеніи, обнесенныя—особой загородью изъ жердей, высотой до 3—4 аршинъ, достигаютъ размѣровъ 1 кв. версты и даже больше. Маральникъ Бѣлоусова, на примѣръ, въ с. Берель имѣетъ до 150 головъ. Большинство же маральниковъ здѣсь занимаетъ площади, не превышающія 5—10 десятинъ. Большіе маральники рѣдки потому, что, какъ мы увидимъ ниже, оборудованіе его и обзаведеніе маралами стоитъ очень крупныхъ денегъ. Селеніе Берель расположено въ 70 в. на востокъ отъ Катонъ-Карагая по долинь рѣки Бухтармы и находится почти на границѣ съ Китаемъ.

Кромѣ Берели, въ Бухтарминскомъ Краѣ, по даннымъ Св. о. Бориса Герасимова, занимаются мараловодствомъ въ селеніяхъ—Арчаты, Березовка, Каменка, Черновая, Медвѣдка, Язовая, Коробиха, Печи, Верхъ-Бухтарминская, Фыкалка, Бѣлая, Сѣнная, Тюртюй, Соловьева, и Верхъ-Мяконькая. (Ст. Св. Герасимова въ V выпускѣ Записокъ Семинал. Подъотд. Зап-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.). Число мараловъ во всемъ Бухтарминскомъ районѣ, по даннымъ Трапицына, достигаетъ до 4000 головъ, дающихъ ежегодно до 400 п. пантовъ на сумму около 130000 рублей. „Всего же въ Томской губерніи насчитывается до 6000 мараловъ, дающихъ до 600 пудовъ роговъ на сумму около 180000 руб. Въ Енисейской губерніи, по долинь р. Усы и въ Урянхайскомъ краѣ, насчитывается около 1000 головъ мараловъ, дающихъ ежегодно около 200 п. роговъ на сумму до 60000 р.“ (Трапицынъ № 11-й Вѣст. Жив. за 14 г.) Въ Забайкальѣ мараловодство наиболѣе развито по рѣкѣ Чикаго (до 500 головъ) и въ Читинскомъ уѣздѣ—вверхъ по Ингодѣ (до 200 головъ). Всего 300 Забайкальскихъ мараловодовъ имѣютъ до 1000 изюбрей. Изъ Забайкалья пантовъ вывозится ежегодно на 80000 рублей, а весь доходъ отъ полудомашнихъ и дикихъ изюбрей простирается до 200000 рублей. (Головачевъ „Сибирь“ изд. 1905 г.)

Цыфры, — заслуживающія безусловно вниманія.

Съ начала основанія мараловодства, какъ промысла, охота за рогами марала прекращается (за исключеніемъ Забайкалья, гдѣ такая производилась вплоть до запрещенія ея въ 1893 году), и мараловоды стали охотиться на марала въ цѣляхъ поимки его живымъ. Въ Алтаѣ чаще практиковалась простая ловля марала въ зимнее время по глубокому снѣгу, въ долинахъ. Укрывающихся, на оголенныхъ отъ снѣга горахъ и скалахъ, мараловъ стоняютъ, окруживъ кольцомъ, въ долины, гдѣ животное, измучившись отъ бѣга по глубокому снѣгу „пристаетъ“ и дается въ руки охотникамъ. Выслѣживали и ловили телятъ, только что родившихся. Въ дол. рѣки Яссатрѣ охотники заганиваютъ мараловъ на лыжахъ и лошадяхъ и также берутъ ихъ живьемъ.

Въ Забайкальѣ ловля производится при помощи особо устроенныхъ ямъ, расположенныхъ по излюбленной маралами тропѣ. „На тропахъ, которыми они (т. е. маралы) обыкновенно пересѣкаютъ горныя пади,“ читаемъ мы у Головачева, „ставится на протяженіи 2—8 верстъ городьба, прерываемая въ нѣсколькихъ мѣстахъ; здѣсь роются ямы глубиною въ сажень, въ которыхъ дѣлается срубъ изъ досокъ или жердей; сверху, поперекъ, кладутся двѣ тонкихъ перекладинки, на нихъ хворостъ, вѣтки и, наконецъ, все засыпается сухими листьями и хвоей. Всего такихъ ямъ въ Забайкальѣ до 20000 съ 2000 верстъ городьбы. Ни для лѣса, ни для самихъ изюбрей эти ямы не приносятъ никакого вреда, а между тѣмъ почти нѣтъ иного средства изловить изюбра: это животное въ высшей степени дико и осторожно, такъ что даже въ третьемъ поколеніи изюбри не дѣлаются домашними животными.“

Пойманныхъ дикихъ животныхъ связывали и, завязавши глаза, увозили на саняхъ домой.

Въ виду случаевъ смерти мараловъ по дорогѣ отъ чрезвычайнаго испуга и борьбы, животнымъ насильно вливали въ глотку спирту, или водки и въ опьяненномъ состояніи благополучно доставляли на мѣста.

Въ послѣднее время, когда дикій маральъ является уже рѣдкостью на громадномъ пространствѣ района мараловодства, развилась купля-продажа животныхъ изъ маральниковъ. Въ началѣ цѣны были очень высокія: 4-хъ лѣтній самецъ до 300—400 рублей, 2-хъ лѣ-

токъ до 150—200 руб., маралуха до 100 р., а къ настоящему времени цѣны стали на 25—30 процентовъ дешевле. „На Уйманѣ въ Томской губерніи есть весьма крупныя маральники, въ которыхъ животныхъ можно пріобрѣсти въ любое время“ (Морозовъ).

Помѣщенные въ маральникахъ, маралы чувствовали себя хорошо и, постепенно освоившись съ положеніемъ въ неволѣ, иногда даже настолько привыкають къ хозяину, что позволяютъ себя ласкать, особенно самки.

Въ с. Чаганатахъ намъ пришлось наблюдать самку, которая ни на шагъ не оставляла выкормившую ее хозяйку и сопутствовала ей повсюду въ селѣ. Намъ какъ разъ пришлось видѣть, какъ маралушка, положивши голову на плечо хозяйки, дожидалась окончанія разговора ея съ сосѣдкой. Вообще же маралы, повторяемъ, очень пугливы, человека боятся и при приближеніи его къ маральнику выражаютъ страхъ и беспокойство и крайне напряженное состояніе при готовности въ любой моментъ шарахнуться всѣмъ стадомъ и спрятаться за лѣскомъ или въ долинкѣ.

Маральники, расположенные на особо выбранныхъ мѣстахъ, по возможности съ сѣвернымъ и южнымъ склонами, непременно при наличности луга, лѣса и ручья, строятся съ расчетомъ $\frac{1}{2}$ дес. въ среднемъ на каждую голову.

Стоимость городьбы маральника обходится при наймѣ рабочихъ 2—3 и 4 рубля звено, въ три сажени, при высотѣ въ 3—3 $\frac{1}{2}$ аршина.

Ухода мараль не требуетъ никакого, кромѣ запаса сѣна на зиму, съ октября по мартъ—копѣнь по 25—30 на голову. Иногда самцовъ мараловъ подкармливаютъ овсомъ по расчету 5—10 ф., на голову, или въ небольшихъ количествахъ печенымъ хлѣбомъ. Отъ овса самцы развиваютъ значительно лучше свои рога. Сѣно задается отъ 2 до 3 разъ въ сутки. Весьма полезно давать соль (солонецъ), разбрасывая ее по землѣ. На зиму нѣкоторые мараловоды переводятъ животныхъ въ свои скотныя дворы, или особыя зимники, защищающіе животныхъ отъ нападенія ча нихъ хищныхъ звѣрей; зимники сплошь забраны плахами, но не закрыты.

Быки, маралухи и телята, въ большинствѣ случаевъ, не отдѣляются другъ отъ друга, иногда же самцовъ держатъ въ изоляціи.

Послѣднее весьма полезно въ періодъ течки, такъ какъ въ этомъ случаѣ самецъ, не видя соперниковъ, остается болѣе спокойнымъ и не теряетъ аппетита. Важна также изолированность ихъ и во время съемки роговъ, когда при совмѣстномъ содержаніи животныхъ, самецъ, избѣгая поимки при спиливаніи роговъ,—бросается въ стороны и, натываясь на теленка, убиваетъ его сразу.

Первые, годные для съемки, рога—съ 2—3 отростками,—мараль даетъ на 3 году жизни; вѣсъ ихъ достигаетъ 3—8 фунтовъ, при длинѣ въ 6—10 вершковъ. Начиная съ этого возраста, вѣсъ роговъ ежегодно увеличивается на 2—4 ф. и въ возрастѣ 9—10 л. достигаетъ, въ большинствѣ случаевъ, максимальныхъ размѣровъ, вѣсящихъ въ сыромъ видѣ до пуда. Величина ихъ доходитъ до 1¹/₂ арш., съ 8—9 отростками на каждомъ. Послѣ этого рога уменьшаются и въ старости (16—18 л.) падаютъ вновь до 5—10 ф. Выгода содержанія самца теряется, почему въ этомъ возрастѣ марала откармливаютъ на убой, получая до 6—7 пудовъ очень вкуснаго мяса.

Самка даетъ приплодъ съ 2—3 лѣтъ до 12—15.

Ежегодно въ іюнѣ—іюль у мараловодовъ наступаетъ періодъ съемки роговъ. Операция эта производится грубымъ и примитивнымъ способомъ, доставляя животному не мало мученій. Приемовъ существуетъ нѣсколько. По одному изъ нихъ самца, загнавши въ особый маленькій дворикъ, выдѣланный здѣсь же, въ маральникѣ, валятъ путемъ наброски веревочныхъ петель на всѣ четыре ноги. Когда петли укрѣплены, будучи подняты длинной палкой до путовой кости, концы веревокъ отъ переднихъ ногъ протягиваютъ поцъ самое нижнее звено передней стѣнки дворика, задніе—въ противоположномъ направленіи и, слегка натянувши, потомъ сразу, по командѣ, дергаютъ и животное валится на землю. Двое изъ снимающихъ быстро хватаются при паденіи за основанія роговъ, чтобы ихъ мараль не сломалъ, другой набрасываетъ повязку на глаза, а человекъ 5—6 наваливаются на звѣря и держутъ его, пока болѣе опытный мараловодъ быстро, хотя и самой обыкновенной столярной пилкой, снимаетъ оба рога. Кровь льется ручьемъ. Для приостановленія ея, срѣзь пенька посыпается толченымъ углемъ, затѣмъ его замазываютъ сырой глиной и обвязы-

ваютъ небольшой тряпочкой, или кускомъ рубца рогатаго скота; этимъ заканчиваютъ операцію съемки роговъ. Бываютъ случаѣ гибели мараловъ отъ неумѣлаго сниманія роговъ, но эти случаи очень рѣдки.

По другому способу—животное загоняется въ особый мѣшокъ изъ изгороди, представляющій длинный острый уголь съ широкимъ основаніемъ и слегка сръзанной, но закрытой вершиной; когда мараль забѣжитъ въ тѣсную вершину, аршина въ $1\frac{1}{2}$ —2 въ поперечинкѣ, ему моментально подкладываютъ съ двухъ сторонъ, извнѣ, шесты подъ буюхо и переднія ноги, чтобы онъ не опустился и затѣмъ также быстро удаляютъ рога. Послѣ операціи изъ передней стѣнки выдергиваются шесты и животное выскакиваетъ въ общій дворъ. Операція съемки роговъ на Бухтармѣ прекрасно описана О. Борисомъ Герасимовымъ.

Спиленные рога держатъ вершиной внизъ, чтобы изъ нихъ не вытекала кровь.

Примѣчаніе. Кровь, появляющуюся при съемкѣ, Бухтарминскіе крестьяне, по словамъ Св. О. Герасимова, собираютъ въ сосуды и тутъ же еще тепловатою она употребляется бѣлыми женщинами; говорятъ, что помогаетъ здоровью отъ многихъ болѣзней. Иногда же кровь сушатъ, получаютъ порошокъ и употребляютъ его потомъ, разводя въ водѣ или водкѣ.

Повязки на пенькахъ держатся до недѣли, а затѣмъ спадаютъ.

Какъ видно, техника съемки роговъ у мараловъ требуетъ коренныхъ улучшеній.

Спиленные рога консервируютъ слѣдующимъ образомъ.

Въ приготовленный въ особомъ котлѣ кипящій растворъ соли, извѣстной концентраціи, рога опускаютъ по нѣскольку разъ минуты на 2—3 съ извѣстными промежутками для охлажденія. Въ теченіи сутокъ это повторяется до 5—7 разъ и въ 2—3 дня операція заканчивается. При опусканіи въ растворъ рога держатъ въ рукахъ попеременно за оба конца съ такимъ расчетомъ, чтобы рогъ не могъ касаться стѣнокъ котла и прикипѣть, въ противномъ случаѣ цѣнность его понижается. Въ растворъ прибавляютъ иногда кирпичный чай и ароматическія травы. Заваренные панты развѣшиваютъ въ крытыхъ помѣщеніяхъ, обязательно въ тѣни, для просушки и дня черезъ 3—4 они готовы для продажи.

Хорошо приготовленные рога покрыты сѣровато-серебристымъ

пушкомъ-шерстью и тверды на ощупь. Послѣ приготовленія вѣсъ ихъ уменьшается % на 40—50, а у молодыхъ и до 60%.

Скупщики роговъ прѣзжаютъ обычно изъ Бійска, но есть и мѣстные; въ 1914 году прѣзжали въ районъ представители китайскихъ фирмъ изъ Шаньдуня, но война не позволила имъ закончить операцію и они вынуждены были, купивъ лишь небольшую часть роговъ, вернуться обратно.*)

Сдѣлки съ купцами производятся или на мѣстахъ—въ поселкахъ, или же въ Катонъ-Карагаѣ. Закупленные большими партіями рога отправляются въ Китай большей частью черезъ Владивостокъ. Черезъ Катонъ-Карагайскій таможенный пунктъ за пятилѣтіе до 13 года прошло роговъ всего на сумму около 200000 руб. (въ 1911 г. на 69000 р. въ 12 г. на 6000 р.), въ 13 и 14 годѣхъ вывоза не было.

Заканчивая этимъ краткій обзоръ возникновенія и развитія мараловодства вообще въ Алтаѣ, мы перейдемъ къ изложенію опыта частичнаго изслѣдованія положенія мараловодства въ Алтайскомъ районѣ Семипал. обл.

2.

Мараловодство въ Алтайскомъ районѣ.

Алтайскій районъ расположенъ въ юго-восточной гористой части Семипалатинской области и включаетъ въ себя юго-востокъ Устькаменогорскаго и сѣверо-востокъ Зайсанскаго уѣздовъ. Вся территория района заполняется двумя крупными горными хребтами, идущими отъ главнаго узла Алтая въ Монголіи, съ величайшей вершиной Кійтынь. Одинъ изъ этихъ хребтовъ—главный—носитъ названіе „Нарымскій“; высочайшія горы его—Сарымсакты, Кунгузды и грандіозный Джайдакъ—покрыты вѣчными снѣгами. Отъ Нарымскаго хребта—р. Курчумомъ—отдѣляется другая значительная группа горъ подъ названіемъ

---

*) Затѣмъ уже изъ Китая, въ началѣ декабря, одинъ изъ нихъ перевелъ 13 крестьянамъ задаточныхъ около 13000 рублей.

„Курчумскихъ“, съ снѣжной вершиной Сарытау (10 т. ф.),*) подходящей съ запада къ озеру Маркакуль; въ восточной части этой группы лежатъ горы „Азу,“ круто обрывающіяся на сѣверѣ тѣмъ же озеромъ и постепенно понижающіяся къ югу въ долину Акджайляу.

Сѣверные склоны хребтовъ и горъ района круто обрываются, южные же представляютъ болѣе или менѣе пологіе склоны.

Вся эта часть Алтайской горной системы изобилуетъ рѣками, ручьями и родниками.

1. Южные склоны Сарымсакты даютъ начало Курчуму, протекающему въ верхнемъ и среднемъ теченіи въ тѣснинѣ горъ, образуя цѣлый рядъ пороговъ. Въ нижнемъ теченіи его раскинулась обширная долина того же названія.

Въ среднемъ теченіи Курчума, при впаденіи въ него притоковъ съ правой стороны, расположились селенія Кара-Джиръ, Урунхай-Булакъ (1,1 в.), Ушъ-Булакъ (0,9 в.), Кеинъ-Булакъ и Текинъ. Нѣсколько ниже и тоже съ правой стороны лежатъ—Кара-Оба, Тюсъ-Кайнъ, Чибунды. и Петровъ хуторъ. Въ нижнемъ же теченіи, уже на большой равнинѣ, образованы поселки на лѣвой сторонѣ—Дарственный и Вознесенка, съ правой—Кумашкина заимка.

Слѣдовательно всѣ эти поселки расположены по южному отлогому склону Нарымскаго хребта.

2. Сѣверный склонъ Нарымскаго хребта даетъ начало Нарыму съ его притоками, протекающему по широкой, версть до 10, долинѣ того же названія, замыкающейя съ сѣвера невысокой (2—3 т. ф.) группой Бухтарминскихъ горъ.

По этой долинѣ отъ Иртыша расположились казачьи поселенія, а въ глубинѣ—Березовка, Май-Эмиръ, Таловка, Медвѣдка.

3. Отъ Медвѣдки (недалеко отъ верш. Сарымсакты) на востокъ Нарымскій хребетъ питаетъ лѣвые притоки (съ сѣвернаго склона) рѣки Бухтармы, берущей начало въ Монголіи, въ ледникахъ Табынъ-Богдо-Ола и образующей обширную Бухтарминскую долину, отдѣляющуюся отъ Нарымской грядой около Медвѣдки. На ней расположились въ среднемъ теченіи Арчаты, Берель, Березовка и Черновая, Томской губерніи и с. Катонъ-Карагай (0,9) съ станицами Уруль и Алтайская (0,9), Семипалатинской области.

*) Въ скобкахъ отмѣчены высоты надъ уровнемъ моря по Пахомову.

4. Южные склоны Нарыма дают начало рѣкѣ Кара-Каба съ ея многочисленными и бурными притоками: (правые) Тарбагатайка, Козленокъ, Мараленокъ, Джаманушка, Сорва (Джаманъ-Каба), Арасанъ-Каба и др.; Кара-Каба и всѣ ея притоки образуютъ обширную долину Кабинскую, отдѣляющуюся отъ Курчумской горнымъ хребтомъ того же названія. Въ долину Каракабовъ расположились селенія Тарбагатай, Алтыкызъ, Крестовка (В. Сорвеннокъ), Нижній Сорвеннокъ, Бобровка, Керейскій бродъ (Неприступный), Владиміровка и Орловка.

5. Съ южныхъ же склоновъ Нарыма, уже въ предѣлахъ Китая, беретъ начало Акъ-Каба, текущая по самой границѣ съ Китаемъ до своего слиянія съ Кара-Кабой; сливаясь, эти двѣ рѣчки образуютъ большой правый притокъ Иртыша-Кабу, протекающую въ предѣлахъ Китая; по долину Акъ-Кабы, на правой ея сторонѣ, образованы — Ой-Тасъ, Астюбекъ, Аякты-Тюбекъ, Унгураши (Матвѣевское), Акъ-Каба и Ащи-Булакъ.

6. Въ восточной группѣ Курчумскихъ горъ, покоясь среди окружающихъ его, какъ бы вѣнкомъ, высокихъ горъ, расположилось вышеупомянутое Альпійское озеро Маркакуль, на высотѣ 4900 футовъ. Съ юга къ нему подходятъ горы Азу, съ Запада Сарытау и съ сѣвера — горы того же названія, какъ и озеро — Маркакульскія.

Въ Маркакуль впадаетъ масса ручьевъ и рѣчекъ, главной изъ которыхъ является Восточный Чумекъ. Выливается озеро въ бурный и недоступный въ своемъ верхнемъ и нижнемъ теченіи Кальджиръ, правый притокъ Иртыша. Какъ само озеро съ своими глубокими синими водами, такъ и берега его, то падая отвѣсными скалами, то образуя отлогія поросшія дѣвственнымъ ельникомъ мѣста, — удобныя для поселковъ — чрезвычайно живописны. Озеро богато рыбой, что и привлекало сюда первыхъ засельщиковъ. По берегамъ его расположились селенія: Сѣверный (южный берегъ), отъ него на западъ и кругомъ — Цесаревичевъ (подъ Сарытау), Нижняя и В. Еловка (подъ Маркакульскими горами), Ключевское, Тополевка и Урунхайка. На востокъ, къ Кабинской долине, черезъ небольшой уваль, — открытъ съ озера выходъ, по которому и началось движеніе первыхъ засельщиковъ на Кабы.

7. Съ южного склона горъ Азу, примыкающихъ къ Маркакулю, беретъ начало Белзель, въ долину котораго лежитъ селеніе Успенское (4.900 ф. поз. и 4.700 ф. пашни).

8. Въ горахъ, къ югу отъ Курчумскаго хребта, по долинамъ притоковъ Кальджира лежатъ Чанды-Булакъ, Бала-Кальджиръ, Тау-Такыръ и Кызыль-Ащи.

9. Наконецъ за Успенкой по Алкабеку — притоку Иртыша — расположились селенія Александровское, Николаевское и Алексѣевское; изъ послѣдняго уже открывается видъ на громадную полупустыню — долину р. Кальджира, тянущуюся почти на 80 верстъ вплоть до Иртыша. Съ юго-востока къ Александровкѣ и съ востока къ Николаевкѣ, прямо изъ за Алкабека, — въ $\frac{1}{2}$ в. отъ селенія, примыкаютъ громадныя чисто-песчаныя горы, совершенно голыя и безжизненныя.

Изъ долины Бухтармы къ селеніямъ въ долинахъ Курчума и Кабовъ есть нѣсколько переваловъ; изъ нихъ лучшими надо считать: „Югунтасъ“ (около 18 в.), каменистый съ выходомъ въ Кунгузды; „Сарымсакты“ подъ Алтайской (около 10 верстъ), по р. того же названія, очень каменистый, выходитъ къ верх. Курчума и на возвышенность передъ Еловками на Маркакулъ; „Байберды“, въ 7—8 в. отъ Алтайской (около 9 в.), очень крутой и высокій подъ Тарбагатаемъ и пологій къ Алты-Кызу; онъ раздѣляется отъ Алты-Казы на два перевала, одинъ изъ которыхъ идетъ Джеты-Кезенями, другой притоками по Кабѣ; оба перевала трудныя, но все же второй легче перваго.

Наконецъ Бурхатъ, или Средній, въ 30 в. отъ Алтайской (около 7 в.) пологій и не трудный, выходитъ также къ Алты-Кызу.

Большинство горныхъ рѣчекъ несетъ чистую прозрачную воду; исключеніе составляютъ Бухтарма и Акъ-Каба, берущія начало въ ледникахъ; ихъ воды мутны на всемъ своемъ протяженіи. Вырываясь изъ высокихъ горъ, покрытыхъ дремучими лѣсами и падая часто порогами, — съ шумомъ и ревомъ, въ долины, — всѣ почти рѣки несутъ свои воды по каменистому руслу, замерзая лишь на короткій срокъ въ срединѣ зимы. Паденіе рѣкъ громадно; такъ на примѣръ, Кара-Каба на протяженіи лишь 12 в., между верхнимъ и нижнимъ мостомъ, падаетъ на 120 метровъ, образуя каскады воды, брызгъ и пыли. Переправа черезъ нихъ въ бродъ сопряжена всякій разъ съ опасностью для жизни человѣка и животнаго.

Во всемъ этомъ районѣ, лежащемъ очень высоко надъ уровнемъ моря, климатъ довольно суровый, съ продолжительными зимами, осен-

ними, весенними и даже лѣтними заморозками. Въ значительной мѣрѣ онъ смягчается большой влажностью воздуха и изобиліемъ атмосферныхъ осадковъ. Много содѣйствуетъ смягченію климата и защищенность долинъ отъ рѣзкихъ и холодныхъ вѣтровъ высокими горами. Суточное колебаніе температуры, особенно лѣтомъ, весьма значительно. Количество тепла, свѣта и атмосферныхъ осадковъ въ сильной степени разнятся даже на небольшихъ разстояніяхъ.

Почвы района въ долинахъ представляютъ изъ себя такъ называемые горные черноземы, съ особыми—отличными отъ степныхъ—чертами. Мощность ихъ и окраска весьма различны, но увлажненіе почти всюду избыточно. Рядомъ съ грубо-скелетными почвами вершинъ и ихъ крутыхъ склоновъ, располагаются почвы типично горно-лугового характера, окаймляя кольцомъ вершины, не рѣдко смѣняясь въ долинахъ заболоченными черноземами (Успенка), или просто болотистыми почвами (анемоны, маки, фіалки и др. растенія). Сравнительно рѣдко, но все же въ районѣ встрѣчаются и выцвѣты солонцевъ (по Кабамъ.)

Растительность Алтайскаго района, отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ не только по видамъ, но и по характеру. По склонамъ, долинамъ и подошвамъ горъ, и на самыхъ горахъ можно встрѣтить представителей флоры района западной Сибири и Урала, поражающихъ своей яркой окраской и мощностью по долинамъ и невысокимъ склонамъ и удивительной нѣжностью на высокихъ Альпійскихъ лугахъ, граничащихъ съ вѣчно-снѣговыми вершинами.

Сѣверные склоны горъ покрыты густымъ лѣсомъ лиственницы, пихты и кедра. Ущелья горъ и ключи изобилуютъ кустарниками смородины—черной и красной, малины, ежевики, крыжовника и дикой розы, и только на высотѣ 7000—8000 ф. надъ уровнемъ моря,—растительность исчезаетъ и ея мѣсто занимаетъ карликовая березка, мхи и лишай, а затѣмъ уже высятся голыя скалы съ вѣчными снѣгами.

Въ отношеніи фауны районъ не менѣе богатъ и здѣсь до настоящаго времени встрѣчаются медвѣдь, рысь, волкъ, лисица, хорекъ, барсукъ, горностаи, соболь (довольно рѣдко) и даже бобръ (верхов. Алкабека и Кабовъ); изъ семейства полорогихъ—таутеке (горный козелъ) и горный баранъ (Архаръ); изъ оленьихъ—Мараль (самецъ по киргизски—Бугу). Изрѣдка встрѣчается лось (сохатый) и козуля.

Изъ рыбъ, въ озерѣ Маркакулѣ и всѣхъ почти рѣкахъ живутъ хариусъ, форель, ускучъ, таймень и бычокъ.

Краткая характеристика района даетъ намъ ясное представленіе о мотивахъ, побудившихъ первыхъ засельщиковъ остановиться въ своемъ выборѣ мѣстожителства именно на этомъ богатѣйшемъ краѣ. Высота мѣстности и ея климатическія условія не позволяли и думать базировать свое хозяйство на хлѣбопашествѣ. Ясно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ ярко выраженными естественными условіями, для скотоводческаго хозяйства, подспорьемъ которому и должны были служить охота на звѣря и рыболовство.

Земледѣліе возможно только лишь въ части района, и то доходность отъ него, при отсутствіи выработанныхъ приѣмовъ, не могла быть твердымъ основаніемъ здѣшняго хозяйства.

Первые засельщики этого края, какъ и примыкающаго къ нему большаго горнаго района Томской губерніи, ясно сознавали это и все свое вниманіе сосредоточили на скотоводствѣ, лучшихъ условій для котораго трудно найти гдѣ-либо въ другихъ мѣстахъ.

На ряду со скотоводствомъ стали заниматься и охотничьими промыслами, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживала добыча роговъ марала, цѣнность которыхъ была извѣстна и первымъ пионерамъ заселенія нашего Алтайскаго района.

Но какъ мы видѣли выше, охота на мараловъ представляла большія затрудненія и поэтому поселившіеся здѣсь крестьяне, беря примѣръ съ мараловодовъ Бухтарминскаго района, рѣшили также заняться искусственнымъ разведеніемъ мараловъ, используя великолѣпнѣйшія для этой цѣли условія мѣстной природы.

О возникновеніи этого промысла и о постепенномъ развитіи его вообще въ Алтай, мы уже сказали, сейчасъ же остановимся на данныхъ опыта изслѣдованія мараловодства въ Алтайскомъ Агрѳномическомъ районѣ, условія для котораго въ районѣ, какъ и для скотоводства, крайне благоприятны.

Наблюдая въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ эту оригинальную и доходную отрасль въ хозяйствѣ мѣстнаго крестьянина, мы рѣшили произвести опытъ изслѣдованія таковой путемъ непосредственнаго опроса мараловодовъ. Всего опрошено было 39 хозяйствъ; въ 6-ти селеніяхъ, расположенныхъ въ долинѣ Кабовъ, — по южному склону Нурма и

вокругъ озера Маркакуля.

Данныя этого опыта, страдая, конечно, большими погрѣшностями, ни чуть не претендуютъ на какой-либо строго опредѣленный выводъ, но въ основу ихъ положено желаніе обратить вниманіе соотвѣтствующаго вѣдомства на необходимость серьезнаго изслѣдованія этой отрасли, занимающей въ сельскомъ хозяйствѣ весьма большого района видное положеніе.

Начало разведенія мараловъ въ районѣ было положено при переселеніи сюда въ 90 годахъ крестьянъ самовольцевъ изъ центра мараловодства—Бухтарминскаго края.

Первый мараловодъ—крестьянинъ Дорофей Коробейниковъ, старовѣръ-кержакъ,—поселился въ 1890 г. въ теперешнемъ поселкѣ Алты-Кызъ, тогда называвшемся просто Нижнимъ Зимовьемъ. Изъ имѣвшихся у него первоначально трехъ звѣрей, одна маралушка, получена въ приданое, другая какъ и самецъ куплены въ деревнѣ Черновой, Томской губерніи.

Въ 1894 году маралы были заведены въ самовольномъ поселкѣ Балакты-Булакъ, нынѣ Владимірскомъ, крестьяниномъ, тоже старовѣромъ, Василюемъ Бердюгнымъ. Самецъ и самка, основавшіе маральникъ, были пойманы на охотѣ въ предѣлахъ Китая.

Въ 1897 году образовались первые маральники въ селѣ Тюсь-Кайнѣ, нынѣ Бобровскомъ, у Ивана Шарыпова и въ с. Чаганатахъ, нынѣ Орловскомъ, у крестьянина Рагожникова. Звѣри были пойманы заграницей.

Въ 1909 г., при образованіи участка Н. Еловка, сюда переселился изъ Бухтармы Анфилофьевъ, привезя съ собой изъ Черновой одного марала и одну самку; вторая пара пріобрѣтена на мѣстѣ.

Въ 1912 г. крестьяне села Н. Сарвенокъ (Тарутинское-тожъ) братья Гановичи купили сразу 11 быковъ и 4 маралухи. Одновременно появился маральникъ и въ Матабаѣ-Сѣверномъ.

Кромѣ этихъ поселковъ, мараловодствомъ занимаются въ Акъ-Джайляу, Урунхайкѣ, Козьей рѣчкѣ, Казачьихъ станицахъ: Алтайской и Урыльской.

Большинство основателей мараловодовъ ловили дикихъ мараловъ заграницей, гоняя ихъ на лучшихъ лошадяхъ, по слѣду, въ теченіи двухъ трехъ сутокъ, пока утомленное отъ истощенія и бѣга животное

не позволяло поймать себя на арканъ. На охоту выѣзжали цѣлыми артелями. Поймавши марала и завязавъ ему глаза, охотники привязывали его на арканъ къ лѣсинѣ и давали отдохнуть, а затѣмъ перевозили на мѣсто. Первоначально мараловъ на Кабахъ держали въ небольшихъ высокихъ загородахъ при дворахъ; маральники же, специально устроенные, появились значительно позднѣе. Площади подъ маральники арендуются или у Общества, или у Лѣсничества. Заборы маральника состоятъ изъ звеньевъ длиною по 8—8½ аршинъ при высотѣ въ 3—3½ арш. Въ мѣстахъ соединенія стоятъ основательные столбы. Каждое звено обходится отъ 1 до 3-хъ рублей, что говоритъ о дороговизнѣ постановки этихъ изгородей. Иногда при маральникахъ устраиваютъ такъ называемый зимникъ, стѣны котораго забраны сплошь, чтобы туда не могли забраться волкъ или рысь. Тутъ же въ маральникахъ отдѣлены и небольшіе загоны, служащіе для производства операцій съемки роговъ.

Содержаніе мараловъ, уходъ за ними, съемка и утилизація ихъ роговъ описаны нами выше. Рога продаются на мѣстѣ, особыми скупщиками, которые пріѣзжаютъ сюда изъ Бійскаго уѣзда, Томской губерніи. Въ 1911 году была попытка продажи роговъ непосредственно въ Китаѣ. Продали въ Монголіи по 11 р., что составляло разницу съ цѣной на мѣстѣ въ 3 р. на фунтъ. Отдаленность рынка сбыта, отсутствіе путей сообщенія, а главное—незнаніе потребляющей страны, ея языка и рынковъ — являются причинами, побуждающими крестьянъ предпочитать продажу пантовъ на мѣстахъ хотя и съ недоборомъ въ 25—30% ихъ стоимости.

Изъ прилагаемыхъ таблицъ обследованія и сводной мы видимъ нижеслѣдующее:

Число маральниковъ Кабинской части района достигаетъ 39, съ общимъ числомъ въ нихъ мараловъ до 550—(546). Изъ этого количества,—быковъ насчитывается 223, или 41%, остальное количество составляютъ маралушки и молоднякъ. Цѣнность ихъ колеблется отъ 30 до 150 рублей, въ зависимости отъ пола и возраста: самцы дороже, маралушки дешевле; самцы въ среднемъ возрастѣ цѣнятся значительно выше нежели въ молодомъ и старомъ; того же держатся и относительно маралушекъ.

На каждый дворъ въ среднемъ приходится по 13 головъ животныхъ, въ томъ числѣ самцовъ 5, маралушекъ 7 и молодняка 1. Въ отдѣльныхъ случаяхъ число животныхъ у одного хозяина достигаетъ до 47 и падаетъ до 2-хъ. Крупныхъ мараловодовъ, имѣющихъ свыше 15 головъ, насчитывается 10, среднихъ—отъ 8 и до 15-ти—13, и мелкихъ—до 8 головъ—18.

Подъ маральниками занято всего 334 десятины, изъ которыхъ у Лѣсничества арендуется, 50 коп. за десятину, 191 десятина и у Обществъ—143, по одному рублю съ головы. Средній размѣръ маральника по площади— $8\frac{1}{2}$ десятинь, достигая въ отдѣльныхъ случаяхъ до 25 десятинь и падая до 2-хъ. На одного животного приходится въ среднемъ 0,65 десятинь, колеблясь по маральникамъ отъ $\frac{1}{2}$ десятины до 0,95.

Стоимость изгороди обходится въ среднемъ по 29 руб. на голову, уменьшаясь съ величиной маральника и увеличиваясь съ уменьшеніемъ его: въ отдѣльныхъ случаяхъ есть изгороди, стоящія до 1500 руб., начиная отъ 100 рублей.

Запасы корма, на 5 зимнихъ мѣсяцевъ, составляютъ 20—30 коп. на голову сѣна и овса—отъ 5 до 10-ти пудовъ, въ зависимости отъ продолжительности періода подкармливанія.

Всего роговъ получено въ 1914 году 204 пары, общимъ вѣсомъ 33 п. 08 ф., на сумму 10566 рублей, что въ среднемъ составляетъ 5 паръ на мараловода на сумму 270 рублей.

Вѣсъ пары роговъ—въ среднемъ—6,5 фунта, достигая въ отдѣльныхъ случаяхъ до 17 фунтовъ.

Валовая выручка, составляющая въ среднемъ на хозяйство 270 руб., колеблется въ среднемъ для отдѣльныхъ поселковъ отъ 208 до 355 и въ частности для каждого отдѣльнаго хозяйства отъ 30 до 1312 рублей.

Распредѣляя доходность (валовую) на голову животного получаемъ, что въ среднемъ каждый быкъ получилъ 51 р. 50 к.; если же принять во вниманіе и маралушекъ, тогда доходность выразится въ уммѣ 22 р. 75 коп. на голову каждаго взрослого животного.

Среднія по отдѣльнымъ селеніямъ колеблются:

<i>Для марала</i>		<i>Для взрослою животною</i>
отъ 42.85 до 64 рублей		отъ 13.60 до 32 рублей

Получаемыя цифры доходности отъ мараловодства стоятъ у насъ въ прямой зависимости отъ количества содержащихся въ маральникѣ быковъ и маралухъ. Въ дѣйствительности же, принимая во вниманіе чрезвычайно малый расходъ, не считая изгороди, потребный для содержанія каждой головы, — для хозяина не составляетъ труда и особыхъ затратъ содержать большое количество самокъ и молодняка. Весь доходъ относятъ исключительно къ быкамъ и маралухъ держать лишь для полученія приплода.

Всѣ рога были проданы купцу Асанову изъ Бійска по цѣнѣ 8 руб. фунтъ, каковая считается, по словамъ крестьянъ, сравнительно дешевой и объясняется событіями военного времени. Принимая во вниманіе внезапный отъѣздъ, по объявленіи войны, представителей китайскихъ фирмъ, конкурировавшихъ съ русскими покупателями, объясненіе надо считать основательнымъ.

Для выясненія чистой доходности мараловодства мы взяли два хозяйства: одно крупное и другое среднее. При вычисленіяхъ не приняты во вниманіе нѣкоторыя доходныя статьи, какъ приплодъ и нѣкоторыя расходныя какъ стоимость рабочихъ рукъ. Сдѣлано это по недостатку данныхъ.

Въ крупномъ хозяйствѣ средній доходъ выразился:

1) на каждое животное, не принимая во вниманіе погашеніе изгороди, въ	Р: 28.25 коп.
2) на быка	„ 70.75 „
3) на лучшаго быка	„ 134.25 „

Въ среднемъ (натуральномъ) хозяйствѣ на каждое животное пришлось по	Р: 15.95 коп.
на быка	„ 38.30 „
и на лучшаго быка	„ 68.95 „

Доходность, какъ говорятъ цифры, дѣйствительно высокая и во много разъ превышаетъ таковую для молочнаго хозяйства. Это, пови-

димому, и служить причиной быстрого роста мараловодства въ Алтайскомъ районѣ.

Сравнивая данныя о размѣрахъ мараловодства въ настоящее время съ таковыми—же, приведенными г. Яковлевымъ за 1911 годъ, мы видимъ, что въ теченіи 2—2½ лѣтъ, число маральниковъ въ районѣ увеличилось на 23 или на 121%; мараловъ въ районѣ—на 239 головъ или на 77%; площадь подъ маральниками на 265 десятинъ, или 230%.

Въ отдѣльности увеличилось:	самцовъ на	90%
	самокъ „	117%
уменьшилось телятъ на	„	25%

Принявши во вниманіе, что при этомъ не вошли маральники Курчума и еще нѣкоторыхъ поселковъ, мы должны согласиться, что развитіе мараловодства въ районѣ идетъ быстрымъ шагомъ впередъ.

Между тѣмъ отрасль эта здѣсь не только не поощряется, но встрѣчаетъ на пути своего развитія много затрудненій и препятствій. При обследованіи, на вопросъ—о причинахъ, препятствующихъ мараловодству—мы получали отвѣтъ,—запрещеніе рубить сыро-растущій лѣсъ, изъ котораго строятся изгороди и недостатокъ въ казенно-оброчныхъ статьяхъ, сдаваемыхъ лѣсничествомъ въ аренду подъ маральники. Кромѣ этого, крестьяне не видятъ самаго крупнаго тормазы развитія этого промысла, который грозитъ послѣдному почти гибелью въ недалекомъ будущемъ, — это—вырожденіе животныхъ,*) въ виду близкаго кровнаго родства случаевъ. Отмѣчаемая явленія сильно подчеркиваются и въ настоящее время уменьшеніемъ роста животныхъ и паденіемъ, въ среднемъ, вѣса роговъ, что сильно отражается на доходности мараловодства. Крестьяне это также отмѣчаютъ, но объясняютъ тѣмъ, что „въ настоящее время все измельчало, а въ томъ числѣ и маралы.“ (Головинъ).

На одну изъ этихъ причинъ указываетъ въ своихъ трудахъ г. Евсеенко, бывший Алтайскій Лѣсничій. Подчеркивая несомнѣнно значительную выгодность мараловодства и особенно благопріятствующія этому природныя условія мѣстнаго района, г. Евсеенко говоритъ: „несомнѣнно районъ Алтайскаго лѣсничества, особенно Кабинскій и Маркакульскій, съ переводеніемъ дачъ въ единственное владѣніе казны,

*) Характ. показ. уменьшеніе молодняка, какъ отмѣчено выше.

присоединится (въ отношеніи мараловодства) къ однородному съ нимъ. Бухтарминскому Краю, тагъ какъ здѣсь имѣются всѣ данныя для разведенія въ большомъ количествѣ мараловъ.“ Отсюда ясно, что препятствіемъ къ сдачѣ мараловедамъ пригодныхъ для этой цѣли казенно-оброчныхъ статей, служить общее съ киргизами владѣніе дачами.

Здѣсь же Евсеѣнко отмѣчаетъ, что сдачей оброчныхъ статей подъ маральники нисколько не нарушаются интересы лѣса, ибо маралы вреда ему нанести не могутъ, при условіи лишь опредѣленнаго возраста лѣса: ни слишкомъ молодого, ни спѣлаго, въ которомъ онъ подлежитъ вырубкѣ.

Итакъ, несмотря на указанные недостатки въ условіяхъ мараловожденія въ Алтайскомъ районѣ, крестьяне считаютъ его очень выгоднымъ для хозяйства и каждый изъ нихъ стремится къ заведенію мараловъ, или увеличенію имѣющагося маральника.

Принимая во вниманіе все вышензложенное, полагаемъ, что на мараловодство необходимо обратить серьезное вниманіе на ряду со скотоводствомъ и принять мѣры къ всестороннему изслѣдованію этого вопроса, чтобы съ открытыми глазами или пойти на помощь мараловеда, или же обходить его стороной.

Трапицынъ въ своей статьѣ о Маралахъ (№ 11 В. З. 14 г), говоритъ, что „Даже при поверхностномъ знакомствѣ съ Областью мараловодства, нельзя не видѣть, что послѣдній является солиднымъ экономическимъ факторомъ въ народной жизни. Особенно важно это въ отношеніи Алтая и Саянъ, гдѣ лишь и сосредоточено мараловодство, то есть—такихъ окраинъ, гдѣ благодаря высотѣ мѣстности надъ уровнемъ моря-земледѣліе можетъ быть лишь подсобнымъ, чисто случайнымъ заработкомъ, гдѣ вся надежда населенія возлагается на скотоводство, мараловодство и охоту. Между прочимъ, топографическія условія мѣстности чрезвычайно благоприятны для мараловодства. Въ горахъ Алтая имѣется обиліе пустопорожнихъ, отдаваемыхъ Кабинетомъ въ аренду мѣсть, совершенно непригодныхъ для какой-либо сельско-хозяйственной культуры, но представляющихъ собой естественныя пастбища для мараловъ, слѣдовательно, мѣста, пригодныя для отвода подъ маральники.“

Выдача ссудъ на покупку животныхъ, устройство племенного разсадника, установленіе льготъ при продажѣ лѣса для изгородей и

образование казенно-оброчныхъ статей со спеціальной цѣлью подь мараловодство, — всѣ эти мѣры содѣйствія, по нашему мнѣнію, послужили бы основаніемъ: 1) къ прочному и широкому распространенію отрасли мараловодства, составляющей крупный источникъ дохода, въ хозяйствѣ крестьянъ горнаго района даже при настоящихъ условіяхъ состоянія этой отрасли, и 2) позволили бы использовать непригодныя въ настоящее время площади земель, даже для скотоводства.

Но наряду съ этимъ, конечно, необходимо выясненіе вопроса о прочности спроса на продуктъ мараловодства и опредѣленіе емкости рынка потребленія его.

При составленіи доклада были использованы:

Головачевъ „Сибирь“ изд. 1905 г.

„Россія“ подь редакц. Семенова т. XVIII.

Проф. Сапожниковъ „Монгольскій Алтай.“

Вет. вр. Яковлевъ „Мараловодство въ Семипалатинской Обл.“
статья въ VI вып. Зап. Семипал. Под. Зап.-
Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.

Св. Герасимовъ „Въ долину Бухтармы“ статья въ вып. V Зап.
Семипал. Под. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.

Евсѣенко „Алтайское Лѣсничество,“ докладъ въ изд. Омскаго
Управ. З. и Г. Им. „Изъ лѣсовъ Акмолинской и
Семипалатинской Области,“ подь редакціей В. В. Барышевцева.

Пахомовъ „Рельефъ озера Маркакуля“ ст. въ V вып. Зап. Се-
мип. Под. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.

Трапицынъ, „Мараль и мараловодство въ Сибири,“ ст. въ № 11
Вѣст. Животноводства за 1914 годъ.

Морозовъ, „Алтайскій Округъ въ с. х-омъ отношеніи“ оттискъ
изъ Южно-русской с. х-ой газеты за 1910 гогъ.

Ф. П. Андреевъ.

Ча

даныхъ по марал
Семипалатинской

р

II.

Сводная таблица

Данных по мараловодству въ Алтайскомъ агрономическомъ районѣ Семипалатинской области, собранныхъ путемъ непосредственнаго опроса 39 мараловодовъ въ 6 селеніяхъ.

Нѣкоторыя данныя о мараловодствѣ въ

№ по порядку	Названіе села	Число въ пемѣ маральник.	Годъ образованія маральниковъ	Первоначальное количество животныхъ			Способъ пріобрѣтенія: охота, купля, наслѣдство, приданое и т. д.	Цѣна купленныхъ		Число животныхъ къ 1-му января 1914 г.				Площадь подъ маральниками			Арендная плата				Стоимость ограды въ рубляхъ	Въ среднемъ на каждое животное				
				Быковъ	Маралухъ	Молодняка		Быковъ		Маралухъ		Арендуемая		Арендная плата												
								Возрасть	Стоимость въ рубляхъ	Возрасть	Стоимость въ рубляхъ	Удѣлища	Общества	Итого	Среднее на марала въ десятинахъ	Съ десятины	Съ головы	Съ десятины	Съ головы							
1	Владимировка	21	1894—1913	1—3	1—3	—	Охота, купля и наслѣд.	2—4	100—165	2—4	30—60	118	150	22	190	14	109 ¹ / ₄	68	177 ¹ / ₄	0,6	40-50 к.	—	70	7900	27	
2	Орловское	1	1897	1	2	—	Охота	—	—	—	—	7	15	—	22	22	—	20	20	0,95	—	—	50	—	1000	45
3	Н.-Еловка	1	1909	2	2	—	Купля	2	100	2	35	4	4	—	8	8	—	5	5	0,6	—	—	1р.	150	19	
4	Бобровское	10	1897—1905	1—2	1—2	—	Охота и купля	2	100—120	3	30—35	40	38	2	80	8	42 ¹ / ₂	32	74 ¹ / ₂	0,92	50	—	50	2350	29	
5	Н.-Сарвенокъ	4	1912	11	4	—	Куплены на Бухтормѣ	2—7	100—150	3—5	30—70	24	28	9	61	15	40	—	40	0,65	50	—	—	2175	35	
6	Алты-Кызы	2	1890—1904	1	3	—	Купля и приданое	2	100	3	60	12	24	—	36	18	—	18	18	0,5	—	—	—	600	16	
Итого и среднее		39	1894—1913	2	3	—	Купля, охота и приданое	2-3-4-7	100—130—150	2—3-5	30—60—70	205	259	33	497	13	191 ³ / ₄	143	334 ³ / ₄	0,65	40	—	50	50к.1р.	14175	29

въ 1914 году въ Алтайскомъ агрономическомъ районѣ.

Стоимость ограда въ рубляхъ	Въ среднемъ на каждое животное	Запасъ сѣна въ гоннахъ за голову въ годѣ	Періодъ дачи овса	Количество овса въ день на голову		Всего за періодъ		Общій вѣсъ снятыхъ роговъ		Въсѣ роговъ		Мѣсто продажи роговъ и кому	Дешево или дорого	Если дешево, го почему	Общая выручка		Въ среднемъ на марала		Въ среднемъ на хозяйство	Зашрудженія въ мараловодствѣ								
				Пуд.	Ф.	П.	Ф.	Средній Самый тяжёлый	Возрастъ	Р.	К.				Руб.	К.	Р.	Б.		Р.	К.	Р.	К.	Какъ ихъ устранить	Самцовъ	Маралухъ	Молодняка	
7900	27	25	Очень рѣдко	—	—	—	118	18	31	6,4—17	7л	На мѣстѣ Бійскому купцу Асанову	8	—	Средняя	6008	—	50	90	22	40	238	—	Гибель отъ волковъ и дороговизна лѣса	4	6	—	
1000	45	25	1 января 1 апрѣля	5 ф.	10	—	7	—	37½	5,36—16	8	Т о ж е	8	—	Средняя	300	—	42	85	13	60	300	—	Недостатокъ покосовъ и дороговизна лѣса	—	1	—	
150	19	25	Не дается	—	—	—	4	—	32	8—11	6	Т о ж е	8	—	Дешовая	Изъ-за войны	256	—	64	—	32	—	256	—	Н ѣ т ѣ	—	—	—
2350	29	25	½ Марта ½ апр.	7	5	—	40	6	21	6,5—13,5	8	Т о ж е	8	—	Дешовая	Изъ-за войны	2088	—	52	20	26	10	208	80	Дороговизна лѣса и неразрѣшеніе пользоваться сырорастущимъ	—	—	—
2175	35	25	1 февраля—15 марта	10	10	20	24	3	30½	6,3—11,5	11	Т о ж е	8	—	Дешовая	Изъ-за войны	1204	—	50	—	20	—	301	—	Н ѣ т ѣ	7	4	1
600	16	30	Не дается	—	—	—	11	2	16	8,7—16	7	Пузину	7	50	Дешовая	Изъ-за войны	710	—	59	—	20	—	355	—	Дороговизна лѣса и запретъ рубить сырорастущій лѣсъ	—	—	—
14175	29	20—30	1—3 мѣсяца	5—10	5—10	—	204	33	08				8	—	Дешовая	Изъ-за войны	10566	—	51	50	22	75	270	—		11	11	1

III

Данная о доходности

мараловодства въ среднемъ и крупномъ натуральныхъ х-вахъ
Алтайскаго Агрономическаго района.

I.

Среднее хозяйство мараловода (Б. Бердюгинъ изъ с. Бобровскаго)

Маральникъ существуетъ всего	16 лѣтъ	
Число животныхъ: быковъ 5, мар-хъ 6, молодн. 1=		12
Размѣръ маральника: 8 десятинъ аренд. у О-ва . =		8
Стоимость аренды 50 к. за голову О-ву . . . . =		0,5 р.
Стоимость ограды (на 16-мъ году ея) . . . . . =		150 р.
На звѣря въ среднемъ приходится . . . . . =		12,5 р.
Поставлено сѣна 300 коп. на . . . . . =		18 р.
На звѣря въ среднемъ . . . . . =		1 р. 50 к.
Скормлено овса по 5 п. каждому б. 25 п. $\times$ 50 =		12 р. 50 к.
На звѣря въ среднемъ . . . . . =		1 р. 05 к.
Снято роговъ 5 паръ вѣсомъ . . . . . =		26 фун.
Выручено 26×8 . . . . . =		208 р.
На каждаго звѣря въ среднемъ $\frac{208}{12}$ . . . . . =		19 р.
На каждаго быка въ среднемъ $\frac{208}{5}$ . . . . . =		41,60 р.
Лучшій мараль 7 лѣтъ далъ 9 ф. $\times$ 8 р. . . . =		72 р.

I. СРЕДНЯЯ ДОХОДНОСТЬ:

(для взрослыхъ животныхъ)

РАСХОДЪ:

ПРИХОДЪ:

Аренда	0, 5 р.		
Ограда	12, 5 р.		
Сѣно	1, 5 р.		
Овесъ	1,05 р.	Продано роговъ	19 р.
—	15 р. 55 к.		19 р.
			<u>3 р. 45 к.</u>

II. НА БЫКА

15 р. 55 к.	41,60
	<u>26 р. 05 к.</u>

III. ИСКЛЮЧИВЪ СТОИМОСТЬ ОГРАДЫ, ИМЪЕМЪ:

а) въ среднемъ на звѣря	г) въ среднемъ на быка
$19 - 3,05 = 15,95$	$41,60 - 3,05 = 38,55$
с) Лучшій мараль 72 р. — $3,05 = 68,95$	

II.

Крупное хозяйство мараловода (В. Бердюгинъ н/с. Владимірска.)

Маральникъ существуетъ	20 лѣтъ
Число животныхъ: быковъ 18, м-хъ 26, м. 3	= 47 гол.
Размѣръ маральника	= 25 дес.
Стоимость аренды 50 к. съ десятины, или съ гол.	= 25 коп.
Стоимость ограды на 21 г. существ.	= 500 р.
На звѣря въ среднемъ приходится	= 10,5 р.
Поставлено сѣна 1200 коп. $\times$ 6 р.	= 78 р.
На звѣря въ среднемъ	= 1 р. 50 к.
Скормлено овса	= —
Снято роговъ 18 паръ вѣс.	= 4 п. 4 ф.
Выручено за нихъ 164 ф. $\times$ 8	= 1312 руб.
На каждаго взрослого звѣря приходится	= 30 руб.
На каждаго быка въ среднемъ	= 72 р. 50 к.
Лучшій мараль 7 лѣтъ далъ 17 ф. $\times$ 8	= 136 руб.

I. ДОХОДНОСТЬ СРЕДНЯЯ

(для взрослыхъ животныхъ)

РАСХОДЪ:		ПРИХОДЪ:	
Аренда	0,25 р.		
Ограда	10,5 р.		
Сѣна	1,5 р.		
Овесъ	—	Продано роговъ	30 р.
	<u>12,25 р.</u>		<u>30 р.</u>
			<u>17,75</u>

П. НА БЫКА

12.25

72.50

---

 60 р. 25 к.

 Ш. ИСКЛЮЧИВЪ СТОИМОСТЬ ОГРАДЫ, ИМЪЕМЪ ДОХОДН.:

а) въ среднемъ на звѣря

30 р.—1,75=28,25

б) въ среднемъ на быка

72.50 - 1.75=70.75

 в) Лучшій мараль. 136—1 р. 75 к. = 134.25 руб.

Не принято во вниманіе:
 приплодъ какъ доходъ,
 Стоим. рабоч. рукъ — расходъ.

Умиращая старика.*)

(Къ матеріалу по этнографіи Алтайскихъ старообрядцевъ).

При ближайшемъ ознакомленіи съ судьбами интересующей насъ этнографической группы нельзя не замѣтить той красной нити, что такъ ярко проходитъ черезъ всю полторостолѣтнюю исторію алтайскихъ старовѣровъ, той, характерной и вообще для старообрядчества, намѣренной, возведенной даже въ догматъ, отчужденности отъ отъ всего, что такъ или иначе соприкасается съ никонианствомъ, того классическаго консерватизма, который является надежной броней въ борьбѣ не только съ господствующей церковью, но и съ властью Государства, поскольку послѣднее было заинтересовано въ искорененіи раскола.

И вотъ именно этотъ консерватизмъ сохранилъ до нашего времени, мѣстами лучше, мѣстами хуже, и въ Россіи и въ Сибири, немало этнографическихъ островковъ, попадая въ которые, изслѣдователь находитъ чуждый окружающему міръ, обычай глубокой старины.

*) Изъ доклада, читаннаго въ Зап.-Сиб. Отдѣлѣ И. Р. Географич. Об-ва 14 ноября 1914

Старообрядческая семья, окруженная мірскимъ моремъ, упорно отстаиваетъ свою цитадель, отстаиваетъ не только догматику вѣры отцовъ, но и всѣ тѣ мелочи, изъ какихъ слагается повседневная жизнь. Дѣлается это или безсознательно по несложной формулѣ, «такъ ведется отъ отцовъ и дѣдовъ», или же наоборотъ, съ глубокимъ убѣжденіемъ въ необходимости одѣваться, строиться, ѣсть, пить и, вообще, жить такъ, а не какъ-нибудь иначе, потому что жить иначе уже будетъ противно обычаямъ стараго времени, противно самой религіи.

Узкая обрядность наложила свое veto и на бытъ, и притомъ не только на то, что или вытекаетъ или имѣетъ близкое отношеніе къ религіи, какъ свадьба, похороны и т. п. Но какъ бы не была сильна обрядность, какъ бы не была глубока та черта, которой всякая, даже самая маленькая, старообрядческая община стремится отдѣлить свою жизнь отъ жизни мірской, все же въ концѣ концовъ черта сотрется и много—много мостиковъ будетъ перекинуто черезъ нее изъ внѣшняго міра въ цитадель обряда и обычая.

Наслѣдственный запасъ всевозможныхъ приѣмовъ подчиненія природы позволяетъ человѣку, въ случаѣ перемѣны мѣстожителства, довольно быстро и сравнительно легко приспособляться къ свойствамъ климата, почвы и т. д. Но успѣшно, хотя не безъ труда и настойчивости, справляясь съ требованіями природы новой своей родины, человѣкъ оказывается безсильнымъ въ томъ инстинктивномъ отстаиваніи своего типа, какое присуще всякому живому существу.

Поднимаясь на новыя мѣста, человѣкъ несетъ съ собою свои привычки, свое міровоззрѣніе, цѣликомъ несетъ свою психологію, а придя, —неизбѣжно, понемногу, и притомъ совершенно безсознательно оставляетъ все это.

Не говоря о жилищѣ, не говоря о костюмѣ, особенно быстро приспособляемыхъ къ нравамъ и обычаямъ аборигеновъ, мѣняется и духовный обликъ пришельца.

Намъ, современникамъ великаго движенія коренныхъ группъ русскаго народа за Уралъ, современникамъ частичнаго и полнаго исчезновенія подъ напоромъ западной культуры столь же коренныхъ, но уже группъ сибирскихъ, и особенно *намъ*, стоящимъ на самой аренѣ неравной борьбы двухъ культуръ, на каждомъ шагу приходится быть свидѣтелями смѣшенія и даже измѣненія этнографическихъ типовъ. Но если въ этомъ колоссальномъ котлѣ, какой представляетъ сейчасъ необъятная Сибирь, сравнительно быстро перевариваются въ общую массу выходцы съ противоположныхъ концовъ русской земли, то было время, когда *именно Сибирь* съ ея сказочными пространствами обезпечивала сохраненіе того или другого типа.

Алтай въ этомъ отношеніи стоялъ въ особо благопріятныхъ условіяхъ, во-первыхъ потому, что онъ до самаго послѣдняго времени былъ въ полномъ смыслѣ слова окраиной Великой Окраины и, во-вторыхъ, потому, что природа страны—снѣговья горы и глубокія долины—въ ассимиляціи населенія играла свою роль.

Такимъ образомъ, сохраненію этнографическаго типа алтайскихъ старообрядцевъ, наряду съ требованіями прочно сложившагося міровоззрѣнія, способствовали и условія природы той страны, куда попали въ XVIII вѣкѣ жители Керженскихъ лѣсовъ, «выведенцы» изъ-за западной границы.

Высланные изъ Польши въ 70 г.г. XVIII в., старообры были поселены по Убѣ и Ульбѣ вблизи горныхъ заводовъ и, главнымъ образомъ, на мѣстахъ казачьихъ форпостовъ, перенесенной къ тому времени южнѣе, казачьей линіи. Но какъ ни крѣпко держала у заводовъ крестьянство заводская администрація, стремленіе къ обособленности, къ возможному отграниченію беретъ верхъ надъ писаннымъ закономъ. Вскорѣ же по приходѣ на Алтай отдѣльныя старообрядческія семьи гдѣ-нибудь въ глуши, въ узкихъ щеляхъ, въ то время еще заросшихъ пер-

вобытнымъ лѣсомъ, заводятъ лѣтнія хозяйства. Постепенно лѣтнія хозяйства и пасѣки становятся постоянными и вокругъ каждой деревни раскидывается сѣть заимокъ.

Теперь заимки, представляя изъ себя обособленныя хозяйственныя единицы, совершенно утѣрили значеніе убѣжищъ «древляго благочестія», значенія пріюта всѣмъ гонимымъ никоніанскимъ міромъ. Но въ то время, время искорененія раскола, заимки въ этомъ отношеніи имѣли безспорно большое значеніе. На заимкѣ легче было оградить домашнюю моленную отъ всѣхъ тѣхъ, кому самое существованіе тайныхъ моленъ ставилось въ ничѣмъ не поправимую вину; на заимкѣ находили пріютъ всѣ бѣглецы, скрывшіеся изъ мірскихъ жилыхъ центровъ, и, наконецъ, на заимкѣ старики могли быть спокойнѣе за нравственность молодежи, съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе тяготящей въ сторону мірскаго.

Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи заимки по средней и верхней Убѣ и притокамъ ея. Начиная отъ дер. Мало-Убинской, Уба идетъ среди дикихъ, едва доступныхъ, горныхъ дебрей. Крутые, мѣстами отвѣсныя, каменные скаты, сплошной щетиной лѣса покрыли хребты, темныя глубокія долины, едва дающія мѣсто вѣчно ревущей рѣчкѣ и лишь кое-гдѣ небольшія площадки, свободныя отъ камня и лѣса, но травяной покровъ которыхъ нерѣдко скрываетъ всадника—вотъ природа этого угла. Если еще принять во вниманіе, что грозные убинскіе пороги бушуютъ даже въ декабрѣ, стихая только на три мѣсяца, и что ни весной, ни осенью полая вода никого не впустишь и не выпуститъ, то станетъ понятнымъ, почему такъ тяготѣли гонимые къ столь суровой рѣкѣ. Достать ихъ оттуда было почти невозможно. Въ лучшемъ случаѣ удавалось накрыть одну—двѣ семьи изъ ближайшихъ щелей, а идти вглубь на завѣдомо неприятыя приключенія охоты никому не было. Только однажды, посланный на Убу специальный отрядъ вывелъ оттуда добрую сотню бѣглецовъ, жившихъ на Убѣ полнымъ хозяй-

ствомъ. Но убинцы вполне правильно рассчитали, что не каждый же разъ въ отысканіи ихъ будутъ такъ настойчивы. Временно отданные на поруки въ ближайшія деревни, они стали постепенно «умирать». На кладбищахъ выросли все новыя могилы съ пустыми колодинами, а живые мертвецы снова уходили на Убу, гдѣ перекрещивались и подъ новымъ именемъ продолжали уединенную жизнь.

Еще болѣе яркій примѣръ скитничества можно видѣть въ исторіи заселенія русскими Бухтарминской долины, гдѣ наряду съ бѣглецами—«бергалами», искавшими звѣриныхъ уголковъ, за «Камень» шли и ревнители старины. Тамъ это явленіе вылилось въ болѣе опредѣленную и исключительно оригинальную форму. Слава бухтарминскихъ дебрей быстро распространилась далеко за предѣлами этого района. За «Камень» потянулись вереницы ищущихъ покоя. За Бухтарминскимъ краемъ скоро укрѣпилась репутація земли обѣтованной.

Но помѣръ того, какъ волна колонизаціи все съ большою силою приликала къ снѣжнымъ алтайскимъ хребтамъ, Бухтарминскій «Камень» терялъ ореолъ недоступности, и представленіе о Бѣловодѣ переносилось куда-то неопредѣленно южнѣе, а самый Камень уже игралъ роль сборнаго этапа бѣловодцевъ, роль отправного пункта ихъ безумно смѣлыхъ экспедицій.

Если мы, постепенно суживая кругъ нашего наблюденія, перейдемъ хотя бы къ характеру жилыхъ построекъ, мы и тутъ замѣтимъ явное стремленіе обособиться, отгородиться даже отъ улицы. Но общій внѣшній видъ алтайской деревни теперь мало говоритъ о старинѣ. Уже немного остается построекъ старой архитектуры. Ихъ беспощадно уничтожаетъ время и огонь. Лишь въ нѣкоторыхъ деревняхъ можно встрѣтить остатки старины, пощаженной огнемъ: два—три, много—пять домовъ. Невольно останавливаешься. Тутъ характерно все: и чрезмѣрная

для крестьянской избы высота, и острая крыша на дваската, и маленькія окна, и высокое глухое крыльцо.

Встарину оконъ въ улицу не вырубали. Въ этомъ сказывалось стремленіе русскаго крестьянина, а тѣмъ болѣе старообрядца, схорониться отъ улицы, откуда въ былыя времена были основанія не ждать чего-либо хорошаго. На улицу выходило одно маленькое, много—два окошка. Это стремленіе сказалось и въ расположеніи самой постройки. Если мы пойдёмъ по старинной улицѣ, мы рѣдко встрѣтимъ домъ, поставленный фасадомъ въ улицу. Большинство стоитъ въ поперечномъ направленіи. Крыши на такихъ домахъ преимущественно двускатныя, съ «самцами».*) «Самцы» значительно уменьшаютъ площадь крыши, а за отсутствіемъ лѣсопильныхъ инструментовъ этому обстоятельству когда-то придавалось большое значеніе.

Въ домахъ старой архитектуры сохраненъ и старинный трафаретъ внутренняго расположенія. Обычно такіе дома построены «связью»: постройка состоитъ изъ двухъ срубовъ, образуя двѣ избы, между которыми—теплые глухіе сѣни. Въ состоятельныхъ хозяйствахъ снаружи къ сѣнной стѣнѣ пристраивается балконъ. Изъ сѣней ведутъ двери въ обѣ избы, одна изъ которыхъ содержится въ чистотѣ для торжественныхъ случаевъ. Въ обѣихъ избахъ—большія русскія печи. Стѣны бѣленныя. Полы и потолки некрашены. Подъ домомъ имѣется просторный подвалъ, представляющій собой нижній этажъ, только безъ оконъ. Но постройки послѣдняго времени значительно уклоняются отъ этого образца. Подваловъ уже не дѣлаютъ, что объясняется вздорожаніемъ строительнаго матеріала. Измѣняется и расположеніе жилыхъ помѣщеній. Большое распространеніе получаетъ раскрашиваніе дверей, оконъ, потолковъ и даже стѣнъ.

---

*) «Самецъ—продолженіе стѣны, образующее уголъ, на который настигается крыша А. Н.

Еще большія измѣненія претерпѣлъ костюмъ. Произведенія фабрики совершенно вытѣснили холстъ. Раньше какъ мужчины, такъ и женщины носили бѣлыя холщевыя рубахи. Праздничныя рубахи живописно вышивались цвѣтными нитками, нерѣдко шелкомъ и даже бисеромъ. Сарафаны шились изъ китайской дабы или шелка. Головной уборъ женщины состоялъ изъ шешмуры и кички, а дѣвушки повязывали голову свернутой жгутомъ цвѣтной шалью, причемъ темя оставалось открытымъ. Женскій костюмъ кромѣ того декорировался массой всевозможныхъ украшеній изъ цвѣтного бисера—«гайтаны», «ряски», «косточки», «подзатыльники» и т. п.,—да и не только женскій: гайтаны, на примѣръ, не такъ давно являлись необходимымъ атрибутомъ праздничнаго костюма мужчины. Теперь все это уже настоль вытѣснено «модой», пришедшей изъ внѣшняго міра, что старинный костюмъ для коллекціи можно составить съ немалымъ трудомъ.

Неизгладимую печать наложила жизнь и на нравы алтайскаго старообрядчества. Нѣтъ и тѣни былой патриархальности, — настоль измѣнились взаимоотношенія старшихъ и младшихъ членовъ семьи.

До семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія алтайская деревня жила узко—замкнутой жизнью. Люди рождались, жили и умирали, не выходя за межи своихъ полей. Каторжная жизнь при горныхъ заводахъ, полная кровавыхъ слезъ, физическихъ и нравственныхъ мученій, не выплескивалась за предѣлы алтайскихъ долинъ. Какъ тамъ жили люди, никому не было нужно. Съ семидесятыхъ годовъ во внѣшній міръ открывается широкая дверь: алтайскихъ жителей вмѣсто заводовъ берутъ на военную службу. И вотъ сотни людей, возвращаясь со службы, несутъ домой новыя понятія, новыя привычки. Деревенскіе консерваторы долго съ честью удерживаютъ вѣковыя позиціи. Въ ихъ распоряженіи была розга. Послѣдняя составляла все административное орудіе и узду на нравы. Розга господствовала столь же полно-

ластно у семейнаго очага, какъ и во дворѣ общественнаго управленія. Но это было послѣднее поколѣніе, воспитанное розгой и на розгѣ. Впослѣдствіи старыя приемы воспитанія не могли уже препятствовать проникновенію внѣшней культуры. Но вытѣснившіе институтъ розги суррогаты культуры, при отсутствіи просвѣщенія, дали ровно столько, чтобы осмѣять и опорочить все старое безъ критической оцѣнки его. Съ одной стороны подъ вліяніемъ отрицательныхъ сторонъ городской культуры, съ другой—подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ переживаемаго мѣстнымъ старообрядчествомъ духовнаго кризиса, молодежь ударилась въ безпринципное отрицаніе. Единственный свѣточъ, освѣщавшій и направлявшій весь жизненный путь, единственный критерій—религія—потерялъ свое значеніе. Старина осмѣяна, унижена, но на обломкахъ стараго пока еще не создано ничего новаго и съ большого тракта на деревню свободно хлынуло все то блестящее дешевымъ блескомъ, чѣмъ такъ богата городская культура и чѣмъ она легко покоряетъ дѣвственную самобытную деревню. вмѣстѣ съ улучшенными способами веденія хозяйства, вмѣстѣ съ эмансипаціей младшихъ членовъ семьи, культура принесла съ собою нравы городскихъ окраинъ. Еще недавно алтайская деревня на большомъ тракту гудѣла отъ пьянства и сопровождавшихъ его безчинствъ. Но, при всей грубости нравовъ, въ жизни алтайской молодежи есть много своеобразной красоты.

Всего лучше наблюдать молодежь на «полянкѣ». гдѣ она собирается по праздничнымъ днямъ для игръ. Излюбленнымъ мѣстомъ такихъ соборищъ является ближняя роща или берегъ рѣки, а за неимѣніемъ того и другого—лужокъ подлѣ общественныхъ хлѣбныхъ амбаровъ, высокое длинное зданіе которыхъ дѣаетъ много тѣни.

На «полянкѣ» кладется первый камень будущей совмѣстной жизни. Молодежь, предоставленная самой себѣ, на «полянкѣ» свободно группируется въ пары. Короткость въ отношеніяхъ, казалось бы, должна неизбѣжно

принести известную долю распушенности, но ничего подобнаго мы не видимъ. Конечно, не рѣдкость, что молодые сходятся до церковнаго брака, но въ такихъ случаяхъ, и особенно, если дѣвушка обѣщаетъ встать матерью, расходиться считается весьма предосудительнымъ.

Нужно очень хорошо знать весь неписанный кодексъ деревенской морали, чтобы не поражаться многимъ тѣмъ, что никакъ не подходитъ подъ строгій размѣръ городской культуры. Выйдете въ субботній день на берегъ любой изъ протекающихъ черезъ деревню рѣчушекъ. Тамъ скученно расположены курныя бани съ «каменками» изъ кусковъ гранита или сланца. И вотъ въ эти крошечныя баньки до тѣсноты набивается народу, причемъ всѣ семейные—мужчины и женщины—моются вмѣстѣ. А вымывшись, всеравно, зимой или лѣтомъ,—прямо изъ банныхъ дверей бѣгутъ на рѣчку ополаскиваться. Не знаешь, куда дѣться, когда случайно попадешь на такую компанію, а на тебя никто и вниманія не обращаетъ.

Взглядъ на тѣло простой и здоровый.

Больше, чѣмъ въ какой-либо другой области жизни, старина сохранилась въ области обряда. Достаточно прослѣдить хотя бы наиболѣе сложный обрядъ—свадебный.

Самое красивое, самое содержательное въ жизни крестьянской семьи—это свадьба. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуется цѣлый циклъ специально свадебныхъ пѣсенъ. На Алтаѣ старинные свадебные обычаи все еще соблюдаются до мелочей. Всѣ они отмѣчены свадебной пѣсней, которая, въ общемъ, безконечно грустна. Рядомъ съ немногими неподдѣльно веселыми, шуточными и браваурными преобладаютъ такія, въ которыхъ на всѣ лады изображается въ простыхъ, но образныхъ словахъ подневольная жизнь русской женщины. Кое-что въ такой пѣснѣ уже мало отвѣчаетъ современной дѣйствительности, т. к. съ упадкомъ патріархальности дѣвушка и молодуха получили большую свободу. Но все же свадебная пѣсня

безпристрастно отражаетъ крестьянскіе будни. Уже начинается свадьба мольбой о пощаду.

Такъ, при «зарученьѣ» поется:

. . . «Ты, родимый батюшка,
 Не пропей меня младу (2)
 На зеленомъ на вину (ѣ).
 Ты, родима маменька,
 Не проѣшь меня младу (2)
 Ты насладкомъ на меду».

А развѣ такъ уже рѣдко бываетъ, что родители изъ корыстныхъ цѣлей, или подъ веселую руку отдаютъ свою дочь за чуждаго ей человѣка?

Послѣ «зарученья» подружки невесты втеченіи нѣсколькихъ дней, вплоть до поѣздки къ вѣнцу, проводятъ время и даже ночуютъ въ ея домѣ, помогая въ приготовленіяхъ къ свадебному пиру и заготовкѣ приданого. И вотъ въ эти дни поются особенно грустныя пѣсни, раздаются причитыванія, въ которыхъ обрученная оплакиваетъ навсегда уходящую молодость и жизнь въ родительскомъ домѣ.

На слѣдующее утро послѣ обрученья невеста, проснувшись, причитываетъ:

«Какъ поють-то, поють
 Трое пѣтуховъ.
 Первые поють—вечерніе,
 Вторые поють—полуночныя,
 Третьи поють—къ свѣту бѣлому.
 Ужъ вы, вѣрныя мои подруженьки,
 Спалась ли вамъ темна ноченька?
 Ужъ какъ мнѣ-то не спалось, ночью грезилось.
 Приснился мнѣ сонъ не радостный:
 Какъ приснилась мнѣ чужая фатерушка
(квартирушка),
 Чужая фатерушка, мягкая постелюшка,
 Мягкая постелюшка, люди незнакомые.
 Какъ просидѣла я, процлакала

На мягкой постелюшкѣ,
 Смочила я крутое изголовьице.
 Какъ отъ батюшки ждала я побужденница,
 Отъ матушки ждала покликаница,
 Отъ брата ждала слово ласковое,
 Отъ сестрицъ ждала ключевой воды,
 Отъ сношеньки ждала полотенце,
 Какъ ждала я, ждала—не дождалася.
 Пробуждалась я своимъ разумомъ,
 Умывалась я горячими слезами,
 Утиралась я рубчатой косой,
 Рубчатой косой—дѣвьею кросотой».

Когда невѣсту ведутъ въ баню, она проситъ благо-
 словенія у всѣхъ родныхъ и опять говорить о томъ же:

«Благослови-ка меня, родимый батюшка,
 (или матушка, или братецъ)

Сходить въ парну баню.

Не мыться-то я иду, не париться,

Пойду я смывать дѣвью кросоту»

И даже въ банѣ въ принятыхъ на этотъ случай пѣс-
 няхъ о будущей жизни говорится мало веселаго:

«Хорошила рѣзвы ноженьки

Подъ походочку скорую,

Хорошила бѣлы рученьки

Подъ работушку тяжелую,

Хорошила тѣло бѣлое

Подъ плетку шелковую,

Хорошила буйну голову

Подъ кичку бумажную»

За время свадьбы невѣстѣ не разъ даются въ пѣс-
 няхъ практическія указанія и ей остается только отвѣчать:

«Привыкать мнѣ не хотѣлося.

Знать-то, знать, привыкать буду;

Спѣси—гордости убавити,

Ума—разума прибавити,

Голову держать поклонною,

Рѣзвы ноженъки подходливы,
Бѣлы рученьки подносиливы» и т. д.

Свадьба на Алтаѣ шумна, весела и, пожалуй, слишкомъ пьяна.

Сразу же по прїѣздѣ отъ вѣнца, дѣвицы, до того безотлучно состоявшія при невѣстѣ и парни—при женихѣ, уступаютъ мѣсто женатымъ. Вотъ тутъ-то и начинается настоящая гулянка. На такихъ гулянкахъ можно услышать старинную пѣсню. Она уцѣлѣла постольку, поскольку связана съ обрядомъ и является атрибутомъ его. Пѣсни же уличныя, хороводныя и т. п. повсюду вытѣснены частушкой.

Частушка гремитъ теперь по всѣмъ закоулкамъ Россіи и Сибири. Зародившись въ городѣ, надъ фабричнымъ станкомъ, она быстро проникла въ деревню. Частушка растетъ и развивается.

Попытка опредѣлить мѣсто творчества частушекъ дала мнѣ слѣдующіе приблизительные результаты: 50% расцѣваемыхъ на Алтаѣ частушекъ занесены изъ Сибири и Европейской Россіи, 25%—областного алтайскаго происхожденія и 25% узко-мѣстнаго характера. Судя потому, что эти послѣднія въ вѣкоторыхъ деревняхъ и остроумны и содержательны, а въ другихъ поразительно антихудожественны, можно заключить, что въ созданіи ихъ принимаетъ участіе ограниченное число лицъ.

Пѣсня—зеркало души народа и въ различныхъ стадіяхъ его духовнаго роста она также различна. Частушка краснорѣчивѣе всякихъ внѣшнихъ данныхъ показываетъ, насколько далеко шагнула алтайская дер. въ сторону города.

Итакъ два фактора способствовали сохраненію ранѣе на Алтаѣ типичной допетровской Руси—это общественно-религіозные устои, всегда ревниво охранявшіеся отъ вліяній извнѣ, и природа страны. Теперь же оба эти фактора почти утеряли свое значеніе и мы являемся свидѣтелями коренныхъ перемѣнъ въ жизни засельщиковъ алтайской Руси.

А. И. Лавровъ

(Некрологъ)

Въ 1913 г. Семипалатинскій Географическій Подъотдѣлъ понесъ замѣтную потерю въ лицѣ скончавшагося члена—сотрудника А. И. Лаврова. Покойный занималъ скромное общественное положеніе (псаломщикъ села Новенькаго Змѣиногор. уѣзда, Томской губ.), получилъ небольшое образованіе (Томское духовное училище), но это не помѣшало ему оставить слѣды въ наукѣ и притомъ въ такой мало изслѣдованной зоологической области, какъ орнитологія юга Томской губ. А. И. Лавровъ прекрасно изучилъ біологію и нравы птицъ окрестностей с. Новенькаго. По этому вопросу покойный помѣстилъ въ Запискахъ Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла слѣдующія статьи: „Матеріалы къ изученію фауны птицъ Томской губ.“ (V выпускъ) и „Орнитологическіе бюллетени“ (VI и VII выпуски). Эти труды Лаврова, просмотрѣнные въ рукописяхъ извѣстнымъ зоологомъ профессоромъ Харьковскаго Университета Никольскимъ, найдены послѣднимъ имѣющими „не малую научную цѣнность“. Часть трудовъ А. И.ча предполагается къ опубликованію въ изданіяхъ Зоологич. музея Акад. Наукъ. А. И. Лавровъ доставилъ значительные орнитологическіе сборы Зоологическому музею Академіи Наукъ, Харьковскому Университету, Западно-Сибирскому Отдѣлу и Семипалатинскому Подъотдѣлу Географическаго Общества. Послѣдній снабжалъ покойнаго необходимой научной литературой. А. И. Лавровъ имѣлъ хорошій зоологическій музей и бібліотеку. Все это перейдетъ въ различные ученыя Общества. Въ селѣ Новенькомъ Лаврова въ разное время посѣтили извѣстные орнитологи, напр. Бутурлинъ, редакторъ „Орнитолог. Вѣстника“ Поляковъ и др. лица. А. И. Лавровъ мечталъ много поработать въ области излюбленной имъ орнитологіи, но неожиданная смерть (воспаленіе легкихъ) оборвала всѣ эти замыслы, когда А. И. находился въ полномъ расцвѣтѣ силъ (умеръ 35-ти лѣтъ).

Миръ праху почившаго скромнаго труженника!

Б. Г.

Научная хроника 1915 г.

Лѣтомъ въ Семипалатинскую область была направлена Геологическимъ Комитетомъ большая партія геологовъ, работавшихъ въ Калбинскомъ хребтѣ. Профес. *Янышевскій* произвелъ геологическую съемку въ окрестностяхъ станицы Алтайской и въ южной части Калбинскаго хребта между р. р. Каинды и Буконюю. Въ той-же южной части Калбы занимались геологической съемкой горные инженеры *Васильевскій* и *Стойновъ* и приватъ-доцентъ Кіевскаго политехникума *Тимофеевъ*. Послѣдній также изучалъ петрографію болѣе интересныхъ островковъ Калбы. Горному инженеру *Котульскому* было поручено опредѣлить золотоносность пріисковъ Калбинскаго хребта, въ смыслѣ ихъ пригодности для дальнѣйшей разработки. Найдено, что выработку золота еще можно продолжать. Профес. *Нечаевъ*, по пріѣздѣ на Алтай, тяжело заболѣлъ, и, не успѣвъ приступить къ изслѣдованіямъ, былъ увезенъ въ Петроградъ, гдѣ и скончался 26 августа. Указанная партія геологовъ лѣтомъ 1915 года закончила продолжавшуюся уже нѣсколько лѣтъ геологическую съемку Калбинскаго хребта и горныхъ рельефовъ Устькаменогорскаго уѣзда Семипалатинской области.

—Центральныя части Тянь-Шаня посѣтила экспедиція для гидрогеологическихъ изслѣдованій въ системахъ рѣкъ Кегень, Текесъ и Кокъ-джоръ, системы р. Или, при чемъ изслѣдованіями была затронута и сѣверная часть Ханъ-Тегри въ русскихъ предѣлахъ. Во главѣ экспедиціи находился членъ Географическаго Общества *Ръзниченко*, много лѣтъ работающій въ горахъ Семипалатинской области и выпустившій печатные труды по вопросу о облещеніи Южнаго Алтая, премированные недавно Географическимъ Обществомъ медалью. Спут-

никами его были гидротехникъ *Васильевскій* и художникъ *Северинъ*.

— Юговосточную часть Семипалатинской области посѣтилъ *Мартино*, командированный Департаментомъ Земледѣлія для изученія біологіи, систематики и района распространенія млекопитающихъ въ области. Martino былъ поддержанъ матеріально и Академіей Наукъ, въ зоологическій музей которой должны поступить сборы млекопитающихъ послѣ соотвѣтствующей ихъ обработки. Собрано 52 вида сусликовъ, представляющихъ богатый матеріаль по фаунѣ. Изслѣдователемъ порядочно собрано и птицъ для академика зоолога Біанки. Изъ Семипалатинска Martino выѣзжалъ для сборовъ въ г. Сергіополь Семирѣченской области. Лѣтомъ 1916 г. Martino предполагаетъ продолжить изученіе сусликовъ въ Каркаралинскомъ уѣздѣ Семипалатинской области.

— Профес. *Сапожниковъ* изучалъ въ ботаническомъ отношеніи Лепсинскій и Копальскій уѣзды Семирѣченской области. Отсюда С. проѣхалъ далѣе на югъ въ Туркестанъ. Собранъ богатый гербарій. Въ Семипалатинскѣ профес. Сапожниковъ прочиталъ 31 мая лекцію о Семирѣчьи.

— Хранитель музея Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества *Студельниковъ* продолжалъ изученіе центральныхъ озеръ Алтая. Попутно онъ посѣтилъ въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ, въ районѣ Калбинскихъ горъ, группу Себинскихъ озеръ.

— Правитель дѣлъ Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла священ. *Герасимовъ* былъ командированъ въ юговосточную часть Семипалат. области для археологическихъ и историко-статистическихъ изслѣдованій.

— Дѣствит. членъ Семипалат. Географич. Подъотдѣла *Крюгеръ* занимался, по порученію Подъотдѣла, физико-географическими изслѣдованіями озера Горькаго, въ окрестностяхъ села Бородулихи Змѣиногорскаго уѣзда Томской губерніи.

Б. Г.